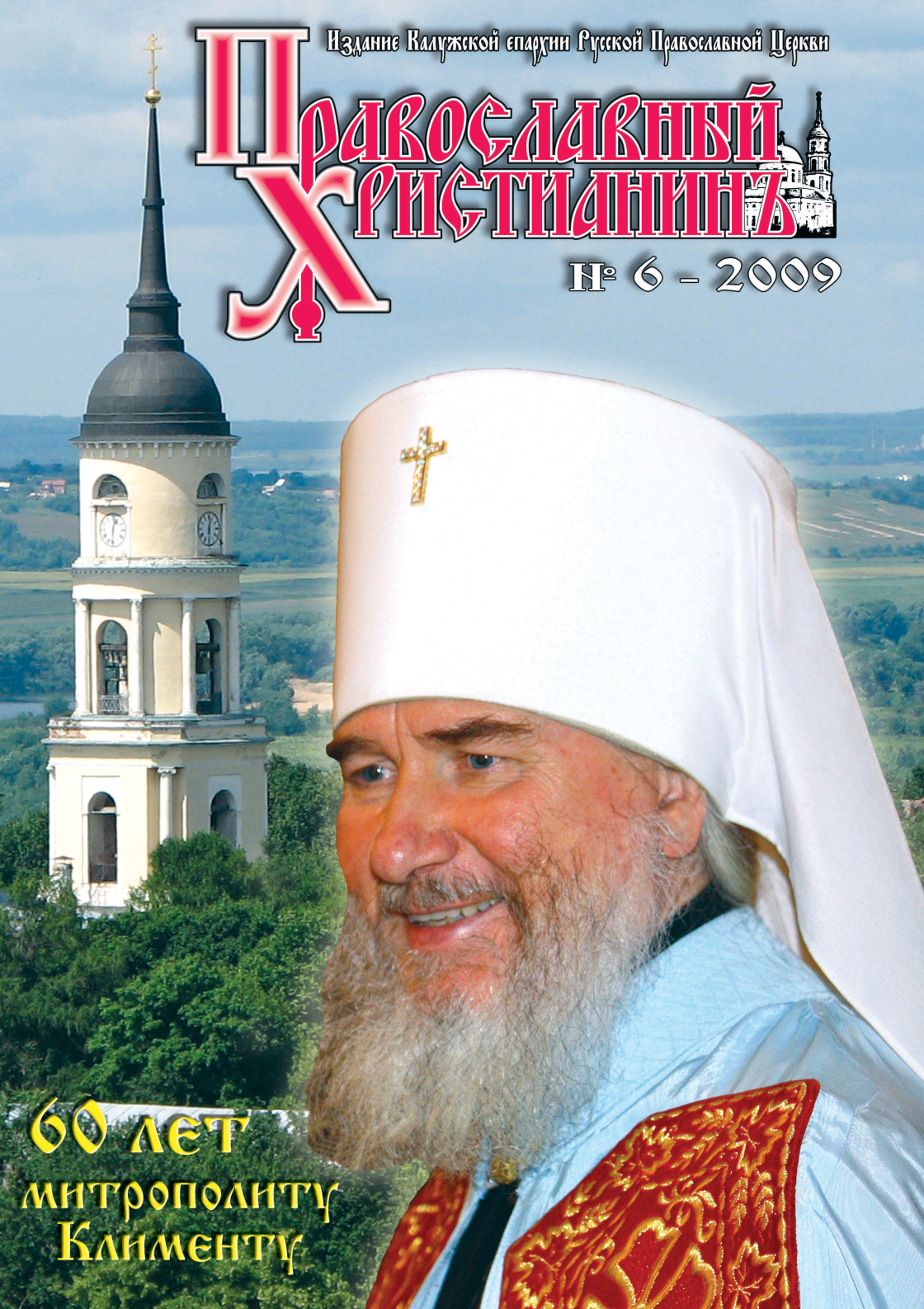


Издание Калужской епархии Русской Православной Церкви

# Православный Христианин

№ 6 - 2009



60 ЛЕТ  
МИТРОПОЛИТУ  
КЛИМЕНТУ



## Выпуск Калужской православной гимназии. 2009 год



### 11 класс

- |   |  |
|---|--|
| 1. Буланова Валерия, <i>серебряная медаль</i> | 10. Малкова Екатерина, <i>золотая медаль</i>   |
| 2. Бульчѳв Роман                              | 11. Маричев Иван, <i>золотая медаль</i>        |
| 3. Давлеев Михаил                             | 12. Немычѳнков Антон                           |
| 4. Драй Иван                                  | 13. Николаев Дмитрий                           |
| 5. Дубовец Ольга, <i>золотая медаль</i>       | 14. Олексийчук Анастасия                       |
| 6. Колесников Игорь                           | 15. Прикладовский Вадим, <i>золотая медаль</i> |
| 7. Костикова Анна                             | 16. Родин Денис                                |
| 8. Костикова Мария, <i>золотая медаль</i>     | 17. Румянцев Александр                         |
| 9. Костенко Дмитрий                           | 18. Симонова Мария                             |

# Православный Христианин

№ 6 - 2009

Издаётся с января 1991 года  
по благословению митрополита  
Калужского и Боровского Климента

## Оглавление:

- Юбилей митрополита Климента  
...стр. 4 - 9
- Перед дверью в новую жизнь  
Юлия РАХАЕВА  
...стр. 10 - 11
- Святая покровительница земли  
Калужской  
Сергей КОРОБЦОВ  
...стр. 12 - 14
- Серебрено, стань золотым!  
Наталя ПЕСТОВА  
...стр. 15 - 19
- Духовные стихи Степана Серебрякова  
...стр. 20 - 21
- История России и христианская  
имущественная этика  
Николай СОМИН  
...стр. 22 - 26
- Священномученик Зосима  
Олег КИЗЯЕВ  
...стр. 27 - 29
- Благодать – Божественная энергия  
Беседа Андрея СИГКТИНА  
с Ириной Есинской  
...стр. 30 - 33
- Поездка к преподобному Антонию  
Дымскому  
Лариса ХРУСТАЛЁВА  
...стр. 34 - 37
- Трансгенизация – искажение  
божественного творения  
Игорь ИВАНОВ, Елена ПАВЛОВА  
...стр. 38 - 40
- Покидая семинарскую семью  
Юлия РАХАЕВА  
...стр. 41 - 43
- На первой странице обложки.  
60 лет митрополиту Клименту.  
Фото священника Сергея Балаева,  
коллаж Вадима НАГОВИЦЫНА.

## Нашему владыке многая лета!

7 августа Калужская епархия переживает особые чувства. Боголюбивая паства поздравляет с юбилеем своего архипастыря, духовного отца и владыку, Высокопреосвященнейшего митрополита Климента. Благой Господь вот уже 60 лет руководит и сохраняет верного служителя Его, который 27 лет служит в архирейском сане и девятнадцать лет управляет Калужской епархией. Можно долго перечислять количество восстановленных и вновь построенных храмов, рукоположенных священнослужителей, проведённых церковных и общественных мероприятий за время епископства владыки на Калужской земле. Но самой важной оценкой служения митрополита Климента в Калуге является любовь и уважение к нему калужан.

Личность Владыки стала символом возрождения Православия в Калуге. Кроме того, что все храмы и монастыри строятся с благословения Его Высокопреосвященства, в строительстве многих из них владыка принимает самое непосредственное участие. Он хорошо знает каждого священнослужителя своей епар-

хии, помнит всех благодетелей, строителей святых храмов и обителей.

Особое внимание владыка уделяет воспитанию молодого поколения. Его стараниями в епархии действуют православные гимназии, воскресные школы, православные просветительские центры, православный молодёжный центр «Златоуст» и другие православные лагеря отдыха.

Также трудно не отметить высокую оценку деятельности владыки со стороны светских властей. На самом высоком уровне владыку уважают не просто как видного общественного деятеля, но, прежде всего, как духовного пастыря, человека облечённого архирейским саном, искреннего служителя Богу и заботливого руководителя верной ему паствы.

Редакция журнала «Православный Христианин», равно как и все православные жители Калуги и области, выражает свою сыновнюю любовь и искренние поздравления дорогому владыке Клименту, с пожеланием благоденственной жизни, обильных милостей и щедрот от Вседержителя Бога.

**Многая и благая лета!**

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции  
Редакция использует материалы из православных интернет-ресурсов

### Над номером работали:

Вадим Наговицын  
Юлия Рахаева  
Протоиакон Сергей Комаров

Отпечатано с оригинал-макета в ОАО  
«Калужская типография стандартов».  
248021, Калуга, ул. Московская, 256  
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8.  
Печ. л. 5,0. Тираж 2000 экз., заказ №

«Православный христианин». Выпускается 10 номеров в год  
Регистрационное свидетельство издания № 526 от 26.12.1990

# ВОЗРАСТАНИЕ В КРЕСЕ

Так называется вышедшая в свет автобиографическая книга митрополита Калужского и Боровского Климента, отрывки из которой предлагаем вашему вниманию

Мои родители жили в поселке Удельная недалеко от Москвы, там и прошло мое детство. Но родовые корни уходят в исконно русские православные глубинки: по отцу в Егорьевск и Рязань, а по маме - в Вологодско-Вятскую землю.

Отец, Михаил Герасимович, родился 1 ноября 1914 года в семье «старого писаря» Герасима Семёновича Капалина в селе Большое Гридино Поминовской волости Егорьевского уезда Московской губернии. Его мать, Мария Алексеевна, в девичестве Анангина, была глубоко верующей женщиной. В селе была деревянная церковь в честь Святителя Николая, в которую ходила вся семья. Дедушка имел «20 ткацких станков и наемную рабсилу», деревянный дом с пристройками, конюшню, амбар, санный сарай, баню.

В 1933 году Герасима Семёновича репрессировали. В селе была организована компания против него, и вся семья была вынуждена срочно уехать из родного села в близнее Подмосковье. В поисках нового места жительства они остановились в небольшом поселке Удельная. Здесь, также как в Гридино, был деревянный храм в честь Святителя Николая, что и стало определяющим моментом при выборе места. Отец устроился на завод учеником, и получил землю под строительство. Они вместе с дедушкой Герасимом начали строить дом.

Напротив нашего участка жили две монахини - Питирима и ее дочь Михаила (Киркины). Эти монахини сыграли большую роль в нашей судьбе. Они поддерживали после переселения дедушку и бабушку, и помогли моей маме.

Мама, Мария Алексеевна, родилась 1 января 1916 года в деревне Белополе, Устюжского уезда Вологодской губернии, в семье сельского врача Алексея Федоровича Бурчевского. Бабушка по маме, Александра Андреевна, в девичестве Доросеева, была богобоязненным и верующим человеком. Особое воздействие на нее оказывала сестра дедушки, монахиня Клавдия, которая почти пятьдесят лет прожила в Свято-Преображенском женском монастыре в городе Вятка.

В деревне не было храма и поэтому приходилось ездить 5 километров в город Лальск. Почти каж-



дый раз, направляясь на службу, бабушка брала с собой маму. Она и приучила ее выстаивать долгие богослужения и в молитвах прибегать к Божией Матери. Бабушка скончалась, когда маме было всего семь лет.

Маме еще маленькой девочкой пришлось испытать всю тяжесть сиротской жизни в селе. Она была единственной девочкой в семье, и хотя родственники приходили помогать, все равно на нее легла большая часть женского труда. В четырнадцать лет мама уехала в Архангельск к своему брату, Захару, где устроилась ученицей в ателье по пошиву пальто и одновременно училась в вечерней школе. В конце августа 1938 г. начальник станции предложил ей ехать в Москву поступать учиться в институт и дал письменную рекомендацию. Москва приняла ее сурово. Она приехала уже в сентябре, когда учебный год начался, и никуда поступить учиться ей не удалось, да и поиски работы в столице были безуспешны. Ей посоветовали ехать в пригород, где возле города Раменское легче было найти и работу, и общежитие. Мама села в электричку, которую увидела первый раз в своей жизни...

Расстроенная тем, что в этом большом городе она никому не нужна, вспоминая тот короткий период жизни, когда была окружена материнской заботой, она ехала в неведомое ей место в Подмоско-

вье. В это время ей вспомнилось наставление мамы - будет трудно, молись Божией Матери, - и она стала читать молитву «Богородице Дево, радуйся...». На глазах у нее появились слезы от тоски и полностью одиночества. Напротив нее в электричке сидела женщина. Увидев мамно сосредоточенное лицо и слезы, и поняв, что она молится, эта женщина заговорила с ней. Мама рассказала о своих проблемах, о том, что едет фактически в никуда. Попутчица пригласила ее к себе домой переночевать и пообещала помочь. Этой женщиной была монахиня Питирима (Киркина). Так мама оказалась в Удельной.

Монахиня Питирима приняла ее как родную дочь, оставила жить в своем небольшом домике и помогла с работой. В доме напротив недавно переживавшие Капалины также начинали новую жизнь, им оказывали помощь монахини Питирима и Михаила. Через них папа и мама познакомились и весной 1941 года поженились. А через два месяца началась война, отца забрали на фронт, и мама осталась с большой бабушкой Марией.

Годы войны для мамы прошли особо тяжело. В начале войны она была на сносях, и 6 января 1942 года у нее родился мой старший брат - Николай. Работать она не могла, а в военные годы пайки для неработающих были маленькие. Карточки, которые выдавали, надо было отovarить. На огороде еще ничего не росло, земля еще не была обработана, а то, что продавалось на рынке, стоило дорого. Мама с большим трудом пережила первую военную зиму.

Когда пришла весна, она стала разрабатывать пустырь, чтобы устроить огород, посадить картошку и овощи. Почва была песчаная, и чтобы на ней что-то выросло, маме приходилось за два километра с поймы небольшой реки возить торф. Собранного урожая хватало только до февраля, и они с соседкой-сверстницей решили идти пешком за 150 км. в Рязанскую область, чтобы кое-какие еще оставшиеся в доме вещи выменять на продукты.

Путь был небезопасен, ведь на дороге в военное время их мог задержать патруль, в городах показываться было нельзя, да и в деревнях лучше не встречаться с мест-

ной администрацией. На обратном пути подстерегала опасность - продукты, которые они выменяли, могли отобрать либо представители власти, либо лихие люди. Мама говорила, что ей помогала Божия Матерь и Святитель Николай. Во время дороги она неоднократно обращалась к нему в молитве, и, приближаясь к каждому селу, читала «Богородице, Дево, радуйся...».

В июне 1945 года отец вернулся с фронта, и в доме появилась мужская рабочая сила. Во время войны он получил ранение, был контужен и потерял левый глаз. За участие в ряде военных операций его отметили государственными наградами. Он устроился на работу в городе Раменское, а мама оставалась дома с большой бабушкой и старшим братом. 5 мая 1946 года в семье родился второй сын Виталий.

Я родился в воскресенье днем 7 августа 1949 года, а мой младший брат Алексей, сейчас он архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий - 11 марта 1952 года. На седьмой день после рождения, 13 августа, меня крестили в нашем храме. Нарекли меня Германом, в честь преподобного Германа Соловецкого, чья память отмечалась в этот день.

Хотя с каждым годом война отдалялась, но вся страна еще живо помнила ее ужасы, в народе чувствовалась радость победы. Дух патриотизма и любви к Родине, который был присущ людям послевоенного времени, повлиять на сознание нашего поколения. О Великой для нашего народа войне и Великой Победе часто рассказывал мой отец. Когда собирались родственники, они тоже много говорили о тех героических днях. Эти рассказы развивали здоровый патриотический настрой. Но главной силой, объединяющей нашу семью, была вера родителей и семейный уклад жизни, где все, несмотря на советское время, старались жить в духе православия. У нас дома перед иконой всегда была возжена лампада, мы постоянно молились вместе.

Большое духовное значение для нас имел храм в Удельной в честь Святой Живоначальной Троицы. В народе он чаще назывался Никольским храмом, так как в нем был придел, посвященный Святителю Николаю, где хранился почитаемый образ этого угодника. Храм находился в десяти минутах ходьбы от нас, он являлся нашим вторым домом, а его прихожане - нашей большой семьей. Там нас все знали и всегда в трудные моменты помогали. После революции храм не закрывался, только в конце 1930-

годов был долгое время без священника, и богослужение в нем не совершалось. В 1950-е годы здесь служили три священника. Настоятелем был протоиерей Иоанн Соболев. В конце 1960-х годов его перевели в Богоявленский собор и возле в сан протопресвитера. В клире также состояли протоиереи Александр Сахаров и Петр Белокрылов, протодиакон Михаил Розанов. Мы любили ходить на всеобщие бдения, когда на полиелей выходило все духовенство: отец Иоанн и отец Александр в митрах, а отец Петр в камилавке, торжественно пел хор.

Постепенно храм все оновательней входил в мою жизнь, как отчий дом, а может быть даже дороже. Он становился для меня все ближе. В пять лет я шел в храм с кем-то из старших, а там уже сам проходил вперед и становился около солеи, чтобы видеть, как священник совершает богослужение. Тогда в простой воскресный день наш храм так заполнялся народом, что уже в начале Литургии в него нельзя было войти. Люди молились на крыльце и слушали службу у открытых окон.

В том возрасте мне запомнился праздник Рождества Христова. Накануне в сочельник я первый раз дождался звезды, ничего не ел. Когда пришел в храм, внутрь было трудно попасть, но я пробился через хор на свое место к солею. Там перед алтарем было много елок, пахло хвоей, и мне казалось, будто стою не в храме, а в лесу, и сейчас произойдет какое-то чудо. И маленькое чудо совершилось. В храме было так много людей, что они теснились даже возле амвона. В это время протодиакон Михаил вышел на ектенью и, видя, что ребенка толкают, поставил меня на солею перед иконой Спасителя. Я был безмерно счастлив, ведь стоял около алтаря и, когда открылись Царские врата, наблюдал за тем, что там происходит. Для меня это был необыкновенно счастливый момент. Потом я жил ожиданием, когда же еще наступит такой праздник, чтобы опять подняться на солею.

Мы с Алексеем, младшим братом, очень любили ходить к жившим напротив монахиням Питириме, и Михаиле. Монахини были очень грамотными, образованными. Домашняя библиотека у них содержала большое количество духовной литературы, и когда я научился читать, то они давали мне свои книги. Особенно запомнилось Евангелие с картинками и жития святых.

Но главное влияние, как на меня, так и на моих братьев, оказала

мама, человек глубокой и искренней веры. Мы часто видели ее молящейся. Вечером она нас накормит, уберется на кухне, когда были маленькими, поможет умыться и уложит спать. А сама, если надо что-то постирать, постирает (тогда стиральных машин не было, а были у нас корыто, таз, бачок для кипячения белья и стиральная доска), напечет пирогов и потом встает на молитву. Мы проснемся часов в двенадцать ночи, а она молится, слышим, полупрошепото поет: «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бляща...». Вечерами она всех нас собирала на общую молитву. Каждый четверг мы читали Акафист Святителю Николаю. Она нас учила правильно креститься, водила на службы и всегда напоминала, что в храме на молитве мы стоим перед Богом, а поэтому приходиться надо в чистой одежде, не опаздывать и стоять со вниманием. И всегда подчеркивала: получив приглашение от царя, к нему пришли бы вовремя, не опоздали бы и стояли бы чинно, а Бог выше царя.

Во время войны у мамы начались проблемы со здоровьем. Недоедание, грубая пища, тяжелый физический труд подрывали ее силы. В 1956 году у нее случился первый инфаркт миокарда, а всего она перенесла их три. Мне тогда не было еще семи лет. Мы все очень переживали, и я с младшим братом постоянно заходил к ней узнать, как она себя чувствует. Однажды, зайдя в комнату, мы увидели, что она смотрит на икону Божией Матери и молится. Мы спросили ее: «Мама, чего ты у Божией Матери просишь?» Она ответила: «Я прошу Есе, чтобы Она вас не оставила, если я умру». Потом она помолчала и сказала мне: «Гера, от Бога не отрекайся. Что бы тебе ни обещали, от Бога не отрекайся, сохрани в себе веру». Я увидел на ее глазах слезы. Мы с младшим братом пошли в соседнюю комнату и стали молиться, как могли. Мы просили Бога, чтобы мама выздоровела. Тогда она пробыла около трех месяцев.

Мужская работа теперь доставалась старшему брату Николаю (теперь он протоиерей), т.к. отец с утра до вечера был на работе. Уже в четырнадцать лет он полностью забрался о нас, вел почти все дела по дому. Николай объездил многие монастыри, и везде просил, чтобы молились за маму. Помню, тогда я первый раз с ним поехал в Троице-Сергиеву Лавру. Это было летом, выехали мы рано утром, чтобы успеть к Литургии. До Лавры от дома два с половиной часа езды. Я ехал с

твердой верой, что если там будут молиться за маму, то она выздоровеет. Тогда я первый раз увидел монахов, почти у каждого брал благословение и просил: «Помолитесь за маму и за меня, грешного».

Когда мне исполнилось семь лет, я поступил в обычную советскую школу. Однажды – это было во втором классе – у меня обнаружили крестик, учительница поставила перед всем классом и заявила: «Он верующий и носит крестик». Некоторые ребята засмеялись, но большинство к этому отнеслось спокойно: носит крестик и пусть носит. Дети есть дети, с их стороны проблем не было. Когда они дружат между собой, то не спрашивают, верит ли его друг и ходит ли он в храм, если, конечно, взрослые не настроят соответствующим образом. И дальше произошел курьез. Учительница была молодой и ждала иной реакции со стороны учеников, чтобы показать мне, что «нормальные» советские дети в храм не ходят и крестики не носят, она спросила класс: «Вот кто-нибудь из вас ходит в церковь?» И тут многие подняли руки – оказывается, почти половина ребят из класса бывали в храме с бабушками, а некоторые еще говорили, что они причащались. Это сильно смутило учительницу, и она стала говорить, что Бога нет, это доказано наукой, и люди образованные в Церковь не ходят. И если в Советском Союзе еще остались храмы, то это для темных старушек, а молодым советским людям там делать нечего. Несмотря на действия учительницы, реакция большинства одноклассников показывает, что и в советское время хоть и была сильная атеистическая пропаганда, в народе, в семьях вера сохранялась, хотя ее приходилось скрывать.

Помню еще один случай. В 1961 году, когда старший брат поступил в семинарию, на него оказывалось очень сильное давление. Ему рекомендовали поступать в институт, предлагали хорошую работу, говорили, что незачем учиться на священника, потому что скоро все храмы закроют. Но Николай твердо отвечал, что выбор свой уже сделал. Тогда же вызвали на общешкольной линейке второго брата, Виталия (он на три года был меня старше), и перед всей школой директор сказал: «У этого ученика в семье большая трагедия – его брат поступил в Тимирязевскую академию». Все как засмеются! Он спрашивает: «Почему смеетесь? Ведь он там на поа учится!» Директор перепутал Духовную академию с



Семья Капалиных.  
Братья: Николай (слева), Герман (вверху в центре),  
Виталий (вверху справа), Алексей (внизу в центре).  
Мама: Мария Алексеевна.

сельскохозяйственной Тимирязевской – ну, академия и академия, тогда и известна была только Тимирязевская.

С пятого класса, так Господь устроил, классным руководителем у меня был преподаватель истории Дмитрий Михайлович Богородский. Он был верующим человеком, хотя свою веру скрывал, но перед дирекцией всегда нашу семью защищал. Он часто заступался за нас и помогал. Когда хотели принять в пионеры или проводили какое-нибудь мероприятие, предупреждал нас и говорил маме: «Ваши завтра могут не приходиться, скажите, что болеют».

С началом хрущевских гонений в столу стало приезжать много людей из Сибири и Украины, с Поволжья и из северных областей, чтобы получить духовный совет и укрепиться в молитве у мощей преподобного Сергия. В Загорске, так назывался тогда город Сергиев Посад, останавливаться иногородним было нельзя, там даже ночью по домам ходила милиция и проверяла паспорта, и если не было регистрации для проживания, то могли забрать в отделение. Вот эти люди, водимые горем, заезжали к нам, чтобы передохнуть, и отправлялись дальше искать защиты. В беседе за ужином они рассказывали, как верующий народ в разных местах защищал от закрытия храмы и монастыри. И я, тогда еще ребенок, слушая о гонениях на Церковь, о притеснениях верующих и о мужестве, с каким они отстаивали свои храмы, укреплялся в вере и думал, что, когда вырасту, обязательно буду помогать этим страдающим людям и также, как они, сохраняя православную веру.

Еще одним важным фактором считаю постоянное общение с духовенством и верующими людьми. Наш дом часто посещали служившие в нашем храме священники – протоиерей Владимир Маркин (назначен к нам в 1960 году, ему было тогда 22 года) и протоиерей Николай Пташинский. Приезжали из Лавры архимандрит Тихон Агриков, архимандрит Варнава (ныне митрополит Чебоксарский и Чувашский), архимандрит Сергей, а также архимандрит Власий Перегонцев, служивший в то время в Сибири, студент Московской духовной семинарии Николай Старинский (ныне архиепископ Николаевский и Вознесенский Птиризм), протоиерей Владимир Ганин, служивший недалеко от нас в храме в Жилино. Приход священника всегда приносил нам радость.

В то время особенно трудно было сохранить веру молодежи. К нам домой приходило много мамных знакомых, которые сами были верующими, а их дети отказывались ходить в церковь и носить крестик. Причиной, я думаю, во многом было маловерие родителей и некий ложный страх, что если дети будут ходить в храм, то станут какими-то отсталыми. Не отсталыми они стали бы, а духовно здоровыми, что самое важное для человека.

Главное, скажу, в деле сохранения веры – внутренняя обстановка в семье. Если родители будут учить Евангелию и словом, и своей жизнью, это благотворно скажется на детях. Для любого ребенка перво-степенным является пример родителей, обстановка в семье, ее внутренний настрой. Ребенок старается повторять все, что делают родители. Если они стремятся в храм – и ребен-

нок будет с желанием туда идти. В семье соблюдается пост – нетрудно будет поститься и ребенку.

Родители воспитывали нас не заданиями, а примером своей жизни. Помню, когда мне было лет десять, у мамы во время Великого поста обострился язва. Ей говорили, что надо употреблять молоко и другие подобные продукты, но она категорически отказалась нарушать пост, ела геркулесовую и рисовую кашу, сваренные на воде, с оливковым маслом. Тогда оливковое масло в магазине трудно было купить, знакомые специально «доставали» для нее в Москве и привозили. Пост прошел, и язва прошла. Глядя на маму, мы навсегда запомнили, что посты – это не формальность, и соблюдать их очень важно. Обычно Великим постом мама готовит нам завтрак, мы покушаем и – в школу, а она идет в храм на службу, вернется домой, позавтракает и затем готовит нам обед. Любовь к храму у детей прививают не словом, а наличием любви у родителей.

В своем сознании я никогда не отделял себя от Церкви и с ранних лет мечтал служить Богу. Вспомню, когда был ребенком, школьником, мы с младшим братом, придя из храма, продолжали «совершать» богослужения дома, повторяли все, что видели и слышали в храме. Откроем молитвослов и по очереди начинаем петь «на клиросе» – то он, то я. Мамин платок или скатерть со стола служили нам фелюной, было и самодельное кадило, сделанное из банки. Положим в него древесных углей из печки, на них сверху кусочек смолы, благо, на окраине участка у нас росли сосны, и ходим с ним по дому – совершаем каждение. С самого детства во мне было стремление служить в храме, быть в алтаре.

В конце 1950-х годов мама и старшие братья стали регулярно брать меня с собой на праздники в Троице-Сергиеву Лавру. Особенно полюбилось мне бывать там на праздник преподобного Сергия 18 июля, когда туда приезжало, по тем меркам, большое количество архиереев. Мы смотрели, как владыки идут на службу, как во всех храмах они совершают Божественную литургию, а после Литургии выходят на соборную площадь для молебна. Людей собиралось множество, приезжали накануне из разных мест, Успенский собор и Троицкий храм были открыты всю ночь, и там совершалась исповедь. Многие верующие ночью отдыхали прямо на улице, на скамейках. Утром, в сам

праздник народу было еще больше. И хотя всегда в этот день с восьми часов утра и до двух часов дня все электрички из Москвы в сторону Загорска «по техническим причинам» отменялись, люди находили возможность добраться до Лавры. Все это на меня производило неизгладимое впечатление.

Большим счастьем для меня были все праздничные и воскресные дни, когда мы ездили в московские храмы на архиерейские богослужения. Я тогда еще не понимал всего значения архиерейской службы, но уже само присутствие на них наполняло особым благоговением. Московские храмы для меня были мало знакомы, хорошо помню, что во время архиерейских служб они всегда были заполнены верующими. Тогда, как и сейчас, народ очень любил архиерейские службы, и многие стремились побывать на них.

Во время в Москве постоянно служил, кроме патриарха Алексия Симанского, митрополит Николай Ярошевич, а на праздник святителя Алексия, митрополита Московского 25 февраля в Богоявленском соборе собиралось несколько десятков архиереев. Богослужение проходило впечатляюще – собор был переполнен, большое количество епископов и духовенства, торжественное пение, неторопливое служение, особый молитвенный настрой. Все это передавалось нам, совсем юным, и наши сердца наполнялись той торжественной радостью, которая присутствовала вокруг, которая присутствовала вокруг. С особым почтением мы смотрели на седовласых, мастных архиереев, ведь многие из них были живыми исповедниками своей веры. Многие о подвиге служения епископов я узнавал от гостей за неторопливой застольной беседой, в нашем доме.

Верующий народ особенно любил святейшего патриарха Алексия I Симанского, человека высокой культуры, подвижника и исповедника. Я видел, как он совершал богослужение. В его литургических возгласах чувствовалась особая пастырская духовная сила. Даже сейчас в моем сознании звучит его голос.

Помню, рассказывали об одном случае, который произошел в 1961 году. Святейших Патриарх Алексий был приглашен на конгресс сторонников мира. Он выступил с пламенной речью, в которой обличал власть и рассказывал о трудном положении Церкви. Слова его звучали примерно так: «Церковь Православная дала русскому народу язык, культуру. Она сформировала сознание нашего народа и теперь

она гонима...» Естественно, ему никто не аплодировал, но в то время, чтобы сказать подобные слова, надо было обладать большим мужеством.

Трудно описать все, что пережили архиереи в тот тяжелый для Церкви период. Мне рассказывали пожилые священники, как приходило унижаться перед уполномоченными по делам религии. Взять, к примеру, епископа Ермагена Калужского, который встал на колени перед таким уполномоченным и, защищая священника, просил оставить его на приходе. Архиерей в тот момент не думал о своем высоком достоинстве и встал на колени, чтобы смягчить жестокое сурдце чиновника.

Русские архиереи делали все, чтобы как-то защитить свою паству, православные храмы и святых. Они не думали о том, что с ними после этого могут сделать, не боялись гонений или перемещения на другую кафедру. Все их мысли были о том, как послужить своей жизнью на благо Церкви и своего народа. В те годы архиерейство было равно мученичеству.

Огромное влияние на меня оказала Троице-Сергиева Лавра. После удельнического храма, она стала для меня второй школой благочестия, а в духовной жизни имела, пожалуй, определяющее значение. В Лавру я начал ездить с семилетнего возраста, и, взрослея физически, все больше прилеплялся к ней духовно. Тогда она отличалась большим количеством поистине духовных и святых старцев. Такие ее насельники, как схиархимандрит Серафим, архимандрит Петр, были истинными старцами и молитвенниками. Исповедники веры, они привлекали своей духовностью тысячи людей, которые в те времена гонений безбоязненно ехали в Лавру со всего Советского Союза, зная, что преподобный Сергий их защитит. Старцам было тогда уже за восемьдесят лет, постриг они принимали еще в дореволюционных монастырях. Нам с братом рассказывали о тех испытаниях и преследованиях, которые они пережили, и мы думали: «Вот настоящие герои, ничто не сломило их веры». Это, действительно, были пастве гонимой гигантской духовной величины. Их молитва, благословение, слово заряжали человека небывалой силой, помогавшей преодолеть все трудности. Мы гордились, что есть люди, которые так беззаветно служат Богу и защищают Церковь.

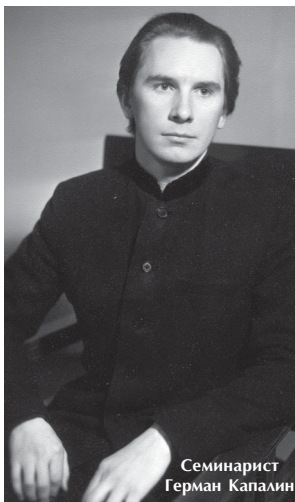
Духовником нашей семьи был архимандрит Тихон (Агриков), ког-

да мы начали к нему ходить, он еще был игуменом. Он оказал большое духовное влияние на всех нас. Отец Тихон участник Войны, окончил Московскую Духовную академию, преподавал в Академии и был духовником Троице-Сергиевой Лавры. Это был человек высокой духовности и постоянной молитвенной настроенности, обладавший живой верой, которая преображала людей, соприкасавшихся с ним. Он часто проповедовал, у него околмывались люди с разных уголков Советского Союза, и к нему тянулась молодежь. Его проникновенное слово, обращенное к душе человека, доходило до сознания каждого. Даже мы, еще дети, с большим вниманием слушали, что говорит «батюшка» - именно так его все называли. И если спросишь у кого-то из братии монастыря: «Батюшка исповедует?», то в ответ услышишь: «Отец Тихон? Да, исповедует». Он мог исповедовать народ в Трапезном храме всю ночь, а затем служить раннюю Литургию, проповедовать на ней, и после Литургии принимать народ. Откуда у него брались силы? Он себя не жалел, потому Господь его укреплял.

Архимандрит Тихон иногда бывал у нас в гостях. Приезжал обычно летом. К его приезду мы все готовились, как будто приближается праздник Пасхи. Наводили порядок дома, выметали все дорожки, а главное, читали Евангелие, учили молитвы и тренировались в церковно-славянском языке, чтобы показать ему свои знания. В нашем доме ему отводилась лучшая комната. В такие дни к нам приходило много гостей - священников и мирян, чтобы с ним побеседовать. Когда гости разойдутся, то отец Тихон и с нами посидит, поговорит, проверит наши знания и каждому скажет несколько слов наставления. Он понимал, что все мы не запомним, но хоть немного, что скажет, выполним. Когда мне было двенадцать лет, он сказал мне, что я до четырнадцати лет должен прочитать полностью Евангелие четыре раза. После каждого посещения им нашего дома мама всегда меня спрашивала: «Ты помнишь, о чем говорил отец Тихон?»

В конце 1960-х годов отец Тихон, к сожалению, был вынужден уехать из Лавры и жить в разных монастырях, скрываясь от гонимых. Я его посещал несколько раз, когда он жил в монастыре в Закарпатье. Писал ему письма, и он мне совсем молодому присылал ответы. Он был человеком праведной жизни, и за проповедь Христа его гнали.

С двенадцати лет я стал ездить в Лавру уже самостоятельно. Поселок Удельная находится по Казанской железной дороге, и, чтобы доехать до Лавры, вначале надо было на электричке добраться до Москвы, перейти на другой вокзал и опять же, на электричке ехать до Загорска. Долгое время меня одного не отпускали в такую сложную поездку. Но бывало так, что я учился во вторую смену и суббота был учебным днем, поэтому к моему приходу из школы все уже уезжали, а я оставался дома. Я просил маму, чтобы она разрешила мне ездить самому. Мама как-то спросила у отца Тихона, можно ли мне одному ездить в Лавру. Он ей ответил: «Можно, с ним ничего не случится». С того времени я стал ездить сам.



Семинарист  
Герман Капалин

В 1962 году Пасха была поздняя, и Светлая седмица пришлась на майские праздники (1 мая был вторник, а выходными были 1 и 2 мая). Днем 30 апреля мама с братьями уехали в Лавру. Я вернулся из школы, собрался и тоже решил ехать в Загорск. И здесь произошел курьезный случай. Время было позднее, из Москвы электричка отправилась около 9 часов вечера. Я сел в полупустой вагон и задремал. Поезд уже проехал Пушкино, когда я сквозь сон услышал, как открылась дверь, и в вагон вошел милиционер. Увидев его, я притворился, будто сплю. Милиционер заметил, что я сижу один, и спросил у пассажиров, которые сидели с другой стороны через лавку: «Чей это мальчик?» Они ответили: «Не знаем». Тогда он подходит ко мне и толкает, чтобы разбудить, а я делаю вид, что пробуж-

даюсь от крепкого сна. Милиционер спрашивает меня: «Куда едете?» Я сразу же сорентировался, что ответить, знал только одно - нельзя говорить, что в Загорск к бабушке, потому что к бабушке - значит в Лавру, а в это время следили, чтобы много потягиваюсь, смотрю на него и отвечаю: «К теще». Значения этого слова я не знал, слышал только, что существует какой-то родственник, который так называется. Вижу, он улыбнулся и ушел. В Загорске мы останавливались у знакомых матушек. Когда я добрался до них, все удивились, что сам приехал в такое позднее время и спросили, как доехал. Я ответил: «Да так, нормально, милиционер в поезде интересовался, куда еду. Я сказал: еду к теще». Тут все засмеялись. Я спрашиваю: «Что смеетесь?» - «Когда вырастешь, узнаешь», - ответили мне, но потом объяснили, кто такая теща. Я после этого сразу выучил всю сложную структуру родственных отношений.

Вообще, почти все самые лучшие мои воспоминания детства связаны с Лаврой Преподобного Сергия. Когда старший брат поступил учиться в семинарию, я навещал его, а иногда жил при семинарии несколько дней. Студенты часто собирались вечером все вместе и о чем-то беседовали, а я со вниманием слушал и думал: какие они умные, образованные, разбираются во всех вопросах! Самому хотелось скорее стать семинаристом. Несмотря на то, что с детства я ходил в храм, все равно хорошо богослужение не знал, и меня это печалило, я думал, как мне все выучить.

Как-то осенью, мне было тогда лет четырнадцать, я стоял на клиросе в Трапезном храме. В это время из алтаря вышел архимандрит Кирилл (Павлов), а так как на улице было холодно, он остановился возле клироса, чтобы взять поддевку. Я попросил у него благословение. Благословив, он заговорил со мною, и как-то разговор зашел о богослужении. Я посетовал, что плохо его знаю. Он пообещал: «В следующий раз я дам тебе служебник, по нему ты сможешь все выучить». Я с нетерпением ждал следующего воскресенья, и в субботу поехал в Лавру. После всенощной по обычаю подходил под благословение выходявшей из алтаря братии, подошел и к отцу Кириллу. Он меня благословил, ничего не сказав. Я подумал, что батюшка забыл о своем обещании. В воскресенье пришел на позднюю Литургию еще до чтения часов, чтобы встать на клирос. Нам там давали читать записки. Стою, держу за-



писки, в алтарь направляется братня готовится к службе, и тут идет отец Кирилл. Я беру у него благословение, он благословляет меня, достает из кармана служебник и говорит: «Не забыл я. Изучай, пригодится!». Для меня это была очень большая радость, ведь я держал в руках книгу, по которой совершается великое Таинство - Литургия. В тот день я ехал домой огруженный, ведь у меня в кармане возле сердца была книга моей мечты - служебник. Этот служебник и сейчас хранится у меня дома.

Когда в семинарию поступил старший брат, то я, приезжая в Лавру, обязательно заходил к нему. Он показывал мне классы для занятий и воядил в библиотеке, где меня поразило огромное количество книг. Можно сказать, что это было моим первым знакомством с научным миром.

Но больше всего запомнились Филаретовские вечера. Они приурочивались к памяти святого праведного Филарета Милостивого, небесного покровителя Свяителя Филарета Московского, и на какой бы день они не приходились, мы старались приехать в Академию. Тогда не было церковных конференций, литературных собраний, духовных концертов, богословы не могли выступать с лекциями для народа. Что-то узнать можно было только из проповедей за богослужением, а власти строго следили, чтобы священники не слишком привлекал народ. Особо влиятельны и красноречивы обычно из города направляли служить в село. Правда, и в село к таким священникам приезало много людей. Для человека, ищущего Бога и жаждущего услышать слово Божие, расстояние - не преграда.

Вспомню случай, когда мы с братом однажды приехали на филаретовский вечер. Актовый зал, в котором проходило это мероприятие, находился в Царских Чертогах, и в него всегда было трудно попасть. После службы в академическом храме надо было пройти через церковно-археологический кабинет Академии, у дверей которого всегда стояли дежурные и никого из посторонних не пропускали. Обычно, чтобы пройти в актовый зал, приходилось просить кого-то из преподавателей или старших студентов провести нас туда.

В тот вечер мы с младшим братом стояли и ждали, когда придет наш старший брат и договорится, чтобы нас пропустили. Тут сообщили, что идет отец ректор. В те годы ректором академии и семинарии

был протоиерей Константин Ружитский. Дежурные студенты стали освобождать храм от посторонних и провожать всех от входа в церковно-археологический кабинет. А мы, маленькие, остались возле колонны рядом со входом, и вот видим, как в храм входит спокойной, равномерной походкой отец Константин. Его мастырь вид, седые волосы, окладистая борода, спокойный светлый взгляд, плавность в движениях глубоко запечатлелись в моей памяти. Войдя в храм, отец Константин повернулся к алтарю, благоговейно перекрестился и пошел по направлению к церковно-археологическому кабинету. Когда он поравнялся с нами, мы подошли под благословение. Он спокойно благословил и спросил: «Вы на лекцию?» Услышав робкий утвердительный ответ, одобрительно кивнул головой и сказал: «Хорошо».

Отец Константин - один из старейших пастырей нашей Церкви того времени, обладал хорошей эрудицией, был благородным и грамотным руководителем и педагогом. Он умел во всем проявлять выдержку и рассудительность и разумно относился к воспитательному процессу. Он умел быть и по-справедливому строгим, но его боялись не из страха, а из уважения к нему.

На Филаретовских вечерах я впервые увидел и услышал выступление - не проповедь, а лекцию - митрополита Антония (Блюма), которое произвело на меня большое впечатление. Человека, проповеди которого до этого мы слышали только по радио (их регулярно передавали по БиБиСи), мне довелось увидеть воочию: он стоял недалеко от меня и вел беседу.

На всю жизнь мне запомнилась одна история, рассказанная тогда митрополитом Антонием в актовом зале академии. После рукоположения во священники он выходил из храма, полный самых возвышенных чувств. В дверях стояла какая-то женщина и крестилась, перед тем, как выйти на улицу. Увидев молодого батюшку, она почтительно посторонилась и уступила ему дорогу. Как вспоминал владыка, видимо на его лице появилось некое подобие горделивого выражения, потому что вечером перед службой эта женщина подошла к нему, взяла благословение, а потом спросила: «Батюшка, вы помните, как я вам утром уступила дорогу. Так вот, я уступила ее не вам, а вашему сану. Вы еще человек молодой, поэтому скажу: если и почитают вас люди, то они почитают вас не как человека, а как носителя сана, который вам дал Христос».

Этот рассказ владыки Антония показывает, что священнический сан является большой честью и ответственностью, а его духовный смысл раскрывается в полной мере только с годами.

Лавра для нас имела еще одно важное значение - она притягивала верующую молодежь, здесь мы имели возможность общаться. На праздники в Лавре нас, молодых, собиралось человек 15-20, а иногда и больше. Кто-то приезжал из Москвы, кто-то из Подмосковья или других близлежащих областей - Владимирской, Ярославской. В эти годы я познакомился с Василием Агриковым, ныне епископом Дмитровским Александром, протоиереем Георгием Студеновым, настоятелем храма Архистратига Михаила в Тропарево (Москва). Нас всех Преподобный сближал, и, общаясь между собой, мы поддерживали друг друга и возрастали в вере.

Мне было 16 лет, когда скончался отец. В это время два старших брата уже учились в семинарии, и ответственность за решение дел по дому лежала на мне. Тогда в нашем поселке проводили газ, и мне в связи с этим приходилось заниматься многими вопросами. Когда я стал ходить по кабинетам чиновников и подолгу ожидать получения справок, я понял, что временем надо дорожить не только своим, но и чужим. В этом возрасте все всегда торопится, и когда сидишь и ждешь какую-то бумажку, то невольно думаешь: почему не сделать так, чтобы люди пришли в назначенное время, быстро решили необходимые вопросы и сэкономили свое время. Неоднократно тогда мне приходила мысль: время дорого каждому, и мы должны научиться его беречь.

Господь так устроил мир, что человек не властен над временем, а находится во власти времени, и он должен научиться его правильно использовать. Часто нам не хватает времени на самое главное. Жизнь на земле человеку дана одна, и она должна быть потрачена не на ожидание, а на созидание, на научение делать добро.

#### От редакции.

В книге «Возрастание в вере» можно более подробно узнать о детских и студенческих годах владыки, его служения и за рубежом, и в Калужской епархии. Во второй части книги владыка Климент излагает свои мысли и рассуждения о христианской вере, Церкви, пастырском служении и монашестве.

Эта книга, с большим количеством иллюстраций, будет интересна широкому кругу читателей.

Фотографии из личного архива митрополита Климента



# Перед дверью в новую жизнь

А вы помните свой выпускной? Помните то необыкновенное волнение, те возвышенные чувства? Эту радостную грусть? Этот вечер не забывается. Как не забываются школьные годы.

Каждый выпуск Калужской православной гимназии – это маленькая находка. В каждом выпуске есть своя индивидуальность, и это будто ларец с чем-то необыкновенно прекрасным. И выпуск 2009 отличается от всех. Это был небольшой класс, всего восемнадцать человек. Из них шесть ребят стали медалистами. Пять золотых и одна серебряная! Это необыкновенный результат.

Накануне выпускного мы встретились с теми, кто оказался достоин таких наград.

**Вадим Прикладовский** – лауреат всероссийской конференции «Мой род – мой народ». Его работа была посвящена духовной музыке в литературе XIX века. Как сказала о Вадиме монахиня София, в его работе сочетались целых три ярких линии: музыка, литература и самобытность автора.

*«К выпускному я подошёл со сложными чувствами, – говорит Вадим. – С одной стороны, интересно посмотреть, что будет дальше, почувствовать взрослую жизнь. Но, с другой, не хочется расставаться со школой, потому что в гимназии хоть и было трудно, но*

*приятного случалось гораздо больше. Особенно интересными были начальные классы. Они запоминаются на всю жизнь. С начальной школой связаны самые радостные моменты. Большое спасибо всем учителям. Неважно, сколько они у нас проработали. Вот допустил, Лариса Николаевна, наш самый первый учитель, проработала у нас только год. Всем огромное спасибо, и я очень надеюсь, что мы будем продолжать общаться».*

**Мария Костикова** – призёр всероссийской олимпиады по Основам Православной культуры. Девушка интересна своим творчеством, она поёт, играет на музыкальных инструментах.

*«Гимназию покидаю с грустью. Я пришла сюда недавно, в восьмом*

*классе, но она стала мне родной. Мне запомнились поездки в Плёсково, олимпиады, уроки разных учителей, особенно математика и русский. И сама гимназическая атмосфера. Это был намеченный ритм жизни. А впереди ждёт неизвестность. Я не знаю, где буду учиться, где жить. Гимназия была моим родным домом».*

Ещё один призёр олимпиады по ОПК **Иван Маричев**, по словам педагогов, очень добрый и отзывчивый молодой человек.

*«Чувства разные и во многом даже противоположные. Чувствуется грусть по ушедшим годам школы, которые были неповторимы и незабываемы. Лёгкая печаль по тому, что уже никогда не вернётся. Но есть надежда. Мы с надеж-*





*дой ты смотришь в будущее, ожидаешь чего-то нового, каких-то перемен. В гимназии было много всего интересного. Воспоминания о гимназии будут светлыми, радостными и по-настоящему детскими. Я думаю, что атмосфера детства реализуется в этой гимназии гораздо больше, чем в любой другой школе. И эта атмосфера, конечно, невозможна без наших учителей».*

Об Оле Дубовец учителя говорят как об очень нежной и раннимой девушке. Она трогательна по отношению ко всему и притягивает к себе людей.

*«Мне сейчас немного грустно. Я учусь в гимназии с первого класса. Гимназия – это одна большая дружная семья, где ты можешь найти поддержку и понимание, где тебе помогут в трудную минуту, тебе никогда не откажут, всегда дадут совет. Здесь замечательные преподаватели. В гимназии чудесные дети, потому что мы дружим не только классом, а всей школой. Мы ездим в поездки, что всех очень сближает, делаем совместные работы, участвуем в конкурсах. В гимназии очень чувствуется поможь Божия. У нас здесь есть храм, иконы при входе и на каждом этаже. Перед контрольной можно походить, помолиться».*

Катерина Малкова заняла шестое место по городу на олимпиаде по русскому языку. Очень начитанна, увлекается русским языком.

*«В гимназии я с пятого класса. Привыкла приходить сюда каждый день, как будто это твой второй дом. Когда ты приходишь в гимназию, ты знаешь, что она православная, и люди здесь другие. И атмосфера здесь больше домашняя, все друг друга знают. Я оканчиваю гимназию с грустью. Ещё не знаю, что ждёт меня в будущем. Воспоминания будут только хорошие. Я*

*благодарна всем учителям».*

**Лера Буланова** – серебряная медалистка. Занимается не только науками, но и очень хорошо танцует.

*«Я не понимаю даже, что сейчас выйду из гимназии. Что 21 июня мы станем бывшими одноклассниками, тоже пока не могу осознать. И думать пока об этом не могу. Гимназия – это одна большая семья. Я пришла сюда во втором классе. Мне тогда предложили просто прийти и поспотеть, а я с первого дня поняла, что хочу учиться именно здесь. Такие отношения между учителями и детьми, как здесь, и между детьми вообще, я такого не видела ни в одной школе. В гимназии дети вырастают сильнее духом. Гимназия даёт очень большие возможности, но каждый ребёнок не теряет здесь детства».*

И вот этот день наступил. 20 июня по традиции юноши и девушки собрались в Свято-Троицком кафедральном соборе, чтобы получить благословение митрополита Калужского и Боровского Климента и аттестаты об окончании православной гимназии.

По окончании литургии владыка обратился к выпускникам с напутственным словом.

Он говорил о том, как грустно расставаться с учителями, с друзьями, с тем временем, которое пролетело и которое уже не вернуть. *«Когда вы сели за парты первого класса, годы учёбы в гимназии казались вам очень долгими. А сегодня вам кажется, что десять лет пролетели как один день. И те чувства, которые вы испытывали каждое первое сентября, входя в гимназию, больше не повторяются. Конечно, грустно расставаться с педагогами и друзьями, но вы всё равно испытываете некую радость и планы. Важно сейчас не*

*предаваться иллюзиям. Позади остались радостные годы, а впереди новая жизнь».*

*Вы стоите перед дверью в эту жизнь и готовы открыть её. И неизвестно, что там. За этой дверью. Вас ждёт жизнь, полная испытаний, которые вам придётся выдержать самостоятельно. Всегда помните, чему вас учили в гимназии и не забывайте Бога».*

Митрополит Климент отметил, что те знания, которые ребята получили в гимназии, это лишь фундамент для будущих знаний, в основе которого должна стоять вера. Без веры человек теряет смысл жизни, поэтому надо хранить веру в своём сердце. С верой легко начинать каждый день, с верой можно создать хорошую семью.

В Свято-Троицком соборе состоялось торжественное вручение аттестатов выпускникам, а медиалисты, которых в этом году в гимназии рекордное количество – пять золотых и одна серебряная – получили заслуженные награды в здании администрации области.

Затем праздник продолжился в стенах гимназии, где снова взял митрополит Климент. Владыка много говорил о родителях. О том, сколько сделали они для того, чтобы воспитать, вырастить нынешних выпускников. Даже когда их дети вырастут, они всё равно будут переживать за них, и каждый их неправильный шаг будет отзываться болью в сердце. Митрополит пожелал ребятам никогда не забывать своих родителей и постараться жить так, чтобы не огорчать их.

Выпускники подготовили большой концерт в подарок владыке, духовнику гимназии иерею Димитрию Новаковскому, директору гимназии Валентине Николаевне Тарарычкиной, учителям и родителям. Много тёплых слов услышали в свой адрес те, кто в течение десяти лет отдавал своё сердце нынешним выпускникам. А самим ребятам все желали помощи Божьей в их новой жизни, желали, чтобы они выбрали себе профессию по душе, чтобы не забывали родную гимназию. И гимназию они не забудут, как нельзя забыть свой отчий дом. Не раз в трудную или радостную минуту ты ещё придут к родным педагогам за советом или чтобы поделиться новостями.

**Юлия ПАХАЕВА**

# Святая покровительница земли Калужской

Калужская икона Пресвятой Богородицы

Икона была найдена среди старых вещей на чердаке дома боярина Василия Кондратьевича Хитрово в 1748 г. Сразу же после обретения святыни были чудесно исцелены несколько человек. Боярин Хитрово побоялся держать такую святыню в доме и передал икону в храм Рождества Богородицы на Калужке (в Ждамирово). Через эту икону Пресвятая Богородица неоднократно сохраняла наш край от бед и напастей, и в благодарности за это четыре раза в году на Калужской земле установлено празднование иконы: в первое воскресенье Петрова поста – в память об её явлении; 31 июля – в память о спасении Калуги от холеры в 1892 г.; 15 сентября – в память об избавлении от чумы в 1771 г.; 25 октября – в день победы русских войск в Малоярославецком сражении 1812 г. Слава Богу, период богоборчества в нашем Отечестве ушёл в историю, сегодня в Калуге восстанавливаются порушенные храмы и строятся новые. А история Церкви, сохранившаяся в том числе и в Госархиве Калужской области, открывает нам очень интересные и полезные для души страницы. Почитаем некоторые из них.

В 1812 году наполеоновские орды вторглись в пределы Российской империи. Собранные им разношерстные силы были велики. Самодержец Всероссийский Александр I в лагере близ Полоцка 6 июля 1812 года подписал Манифест, в котором призвал всех верноподданных на борьбу с врагом: «...Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина... Святейший Синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали Благодать на главу России».

И Святейший Синод принял воззвание ко всем Благоверным чадам Российской церкви: «...Примите Оружие и щит, да сохраните верность, и охраните веру отцов наших. Приносите с благодарением Отечеству те блага, которыми Отечеству обязаны. Не шадите временного живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вашем вечном живо-



те и покое. Помяните дни древняго Израиля и лета предков наших, которые о имени Божиим с дерзновением повергались в опасности, и выходили из них со славою... Наипаче взываем к вам, Пастыри и Служители Алтаря! Тако же Моисей во весь день брани с Амоликом не восхотел опустить рук воздеанных к Богу: утвердите и вы руки ваши на молитве доколе, доколе не оскудеют мыщцы борющихся с нами. Внушите сынам силы упования на Господа сил. Вооружайте словом истины простыя души открытыя нападениям коварства. Всех научайте словом и делом, не дорожить никакою собственностью кроме веры и Отечества. И если кто из сынов Левитских, ещё не определившихся к служению, возрвету ревностию брани: благославляется на сей подвиг от самых церкви...

Церковь, уверенная в неправедных и не Христоробивых намерениях врага, не престанет от всея кротости своея вопиять ко Господу о венцах победных для доблестных подвижников, и о благах нетленных для тех, которые душу положат за братию свою. Да будет как было всегда, и утверждением и воинственным знаменем Россиян, сие пророческое слово: о Бозе спасение и слава!»

Известно, что Промыслом Божиим и доблестью русского воинства во главе с Кутузовым враг в итоге

был изгнан с лица земли нашей. А как Пресвятая Богородица через свою чудотворную Калужскую икону оградила город Калугу от врагов оградительных нам поведает Указ Правительствующего Синода от Июня 17 дня 1813 года: «Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, из Святейшаго Правительствующаго Синода, Калужской Консистории. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушал доношение покойнаго Евлампия, епископа Калужского, в котором прописывается, что во время угрожавшей городу Калуге от приближения губительных французских сил опасности граждане по воззванию Святейшаго Синода, прибегаая к общей о спасении онаго молитве, просили между тем его Преосвященнаго о позволении перенести в город почитаемый чудотворный образ Пресвятыя Богородицы с Калужки, для зашщиты онаго от губительных французов, как древле Царя Града от персов и татар. По принесении с подобающим почитением священниками встречен был сей честный образ при колокольном всех церквей звоне со кресты на въезде в город, им Преосвященным и множеством граждан, и по отправлении среди многолюднаго молящихся собрания близ Соборной церкви молебствия поставлен был в оной, с пением всенощнаго бдения. Куда повседневно обоего пола люди, юноши и старцы со младенцы притекая, проливали пред ним теплые о заступлении и зашщитении их молитвы, а немощные в дома свои принимая припадаая с молитвами; и просили ж граждане по праздникам делать к церквам крестныя с оным хождения. 2-го сентября по прозбѣ их, по отправлении им Преосвященным с собором Священников, в Рождественской, на краю города стоящей церкви Святой Литургии и молебнаго ж среди народа пения обнесен был сей Святый Богородичный образ и вокруг всего города со кресты при множестве людей сопровождающих и молящихся. Таково ж к нему усердие явлено и



всем калужским ополчением, которою предводительствующею себе и на враги поборствующею хорувею иметь восхотело и в поход приняло ся нарицаемая Калужская Богоматери изображение. И когда милостию Божію город сей уже страшные громы стреляния неприятельскаго и в ночи огни военные видивший остался на конец усиленному врагов устремлению неподступен и ни чем невредим, общий глас народа раздался приписывающий сие онаго спасение чудесному действию Божию по предстательству Пресвятые Богоматери. А потому в ознаменованіе вечной Богу и Богоматери благодарности возжелали граждане и просили Пресвященнаго Калужскаго установить нарочитое в честь Калужския Богоматери празднество с крестным повсегодно вокруг города хождением. Он Пресвященныи на благочестивое граждан усердие будучи согласен, но сам собою вновь устанавливать неосмеливаясь относился к ним в Думу письменным предложением, чтоб известный по согласію общества, назначили день, в который желают жить празднеству и крестному хождению, с уведомлением их, что будет просить от Святейшаго Синода на установление онаго благословения. Между тем, как из Смоленска возвратился Господин Гражданский Губернатор, Сенатор и Кавалер Кавернин, отнесся он к нему Пресвященныи письменно ж о сем Граждан усердии и его к ним предложении с мнением, что весьма б благоприлично было в большее образу Богоматери почтение, а граду с приходящими от стран Богомольцами удовольствию, как он Пресвящен-

ный насыщался о желании многих, благородных, купечества и другаго звания иногородних людей, поставить оной в самой Соборной церкви, потому, что и к отправлению пред ним молебствий комплект Соборных Священноцерковно-служителей всегда готовый, нежели один с причетники Священник на Калужке, приходом и работами сельскими занимающийся, и способ приезда к образу здравых и болящих в Город на всякое время удобнейший. При том как под смотрением его Господина Губернатора Собор новый устраивается иживдением более граждан, то с иконным онаго украшением больше красоты Храму, а гражданам чести прибудет, когда сей Пресвятая Заступницы образ будет в оном стоять памятником спасения их от губительных иноплемеников. На каковыя его Пресвященнаго отношения последовали следующие отзывы: 1-е от



Господина Губернатора 26-го Апреля сего года, что он усматривает желание сообщества, означенную икону оставить в Калуге и учредить ежегодное благодарственное празднество весьма побудительную причину находит настоять о ускорении отделкою вновь построеннаго Собора, всем тем, чего в нем недостает, а вместе с тем согласно с Пресвященным Калужским предположением устроить места по сторонам иконостаса, с левой для образа Божией Матери, а с правой сень для плащаницы, что удовлетворит желание граждан желающих послужить благолепию создаваемого храма. В следствие чего и предложил он Губернатор тогда же комиссии о построении

Соборной церкви, дабы она неукоснительно озоботилась в нынешнее лето отделать собор и между тем Архитектору поручила бы помянутым боковым местам с приличным украшением сделать фасады и предстала бы на разсмотрение ему Губернатору и Пресвященному Калужскому. 2-е От Калужской штегиласной думы, что оная приговорила предполагаемое празднество расположить таковым порядком: в разсуждении поесягоднаго 2-го числа Сентября установленнаго в городе Калуге от всех церквей с честными иконами к соборной церкви со кресты хода и молебствия за спасение тамошних жителей от бывшей в 1771 году моровой язвы, а в то же самое число и в прошедшем 1812-м году оная чудотворная икона по принесении из Калужки со кресты и иконами обносима была вокруг города, с прошением от молящихся о ниспослании христолюбивому воинству русскому на враги вторгшихся уже тогда в пределы России, победе и одолении, что предстательством ко Господу молитвами Всесвятых Владычицы и исполнилось, поставляя же сие памятником в роды родов к означенному 2-му числу в прилучившийся до него первой воскресной или праздничной день из села Калужки, ту прославившуюся икону, каждый год торжественно приносить в Соборную тамошнего города церковь, и в оное 2-го числа Сентября быть таковым же порядком как в прошедшем году вокруг города крестному хождению, с принесением подателю всех благ Господу и Препоблагословенной Его Матери благодарственного молебствия со всем чиновположением; и оставаться образу оному Октября до 12, которое а равно и следующия за ним 13-е и 14 числа, которая составляют в 1812 году от губительных французов с безчисленными их ордами, бежавшими со слудом вспять, граду нашему Калуге, дни спасения установить в нависегдашних времена, тридневное празднество, совершая каждый год; для чего накануне 12 числа в которое празднество Святому Иоанну Крестителю Господню, по принесению Чудотворнаго образа со кресты из Собора в церковь Святаго Иоанна Крестителя, что на новой площади, отправляться всенощному бдению празднуя Божией Матери и Крес-

тителу Иоанну, а на другой день по совершении Соборной Божественной литургии с благодарным Господу Богу, преблагословенной Его Матери Владычицы нашей и Крестителю Иоанну молебствием чудотворную ея икону с храмовыми из всех онаго города церквей образами, кресты и хоругви обнести вокруг города; а 13 и 14 числа, в которых уже храмах литургии совершать и молебствия править оставить в благораспоряжение его Преосвященного, что еще к лучшему воздать Господу о всех иже воздаде нам. И потом уже чудотворной иконе в Соборной ли церкви оставаться, или переносить в церковь села Калужки, да будет воля его Преосвященного, о чем он Преосвященный доносил Святейшему Синоду представлял, таковое Господина гражданскаго Губернатора к вышнему строящегося Собора столь достопамятным образом, украшению благорасположение и граждан об установлении в честь изображенные на нем рода христианскаго заступники празднества и крестнаго хождения желание на благопастырское уважение с низжайшим о благословении, установить в память будущим родам ежегодно в два показанныя 2-го Сентября и 12 Октября числа исправлять согласно желанию их, или другим благоуднейшим Святейшему Синоду образом оная, а образ перенести навсегда в Собор. На что и просил полезнаго церкви и самому Собору предписания. ПРИКАЗАЛ: означенную икону Божией Матери, согласно желанию тамошних граждан и мнению Преосвященного, перенести во вновь строящийся Собор из Села Калужки, и оставить в оном навсегда дозволить; равномерно и на отправление в назначаемые дни молебствий с крестным хождением Святейший Синод преподает свое Свое благословение с тем, чтоб в церковь села Калужки вместо сей иконы поставлена была с оной копия; и о том в Калужскую Консисторию послать указ. Июля 17 дня 1813 года» (ГАКО, Ф.33.оп.1. Д.2042).

Прихожане Рождественской церкви села Калужки, конечно же,



В Св.-Георгиевском храме

были опечалены расставанием с чудотворным образом Богоматери. Прапорщик Хитрово в 1817 году добился через «ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнение Государственнаго Совета» нового указа Правительствующаго Синода, в котором говорилось: «Означенную икону Божией Матери возвратит из Калуги, оставить по прежнему в Церкви села Калужки с дозволением переносить Ея ежегодно в Калугу на время там же установленного праздника, и потом паки возвращать. Марта 7 дня 1817 г.» (ГАКО, Ф.33.оп.1.д.2712).

6 апреля того же года Калужская Консистория подготовила решение «для препровождения иконы с добавляющею церковною церемониею назначить первый воскресный или праздничный день по слитию воды в речке Калужке и по открытию удобнаго для крестнаго из Калуги хода пути» (ГАКО, ф.33.оп.1.д.2536). Далее в журнале Калужской Духовной Консистории от 1817 года Августа 8-го дня в резолюции Преосвященного Антония, Епископа Калужскаго и Боровскаго нам открывается рождение чудотворного списка с Калужской иконы Божией Матери: «Оный убрис возложить вместе с устроеною ризию и венцем на Списанный для собора образ Калужския Божия Матери копии присоединить к украшению, каковое ныне на образ

тот устроается» (ГАКО, ф.33.оп.1.д.2536).

В том же источнике 1817 года сентября 7-го имеется резолюция Его Преосвященства: «на устроение сребропозлащенной ризы и венца для списанной с образа Калужския Богоматери копии в озображение настоящего образа означеннаго образа поставленной для сохранения памяти бытия означеннаго чудотворнаго образа в Калужском соборе из благоговения граждан Калужских к оному»...

А самодержец всероссийский Александр I, относя к побуде русского оружия к Промыслу Божию, ноября 5 дня 1817 года подписал указ о запрещении похвальных речей в свой адрес: «...По колику Я убежден во глубине сердца МОЕГО в сей Христианской истине, что чрез Единого Господа и Спасителя Иисуса Христа простирает всякое добро, и что человек, какой бы не был, без Христа есть единое зло. Следовательно, приписать МНЕ славу в успехах, где Рука Божия столь явна была целому Свету, было бы «неправильно, нельзя» отдавать человеку то, что принадлежит Всемогущему Богу...»

2 июля 2000 г. (после более чем восьмидесятилетнего перерыва) состоялся первый крестный ход с Калужской иконой Божией Матери, в котором приняли участие прихожане всех храмов города. В настоящее время чудотворный образ находится в нижнем храме Свято-Георгиевскаго собора. Чудотворный список с нею находится в Свято-Троицком кафедральном соборе Калуги. В годы гонений на Церковь этот чудом уцелевший образ хранился в Московской Духовной Академии в Троице-Сергиевом лауре. 21 октября 1998 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II передал этот чудотворный список возрождающему тогда Свято-Троицкому собору.

На месте обретения чудотворнаго образа сохранился только боярский колодець. А Рождественская что на Калужке церковь сегодня восстанавливается и возрождает молитвенный дух на этом святом месте.

**Сергей КОРОБЦОВ**



# Серебрено, стань золотым!

Рассказ о том, как на древней Мешовской земле возникла первая в России обитель в честь иконы Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

Ещё каких-нибудь пять-семь лет назад о селе Серебрено, что в предместье древнего Мешовска, никто особо и не слышал. Стояло оно ничем не примечательное подобно тысячам мелким населённым пунктам русской глубинки, неспешно справляя свой ежедневный крестьянский обиход.

Но вот в Мешовский Георгиевский монастырь пришли монахи – и всё окрест стало пробуждаться к новой жизни, словно после затянувшегося летаргического сна.

Ещё в 2003 году Мешовский удел продолжал слить краем унылым и запущенным, а уже брезжили над ним первые блики духовного расцвета. Местный люд очнулся от исторического беспамятыства и ахнул: Мешовск – город старше Калуги более чем на век – по большому счёту является родиной двух царей – Евдокии Стрешневой и Евдокии Лопухиной – первой и последней русских царей из дома Романовых (остальные были иноземками и императрицами). Если более конкретно, то честь рождения сих августейших особ принадлежит тому самому неброскому на вид Серебрено.

В XVII-XVIII веках местечко это являлось вотчиной бояр Лопухиных, приближённых к царскому двору. Местный Успенский храм постройки 1705 года был возведён отцом царицы Евдокии Лопухиной, первой супруги Петра I – стрелецким полковником, боярским сыном Илларионом Авраамовичем.

Но вернёмся к современности. Одновременно с монахами в Мешовск пришли волевые деятельные люди, мелкие и крупные предприниматели, узрев здесь для себя огромное поле деятельности. Началось поступательное движение вперёд: монахи молятся, трудятся, ищут благодетелей для обустройства монастыря и города, а в это время бизнесмены создают производства, восстанавливают старин-



ные усадьбы, часто помогая своим молитвенникам в их делах и заботах. Примером такого соратничества является сегодня происходящее в Серебрено: московская предпринимательница Алевтина Алексеевна Гаврилюк, оживившая экономику района и восстановившая разрушенную до основания усадьбу Лопухиных, помогает в хозяйственных вопросах своим соседям через дорогу – женской монашеской общине в честь иконы Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

Это архиерейское подворье появилось в 2003 году вокруг вышеупомянутого Успенского храма, ставшего духовным центром нового монашеского скита.

И как молвил бы сказочник, обитель эта не простая, а золотая – именно так не раз пророчествовал о её духовном будущем известный оптинский старец, духовник общины схиигумен Илий (Ноздрин). Главная особенность новой обители в том, что это первый в России монастырь в честь новопрославленного образа Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы», почитание которого ширится с каждым годом в Отечестве и за рубежом.

Более того, Серебренинская обитель – своего рода правопреимница знаменитого Леушинского монастыря, процветшего трудами и молитвами духовной дочери святого

праведного Иоанна Кронштадтского игуменни Таисии (Солоповой). Леушинская обитель в славе своей в начале XX века не уступала ни Дивееву, ни Шамордину. Но с 1940 по 1946 годы Леушино постепенно затопивалось водами будущего Рыбинского водохранилища. Погребённый под водой монастырь, по пророчествам, должен возродиться. Где и когда – неизвестно. Но уже с 1999 года зародилась традиция Леушинского стояния на берегу этого искусственного водоёма близ села Маяска, куда ежегодно 7 июля на ночное богослужение стекались многочисленные почитатели затопленной святых и иконы Божией Матери «Аз есмь с вами, и никтоже на вы», написанной в Леушинской обители и освещённой самим Иоанном Кронштадтским. Богомольцы за ночной литургией в праздник Рождества Иоанна Предтечи, небесного покровителя монастыря, молились о возрождении славы обители.

На одном из таких ночных стояний, седьмом по счёту, побывали две сестры начинающей Серебренинской обители. Когда же в Серебрено был восстановлен храм и начались регулярные богослужения, отец Илий благословил больше не ездить в Маяску, а совершать 7 июля ночную литургию в Успенском храме села Серебрено в знак преемства Леушина.

Серебренинская ночная служба в основе своей повторяет чинопоследование Леушинского стояния: мо-



Крест «процветший» – символ затопленной Леушинской обители

ПРОДОЛЖЕНИЕ

лебное пение с канонем Божией Матери и тремя различными акафистами Царице Небесной, Часы и Божественная Литургия.

Нынче в четвёртый уже раз в ночь с 6 на 7 июля в новой обители совершалось «Леушинское стояние», на котором молились жители Серебряно, Мещовска, Калуги, Москвы и Подмосковья. Знаменательно, что все без исключения участники праздника причащались Святых Христовых Таин. Среди них было немало впервые побывавших на необычной службе и, конечно, все развезжались восвоис под сильным духовным впечатлением в надежде на новые встречи с полюбившимся уютным уголком родной земли.

#### «Аз есмь с вами и никтоже на вы». История иконы

История этого образа Божией Матери восходит к началу XX века, к предвзвешенным революционным событиям, перевернувшим веками устоявшийся уклад русского быта.

Икона «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» была написана на русском Севере среди дремучих лесов Молого-Шекснинской низменности между Череповцом и Рыбинском. Монастырь, родина чудотворного образа, был одним из самых многочисленных женских обителей России (в канун революции проживало почти 700 насельниц) и местом особого почитания и прославления имени Пресвятой Богородицы. Она четырёхжды являлась игуменни Таисии, открыв ей, что Сама избрала Леушинский монастырь себе в удел и простёрла над ним Свой Покров.

Главной святыней обители был чтимый образ Похвалы Пресвятой Богородицы, появившийся в селении Леушино в 1860 году: во время начала строительства храма в честь святого пророка Иоанна Предтечи петербургский купец Гавриил Медведев, уроженец этих мест, пожертвовал храму «бесценный дар, святую икону Богоматери во имя Похвалы Ея». Через этот древний чудотворный образ Пресвятая Дева открыла Свою волю об устройстве в Леушино женской обители. Желая прославить Матерь Божию, игуменья Таисия воздвигла в глуши северных лесов дивный величественный Похвальский собор – самый большой в России в честь Похвалы Божией Матери.

Образ «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» был написан по подобию чтимой леушинской святыни – Похвалы Божией Матери, не являясь её точной копией. Этот образ рождён всем благодатным опытом великой обители. С новой чтимой иконы в мастерской уже делали списки.

Духовным покровителем Леушинского монастыря был Иоанн Кронштадтский. Возможно, в тот знаменательный приезд, когда Батюшка взял Леушино под свой молитвенный покров, матушка и преподнесла ему столь близкий её сердцу образ «Аз есмь с вами, и никтоже на вы». В самом имени иконы была заключена просьба к Батюшке: никогда не оставлять Леушино. Она пожелала, чтоб именно перед этим образом Дорогой Батюшка выполнял своё обетование о постоянном молитвенном представительстве за обитель.

В разгар революционной смуты Матерь Божия утешила своего избранника, посетив его во сне в образе Леушинской иконы в ночь на 27 мая 1905 года, о чём кронштадтский пастырь оставил в своём дневнике подробную запись.



Насельницы сестричества (справа налево) монахини: Феофания, Саломия, Надежда

Перед образом «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» отец Иоанн вымолит спасение России в бурную годину революционных потрясений. Русское царство устояло по молитвам праведника. Видимо, в это время возникло второе, пророческое имя иконы – «Спасительница России».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский передал сей образ в благословение последнему духовнику Свято-Троицкой Александро-Невской лавры неросконому Серафиму Вырицкому со словами: «Молитесь о спасении России перед этой

иконой» и повелел отцу Серафиму перед сей иконой повторить подвиг преподобного Серафима Саровского: молиться Царице Небесной, чтобы Господь умиротворил нашу страну.

Вырицкий столпник молился тысячу дней и ночей перед образом святого Серафима Саровского и Божией Матери «Аз есмь с вами, и никтоже на вы». Подражание Саровскому чудотворцу состояло не только в стоянии на камне, но и в усердном предстоянии перед Ликом Пречистой.

Когда возникла опасность, что икона попадёт в руки безбожной власти, Вырицкий старец передал её своей духовной дочери монахини Варсонофии. Незадолго до кончины отца Серафима она спросила его о том, как быть с иконой в дальнейшем, кому её передать. Старец таинственно ответил: «Передать Херувиму». Монахиня была в недоумении, как может ей явиться ангел и взять икону? Но старец ничего более не сказал.

Матушка Варсонофия жила в Ленинграде близ Сенной площади в коммунальной квартире, где пребывал сей чтимый образ в течение почти двадцати лет. Однажды (в 1962 году) её посетил молодой монах из Чернигова – отец Херувим. Эта встреча стала исполнением пророчества Серафима Вырицкого.

Образ Божией Матери отец Херувим привёз в Киев, где хранил его в течение тридцати пяти лет. Здесь перед иконой был повторён подвиг тысячедневной молитвы, совершённый схимгуменией Александрой, постриженной в 1937 году митрополитом Сергием – будущим Патриархом Московским и Всея Руси.

В 1997 году архимандрит Херувим благословил «Спасительнице России» Свято-Георгиевский женский монастырь близ Козелецка, что на Черниговщине. Принесение иконы в обитель состоялось на праздник Похвалы Богоматери, и встречена она была Похвальским акафистом. С приходом в обитель новой святыни дела монастыря стали заметно поправляться. Благодаря принесению образа в обитель на праздник Похвалы празднование иконы «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» при её официальной канонизации в 2002 году было приурочено именно Субботе Похвалы Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста), которая всегда прихо-





Монахиня  
Евдокия  
(Рыбакова)

дится на Великий Пост.

Георгиевский монастырь prominently стал местом нового, уже официального прославления иконы: обитель сия была основана в 1654 году в ознаменование воссоединения Малой и Великой России. И то, что второе прославление новоявленной чудотворной иконы Божией Матери «Спасительница России» началось на Украине, является благонадёжным знамением Небесного пощения Царицы Небесной о сохранении единства Русской земли – неделимого Дома Пресвятой Богородицы, надеждой и обетованием воссоединения Её раздранной ризы.

### Ирина Тимофеевна

Промыслительно и то, что основательница первой в России обители в честь образа «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» в селе Серебряно, почившая в Боже монахиня Евдокия (Рыбакова), в миру Ирина Тимофеевна, как уважительно звали её все окружающие, выросла на Украине. Впитав всё лучшее, что могла дать древняя русская земля, она воплощала в себе целое соцветие золотых качеств: сильную волю и абсолютное послушание духовнику, трудолюбие и целеустремлённость, самоотречение и силу личного обаяния, хозяйственность и безупречный вкус, а главное, безоглядную любовь к Богу и горячую веру.

В конце XX века Ирина Тимофеевна переезжает в Козельск со всей семьёй и родителями по благословению своего духовника старца Зосимы. Предвидя свою скорую кончину (отца Зосимы уже нет в живых), бабушка препоручает своё верное чадо оптинским наставникам, с которыми находился в братском молитвенном общении. Ирина Тимофеевна вскоре стала

окармляться у духовника Оптиной Пустыни схигимена Илия. По его благословению Рыбакова в течение нескольких лет занималась материально-техническим обеспечением Клыковского монастыря, Козельской православной гимназии и других церковных учреждений. Обладая проповедческим даром, она за несколько часов беседы обращала людей к Богу. Перед ней открывались людские сердца и любящие двери. Ей охотно жертвовали, считая за счастье выполнить любую её просьбу.

Совершая многочисленные поездки в Москву к благотворителям, Ирина Тимофеевна познакомилась с почитаемыми иконами «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» и сама воспламенилась любовью к образу Божией Матери. Её всё больше стала занимать мысль о создании женского монастыря в честь новоявленной чудотворной иконы. Подвигница много молилась перед ней и, наконец, в 2003 году отец Илий благословил Рыбакову ехать в Мещовск, о котором она до этого никогда не слышала, и искать там место для будущей обители.

В царское время в Мещовске существовал Афанасьевский девичий монастырь, стёртый с лица земли большевиками, но то место сейчас плотно застроено.

Рыбакова по благословию отца Илия поселилась временно у первой мещовской монахини Саломии (Найкиной), в недавнем прошлом учительница начальных классов местной школы, которая на тот момент несла клиросное послушание в Благовещенском храме. Вдвоём они обошли все окрестности в поисках подходящего места, но увя! Тогда благочинный наместник Георгиевского мужского монастыря игумен Георгий (Евдачѳ) предложил матушкам восстановить заброшенный храм в селе Серебряно, который использовался под хлебозавод. Вокруг него вполне хватало места для устройства монастыря. Ирина Тимофеевна тут же согласилась, не раздумывая.

### Царица-монахиня. Мосальский крест

Место, на которое привёл её Господь, требует особого рассказа. Село с поэтичным названием, по преданию, было родиной князя Серебряного. Здесь же, в родовой усадьбе в 1670 году появилась на свет Авдотья Лопухина (по другим источникам Прасковья), будущая супруга Петра I. Несчастная судьба её одна из самых трагических в истории царственного дома Романовых. Она была выбрана в невест-

ты юному царю его матерью Натальей Кирилловной без согласования с женихом. Став царской невестой, Авдотья Илларионовна должна была сменить имя-отчество на более благозвучное, соответствующее царскому роду – Евдокия Фёдоровна. В русской истории это был последний брак русского царя со своей соотечественницей.

Первые годы супружества были относительно спокойными. Евдокия родила троих детей, но двое умерли. По интригам окружения царя Петра I отношения между супругами стали осложняться, и после девяти лет супружества царю по приказу мужа насильно разлучают с малолетним царевичем Алексеем и тайно везут в Суздальский Покровский монастырь, где без всякого согласия невольницы в 1698 году постригают её в монашество с именем Елена.

Желая облегчить тяжѳлую участь своей дочери, стольник Илпарион Лопухин, наречѳнный Фѳедором в бытность свою царским тестем, решил основать в своих землях близ Мещовска женский монастырь, чтобы перевести туда царственную инокиню-невольницу. Но отцу царицы не позволили до конца осуществить этот план: монахиня Елена провела в Суздальской обители долгих двадцать лет. А после открытия заговора Соковина против царя Петра в 1718 году она была переведена в Успенский монастырь в Старой Ладоге на Волхове. Затем последовало суровое двухлетнее заключение в Шлиссельбургской крепости в одиночной камере со сторожайшим содержанием.

Только после восшествия на престол внука царицы Петра II невольница-инокиня получает свободу и поселяется сначала в Московском Новодевичьем, а затем в Кремлѳв-



Мосальский  
крест

ском Вознесенском монастыре.

Народ, всячески сочувствовавший несправедливо обожненной государыне, долгое время был творцом и носителем легенды (не подтвержденной документально) о том, что она тайно жила в последние годы жизни на своей родине и ездила на богомолье в Георгиевский Мещовский монастырь. Но неопровержим тот факт, что Евдокия-Елена Лопухина преставилась ко Господу в Москве, прах её покоится в гробнице Смоленского собора Новодевичьего монастыря.

Итак, план Лопухина, отца царицы, так и остался неосуществленным. Но ни одно благое слово и дело не остаётся у Бога бессильным. Господь призрел на старания безутешного отца несчастной царицы и открыл грядущие судьбы её родовой вотчины одному старцу-отшельнику, жившему в советское время неподалёку отсюда в мосальских лесах. Прознали о нём власти и послали двоих, один из которых был партийный работник, переселять старца в город.

— Не переселюсь, пока не перекидаете кучу дров, — поставил условие подвижник. Под поленицей оказался тайник, в котором хранился железный крест. Старец предложил одному из пришельцев взять его с собой. Согласился только партийный работник. Ему были сказаны таинственные слова:

— Это Мосальский крест. Отдашь его в женский монастырь в Серебрено.

Хранитель креста никогда никому не рассказывал об этом, и лишь перед кончиной завещал жене передать крест по назначению. Удивительно, святыня пришла в Серебрено, когда ещё не был решён вопрос с общиной. Ирина Рыбакова обрадовалась кресту, как Божиему знаменю о том, что монастырю здесь быть!

Мосальский крест сейчас хранится у старшей сестры обители монахини Феофании (Евдокимовой), она и поведала эту историю.

Основанию необычной монашеской общины предшествовала череда знаковых событий: трижды подряд Ирина Тимофеевна побывала на Пасху в Иерусалиме, наблюдая схождение Благодатного Огня на Гроб Господень. Если в первый раз мать-строительница ездила в Палестину всего лишь паломницей, то в последующие два раза — в качестве руководителя паломнической делегации, в составе которой были и высокопоставленные люди. По благословению отца Илия все три раза Рыбакова привозила Благодатный Огонь в Оптину Пустынь — тогда

ещё не были организованы специальные рейсы Московской Патриархии. Пасхальные поездки в Палестину духовно укрепили подвижницу перед большим начинанием.

### Петербург – Мещовск. Связующие нити

Восстанавливая Успенский храм, серебряные сёстры всем сердцем желали иметь у себя список чудотворной иконы «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

Однажды Ирина Тимофеевна неожиданно оказалась в московском храме святителя Николая в Пыжах, где известный петербургский священник отец Геннадий Белолов, настоятель Леушинского подворья, положивший, кстати, начало Леушинскому стоянию, освящал новонаписанную икону «Аз есмь и никтоже на вы» для Беслана. После этого он воззвал публично к народу: «Кому же теперь мы будем писать икону?» Тут-то и отозвалась Ирина Тимофеевна, сообщив всем находящимся в храме, что образ нужен для первой в России обители в честь чтимой иконы «Аз есмь с вами, и никтоже на вы». Известие было воспринято с большим энтузиазмом, и начался очередной сбор пожертвований.

Дело в том, что на Леушинском подворье в Санкт-Петербурге недавно сложилась замечательная традиция собирать пожертвования на Леушинские иконы, которые писались на подворье по просьбам верующих для многочисленных храмов и часовен во имя новейшего образа Божией Матери.

Спустя год, 6 мая 2005 года новая святыня была доставлена из Петербурга в Мещовск автобусным крестным ходом. Сначала образ Божией Матери встречала братия

Георгиевского мужского монастыря (тем самым вновь подтвердилась духовная связь Леушинской иконы с великомучеником и Победоносцем Георгием, покровителем России и дома Романовых), где перед иконой совершили молебен с акафистом, а затем крестным ходом икону пронесли через весь город и доставили её в Серебрено.

В этой связи в серебрянской обители родилась ещё одна традиция, правда, с некоторой поправкой в дате: 7 мая, на другой день после престольного праздника в Георгиевском мужском монастыре, что в полукилометре от общины, Леушинский образ привозится в Георгиевскую обитель, здесь перед ним совершается молебен с акафистом, а затем крестным ходом святыню проносят через центр Мещовска, обнося её вокруг Благовещенского собора.

По мнению отца Геннадия Белолова, петербуржцы считают, что принесение иконы в Мещовск есть своего рода искупление греха царя Петра, отвергнувшего свою законную супругу. Когда-то в связи с основанием новой российской столицы царица-инокиня, находившаяся в заточении и в разлуке с малолетним сыном, в сердцах произнесла грозное пророчество: «Быть Петербургу пусты!», о котором неизменно вспоминали, когда град Петров переживал войны, природные катаклизмы или социальные потрясения. Современные благочестивые петербуржцы надеются предложить царичино проклятие в благословенное своему городу.

Как знать, может в этом и состоит ответ на вопрос, почему именно в Мещовске, в усадьбе Лопухиных, основан первый в России монастырь в честь иконы «Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Спустя некоторое время после принесения в Мещовск списка Леушинской иконы Божия Матерь явила свою милость сестринской общине: именно тогда Ирина Тимофеевна и её сподвижница, шамординская монахиня Феофания, приняли участие в седьмом Леушинском молитвенном стоянии на Рыбинском водохранилище. После Восьмого Леушинского стояния на другой день митрополит Климент подписывает прошение Рыбаковой о создании Серебрянской общины, а на третий день сестры получили бандероль с помянником рода Лопухиных от их потомка — московского врача князя Вадима Олеговича Лопухина, первого вице-предводителя Российского Дворянского Собрания.

Спустя месяц, 7 августа 2006 года,



Старейшая  
насельница  
инокиня  
Елизавета

сестра Ирина была пострижена в монашество с именем Евдокия. Согласно церковному календарю, небесной покровительницей Рыбаковой стала новомученица монахиня Евдокия (Перевозникова), расстрелянная в Казахстане в 1937 году.

### Евдокия – значит «благоволение»

Сёстры новой обители не раз вспоминали: «Когда отец Илий приезжал к нам постригать матушку в монашество, то сказал: «Здесь царское место, место Божьего благоволения». Так батюшка обозначил духовную связь Серебрено с именем Евдокия, что в переводе с греческого значит «благоволение».

Знаком небесного благоволения к трудам новопостриженной монахини вскоре стало ещё одно ключевое событие: спустя три месяца, 9 ноября, на заседании Калужского епархиального совета было принято решение об официальной регистрации вышеупомянутой сестринской общины и закреплении духовного окормления насельниц за иереем Георгием Рыбаковым, настоятелем Успенского храма в Серебрено. Иерей Георгий – младший сын матушки Евдокии и сам уже отец четверых детей.

Прожила матушка недолго – пятьдесят с половиной лет, но исполнила миссию основания монастыря, вырастила сына-священника. После тяжёлой мучительной болезни (она добровольно отказалась от обезболивающих препаратов и неслася нечеловеческий подвиг терпения страшных онкологических болезней) мать-строительница была призвана в вечные селения и теперь возносит молитвы о своей земной обители в Царствии небесном. Погребена она в нескольких метрах от алтарной части Успенского храма. Не прекращается поток желающих поклониться могиле матушки, сёстры в минуты скорбей и искушений припадают к могильному кресту, испрашивая у своей первоначальницы сугубую молитвенную помощь. И Господь не посрамил упования сестёр.

Незадолго до кончины матушки Евдокия общину посетил Божье чудо: икона Сретения Господня, подаренная новой обители митрополитом Калужским и Боровским Климентом с дарственной надписью, однажды покрывалась каплями мира. Сёстры пытались понять, что это за знамение. Неудачно рассеелись в день кончины матушки: она преставилась ко Господу 15 февраля 2007 года на Сретение Господне.

Через несколько месяцев стар-



шей сестрой общины была назначена преемница матушки Евдокии монахиня Феофания. Сёстры, сейчас их четыре постриженницы и три трудницы, свято и трепетно чтят память основательницы своей обители, стараясь сохранять заведённый ею порядок. Дня не проходит, чтобы не вспоминались матушкины наставления, её высказывания по разным поводам. А главное, продолжают строить обитель, собирать сестёр. По благословению отца Илия строительством трёхэтажного сестринского корпуса, возведение которого началось ещё трудами успешной матушки, было поручено монахине Надежде из рода Ключарёвых. Она деятельно несла своё послушание, со вкусом отделивая каждую комнату, пока не помешал мировой финансово-экономический кризис. Второй и третий этажи уже готовы, осталось отделать первый этаж и подвести газ. Сёстры усердно молятся о скорейшем завершении этих работ, так как в связи с введением в строй действующего нового жилого здания появятся зримые предпосылки для увеличения числа насельниц. Сёстры очень благодарны и признательны благочинному Мещовского округа Калужской Епархии игумену Георгию (Евдачёву) за молитвы и действенную помощь практически во всех делах маленького монастыря; насельницы также признательны главе администрации Мещовского района Руслану Владимировичу Смоленскому за отзывчивость и тёплое участливое отношение к нуждам обители, а также московским и калужским благотворителям, без финансовой и организационной поддержки которых скит не выжил бы в суровых условиях.

Хотя сёстры не ждут только помощи со стороны, не сидят сложа руки, и община имеет поля, которые засеваются рожью, ячменём, просом, овсом и картофелем, благоустроены домик священника и паломническая гостиница, появились ульи для разведения пчёл, в этом году расширена площадь под огород, поставлены красивые ажурные ворота, гармонирующие с решётками на окнах храма, сделанных в форме процветшего креста – символа Леушинского монастыря, заложен фундамент под тёплыми коровник... Ещё предстоит продолжить восстановление храма, изготовить иконостас для Никольского придела, благоустроить территорию, поставить памятник парцеллюинкине Евдокии Лопухиной к 400-летию дома Романовых и многое другое.

Кстати, в обители чтят память несправедливо обогнанной, оклеветанной историками царицы Евдокии-Елены. В прошлом году в Серебрено впервые побывал её потомок – князь Вадим Олегович Лопухин. Сёстры ежедневно возносят молитвы обо всех усопших представителях сего славного рода и обо всех почивших членах царского дома Романовых.

В свою очередь князь Лопухин со своими единомышленниками обещал организовать сбор пожертвований на памятник Евдокии Фёдоровне и на благоустройство ландшафта вокруг него.

Первый этап в жизни обители остался позади. Недавний визит в Серебрено митрополита Калужского и Боровского Климента в день памяти Святых первоверховных и всехвалных апостолов Петра и Павла можно считать вехой, отделяющей эпоху становления общины от последующей, когда она, даст Бог, официально обретёт статус монастыря.

Не случайно именно в Петров день владыка объезжал Мещовское благочиние: земля эта только-только стала выбираться из атеистического безвременья. «Главное сейчас посеять здесь семена веры», – подчеркнул владыка, находясь в Серебрено. Стало быть, миссия местных обителей и приходов – сродни апостольской.

Чтобы вести людей к Богу, насельницам общины предстоит ещё научиться молитвенному деланию, взрастить в своих сердцах Любовь, без чего ни труд, ни молитва не имеют цены в очах Господних, умножать свои добрые традиции, в почитании и хранении которых проявляются особые пути Промысла Божия о святом месте.

**Наталья ПЕСТОВА**



## МАТЬ

Помолюсь и свечу  
у иконы поставлю,  
Лишь бы чистый и нежный  
твой взгляд  
никогда не погас,  
Помолюсь и Христа, как сумею,  
восславлю  
За тебя, моя мать,  
без отца воспитавшая нас.

За твои перевитые венами руки,  
За твою безрассудную  
божью любовь  
Помолюсь, за твои  
материнские слёзы и муки  
Перед ликом Христа  
помолюсь за тебя  
вновь и вновь.

## ВОПРОС

На песке нарисую картину,  
Море смоев её, не спеша.  
Я ведь тоже когда-нибудь сгину,  
Сгину я.  
А душа?  
А душа?!

Что с ней будет,  
расставшись навеки  
С этим миром несбывшихся грёз?  
Как жилось ей во мне,  
человеке?  
Кто ответит на этот вопрос?

## ПОЧЕМУ?

Рождество, Крещение и Пасха –  
День, когда воскрес Христос –  
Для тебя, по-видимому, сказка,  
Для меня – мучительный вопрос.

Почему спустя тысячелетия  
После богоявленного чуда  
На земле то кровь, то лихолетья,  
Миром правят деньги и Иуда?

Почему на праведной планете  
Каждый третий просит подаянье?  
Господи, скажи мне, кто в ответе,  
Что лишь страх рождает покаянье?

## УГОЛОВНИКИ

Мне жалко вас, судьбой гонимых  
И перекрестия дорог.  
Всю жизнь ищущих, ранимых.  
Вас, попадающих в острог.

В крови безвинных и в дурмане  
И души ваши, и сердца.  
О, Боже мой! Что с вами станет,  
Когда достигнет суд Творца?

Что вы могли и что свершили?  
Наступит час держать ответ.  
Кому молились и служили?  
Зачем явились вы на свет?

## БЕЛЫЙ СКИТ

Белый скит вдалеке от дороги,  
От замёрзшей реки, от моста.  
Белый скит –  
словно путник убогий,  
Молчаливый посланник Христа.  
Принакрытый серебряным снегом  
Белый скит – утешитель земли,  
Навсегда разлучившийся с небом  
От святых и от грешных вдали.

В лучезарном мерцающем свете  
Уходящего в сумерки дня  
Белый скит никогда не приветит  
И не примет обитель меня.

Обойди его, бренности холод,  
Зависть, ненависть,  
лесь и вражда.  
Обойдите, наветы и голод,  
И опека людского суда.

Много чёрного в мире творится.  
Спотькаясь, живём наугад.  
Белый скит под луною искрится.  
Да укроет его снегопад.

\* \* \*

Бежит по рельсе муравей.  
Куда бежит? Зачем? Не знаю!..  
Что разбудила с зоркою меня.  
А может быть – из ада к раю?

## МАЛАЯ ХАТЫНЬ

Спасибо тебе, бабушка Марьяна,  
Что разбудила с зоркою меня.  
И повела в молочные туманы  
Грибоного, вызревающего дня.

Тебе спасибо, старая церквушка,  
Платком зелёным голову прикрыв,  
Ты смотришь,  
как слепая деревушка  
Сползает к речке, катится в обрыв.

Помочь ты ей не сможешь  
и не надо,  
Жильцы её покинули давно,  
Давно под нож пошло  
коровье стадо,  
И в погребах не пенится вино.

Спасибо омуту,  
где в детстве шук ловил  
Я знаю: омут помнит обо мне.  
И чтобы там друзья ни говорили,  
Ему я предан больше, чем жене.

...Спасибо, бабушка,  
спасибо, обитель  
Заброшенной,  
разграбленных святынь.

Живи.  
И пусть хранит Создатель  
Мою родную,  
малую Хатынь!

## ГДЕ ТЫ?

Завывает за окнами вьюга,  
Словно намертво раненый зверь.  
Где ты, Родина, где ты, подруга,  
С кем живёшь и жива ли теперь?

Где твоя лебедина стая,  
Та, что в песнях восславил поэт?  
Где ты, Родина, с кем ты, родная?  
Неужели тебя больше нет?

Нет великой, могучей державы,  
Нет народа, что Стеньку родил.  
Где ты, Русь? У какой переправы  
Твой погост безымянных могил?

\* \* \*

Боже правый, Боже милосердный!  
Боже, сколько раз тебя просил,  
Чтобы ты огонь  
любви бессмертной  
Никогда во мне не загасил!

Чтобы в отрешённую минуту  
И в цветущий ликования час,  
Я пришёл к Тебе, а не к кому-то,  
И меня ты, Боже, снова спас.

\* \* \*

Зачем мы жили на земле?  
Зачем страдали и любили?  
Наш путь окончился во мгле,  
В сырой кладбищенской могиле.

Но мы ведь были, были здесь!  
Кому-то в чём-то помогали,  
Ходили в школу, театр, лес,  
Мечтали, спорили, ругали.

Нам было многое дано,  
И спрысят каждого о многом...  
Жизнь – превосходное вино.  
Нас нет, а вы живите с Богом.

Пусть каждый приходящий день  
Вам дарит веру, дарит счастье,  
Трудитесь, ибо только лень  
Смертельной обладает властью.

## БОГ

Есть только Ты,  
святой и правый.  
Один на матушке земле,  
Не ждущий почестей и славы  
Ни в Ватикане, ни в Кремле.

Твой лик и светел, и прекрасен,  
Как все деяния Твои.  
Прости нас, смертных,  
что ужасен  
Наш каждый день и ночь в крови...

Что от иудиного семя  
Поныне смута и раздор.  
И наступить не может время,  
Когда очистится простор.

# История России и христианская имущественная этика

Продолжение цикла статей профессора Н. Сомина о социально-экономическом учении

Особенности России, повлиявшие на отношение русского народа к богатству: природа, государственное устройство, религия. Русский путь в имущественной этике – особый и во многом удивительный. Первое, что бросается в глаза: Россия так и не вкусила прелестей настоящей, «западной» частной собственности. Причём был выработан особый русский менталитет, для которого характерно презрение к накопительству, недоверие к собственности и нелюбовь к богатству. Во всяком случае, все эти качества выражены на славянском Востоке гораздо сильнее, чем на Западе. Посмотрим хотя бы на наши народные пословицы и поговорки: *“Пусти в душу ад – будешь богат”*;

*“Деньги копил, да нелёгкого курил”*;

*“Богатому черти деньги куют”*;

*“Когда деньги говорят, то правда молчит”*;

*“Чёрт молну тачает – скряга её набивает”*;

*“Убожество учит, богатство мучит”*;

*“Беда деньгу родит”*;

*“Деньгами души не выкупишь”*;

*“Работай – сыт будешь, молись – спасёшься; терпи – взмучатся”*;

*“Отец богатый, да сын неудатый”*;

*“Не хвались серебром, хвались добром”*.

Безусловно, в этом отвержении богатства следует видеть промысел Божий, охраняющий народ, так искренне воспринявший христианство, от страшных, разлагающих соблазнов этого, по словам Златоуста, родившегося от дьявола, социального института. Рассмотрим несколько наиболее важных для России факторов, повлиявших на то, что «у ней особенная стать».

## Суровые природные условия

Влияние природно-географических условий на жизнь в России часто недооценивают, особенно историки западной ориентации, которые видят в историческом пути России повторение западной истории, но

(де, по вечной российской отсталости) с запозданием на пару веков. Однако суровость российского климата оказывается столь сильным фактором, что именно он во многом определил уникальность пути России.

Западная Европа почти вся живёт в климатических условиях Крыма. Нет засух и заморозков, плодородные почвы и длинный – 8-9 месяцев – период полевых работ. Центральная Россия не только севернее Европы, но из-за меридионального расположения изотерм климат там суровее, чем в более северных Финляндии и Норвегии. В России длинная холодная зима, период полевых работ составляет четыре-пять месяцев, весной часты заморозки, в первой половине лета – засухи; дожди часто приходятся на уборочную страду, хорошие почвы – только в степной полосе (которая была занята кочевниками), а в Московской губернии – скверный подзол, песок и глины.

Следствия из этого важны и разнообразны. Прежде всего, трудные природные условия обуславливали очень низкую урожайность. В течение многих веков русские крестьяне в среднем собирали урожай «сам третей» (т.е. отношение посеянного зерна к собранному равно 1:3), когда как на Западе в средние века обычен урожай «сам шестый» или даже «сам десятый». Аналогично, из-за ограниченного периода выгона наше скотоводство всегда сильно отставало от западного. Но самое главное – нестабильность урожая. В среднем каждый третий год был для русского крестьянина неурожайным и грозил голодом. И дело здесь вовсе не в пресловутой русской «лени» – таковы природные условия Средне-Русской равнины, которая не защищена ни от холодных арктических масс, ни от сухих континентальных антициклонов. Замечательный современный историк Л.В. Миллов называет русский социум «обществом с минимальным объёмом совокупного прибавочного продукта». Характеристика неброская, но если вду-

маться, говорящая очень многое.

Этот «минимальный объём совокупного прибавочного продукта» оказывался вечной головной болью для государства. Князья, а позже и царь, и бояре, и дьяки ломали голову, как добыть средства для войска, для администрации, для широких строительных проектов. Ясно, что их надо взять у крестьян. Но также ясно, что экономические меры не годятся: излишков нет, а имеющийся минимум крестьяне отдавать не собираются. Остаётся экспроприировать, и для этого в конце концов вырабатывается строй, который принято называть крепостным правом: крестьян прикрепили к земле и заставили нести подворное «тягло» (в XVIII в. «тягло» стало подушным). Кроме того, владельцы (крепостные) крестьяне принуждены платить оброк дворянам или обрабатывать на их полях барщину, а «чёрные» (свободные) крестьяне – вместо этого платить увеличенные налоги государству. И это не русская дикость, а печальная необходимость, ибо иначе из крестьян вообще ничего не вытрясешь. Эта коллизия приводила к постепенному ужесточению крепостного права, так что Россия в этом отношении шла вразрез с Западом – там развитие товарно-денежных отношений крепостное право разрушало.

Таким образом, русский крестьянин вынужден был противостоять и суровым природным условиям, и домогательствам государства и помещиков. И он издавна нашёл коллективную защиту от обеих напастей. Это – крестьянская община. Историки западной ориентации утверждают, что община инспирирована государством чуть ли не в XVIII в. для удобного изъятия «тягла» (налогов). Отрицать роль общины в распределении «тягла» между крестьянами было бы нелепо – она, действительно, делала это, и очень эффективно. Но главная роль крестьянской общины в другом – она явилась социальным институтом, обеспечивавшим выживание крестьян в условиях частых хозяй-

ственных катастроф. Это и делало общину столь действенным гарантом выживания русских крестьян, и в таком качестве, причём решая все проблемы соборно, община была подлинно христианским социальным институтом.

### Государственный строй

Скудость русской земли имела многообразные последствия и в государственной сфере. На Западе земля ценилась и всякий – верхи и низы – хотел ею завладеть на права собственности. В средневековые (приблизительно X–XIII вв.) земля имела многих хозяев: короля, сеньора, вассала, крестьянина. И каждый из них считал землю по праву своей. В конце концов, победи класс дворян, сумевший присвоить землю в полную собственность.

На Руси всё было не так. Создатели русской государственности – варяги (*редакция не согласна с этой весьма спорной гипотезой – прим. редактора*) вместо овладения землёй предпочли контроль над торговлей, что давало гораздо большие выгоды. Путь «из варяг в греки», набеги на Византию с целью получить торговые привилегии – вот их стратегия. Не став привязываться к земле, они установили оригинальный способ правления, когда каждый из династии Рюриковичей стремился занять наиболее почётное и наиболее богатое в торговом отношении княжество (это явление можно назвать языческой «протестантской этикой»). Практика «перелётов» князей стала нормой, но жёстких законов наследования не существовало, что приводило к постоянным междоусобицам. С политической точки зрения такая система была далека от совершенства: «перелёты» князей создавали слишком хрупкое единство Руси. Но с точки зрения имущественной этики она была хороша: князь правил, командовал дружиной, но не был собственником. Отметим, что и крестьяне киевской Руси были свободны и жили общинами. Таким образом, Русь в домонгольские времена не знала права частной собственности на землю. Однако торговые пути вскоре были перерезаны кочевниками, и князья обратились к собственным землям. Начиная со съезда в Любече (1097 г.), становится нормой садиться на

землю отца. При отсутствии центральной власти это привело к распаду Русского государства и ещё большим междоусобицам, что сыграло роковую роль во времена татарского нашествия.

Татарское иго – снова промысел Божий, отрезавший Россию от Запада. Монголы всячески поддерживали выгодное им разделение на княжества, а манипулирование ярлыком на великое княжение позволяло им долгое время удерживать в подчинении русские земли без фактической их оккупации. Русские удельные князья постепенно приобретали менталитет собственника: «мой удел – моя собственность», и старались эту собственность увеличить – за счёт чужих уделов. С другой стороны, князья стали на правах собственности раздавать своим служилым людям земли – «вотчины». Начала образовываться боярская аристократия. Казалось, что на Руси победит классический феодализм с приматом частной собственности. Однако задача освобождения от татарского ига настоятельно требовала создания сильного государства. Эта задача была промыслительно решена возвышением Московского княжества, которое благодаря коллорационистской политике сумело поглотить окрестные княжества, а затем вышло из-под контроля Орды. Стремление к централизации и установлению сильной власти было у Москвы столь велико, что она, увидев в вотчинном землевладении угрозу своему абсолютизму, изменило политику и стало раздавать их на период службы. Эти новые земельные пожалования – «поместья» – стали раздаваться знатным служилым людям великого князя – «дворянам». Иван Грозный яростно боролся с вотчинным укладом, и преуспел в этом. Однако после Смутного времени вотчинное землевладение снова стало преобладающим. Впрочем, владельцы и вотчин, и поместий должны были служить, хотя Пётр I уравнял статус вотчин и поместий.

Крестьяне, ремесленники и купцы составляли «тягловое» сословие – они должны были или работать (на государство и помещиков) и/или платить подати. Закреплением крестьян за поместьями государство решало задачу успешной службы дворян. Крепостное право, появив-

шееся в конце XVI в., в дальнейшем не ослабевало.

### Православие

В 988 году Русь приняла православную веру и стала одной из митрополий Византии. Для судеб проблемы собственности в России это событие имело огромное значение.

Хотя в то время формально Восточная и Западная Церкви были едины, но конфликт уже назревал, и вскоре – в 1054г. – произошло разделение Церквей. Это средостение между церквами поставило непреодолимый заслон западному влиянию, как чисто церковному, через подчинение римскому престолу, так и цивилизационному, проповедующему безоговорочное признание необходимости и благодатности частной собственности. Русские (по крайней мере, до Петра I) всегда косо смотрели на западные порядки и нравы, и вовсе не стремились перенимать европейские социальные институты.

Русь приняла Православие, когда Византия уже прочно обосновалась на «умеренной доктрине». И Русская Церковь, будучи верной ученицей Константинополя, приняла без рассуждений византийскую имущественную концепцию. Может даже показаться, что в смысле развиваемой нами концепции для Руси присоединение к Западной Церкви было бы большим благом, ибо в то время официальная позиция католичества была ближе к святоотеческому учению, чем к «умеренной доктрине». Однако в долговременной перспективе всё видится иначе: уже в XIII веке Западная церковь перешла на «умеренные» позиции и в дальнейшем, под влиянием нарастающего капитализма, всё более и более склонялась в сторону благосклонного отношения к свободной торговле, банковскому делу и получению прибыли по процентам на капитал. Всё это, из-за тяжёлых природных условий, препятствующих получению прибыли, привело бы не к промышленному развитию России, а превращению её в сырьевую колонию Запада. И привело бы, если бы не Православие! Промысел Божий, выразившийся в принятии Русью Православия, сохранил её от колониальной участи и вывел на путь самостоятельного развития. Западная экспансия частной собствен-

сти была промыслительно предотвращена, и России была предоставлена возможность осуществлять свою, предназначенную Творцом, историческую задачу, как говорят, «идею».

Мы не будем русскую идею формулировать, ибо до сих пор на этот счёт у русских мыслителей бьются разные, несводимые воедино, мнения. Вместо этого рассмотрим несколько сюжетов русской истории, наиболее ярко характеризующих имущественную этику, сложившуюся в России.

### **Князь Владимир и его попытка подражать Иерусалимской общине**

Россия – это особая цивилизация. Русский – человек с уникальным идеалистическим менталитетом, никогда не удовлетворяющимся разумным компромиссом. Он принял христианство всерьёз, – «всё могу в укрепляющем мя Христе» (Фил. 4, 13), – как необоримую силу, которая позволит ему преодолеть падшест и начать жить в Царстве Божием уже на земле. Это относится и к имущественной проблеме. Крестившись, русичи тут же уразумели, что предлагаемый им идеал великого сосуществования богатых и бедных, построенного на милостыне первых и терпении вторых, не совсем то (или даже совсем не то), чего чают их души. Об этом говорит и необычайная популярность творений Златоуста на Руси. Об этом говорит и попытка, может быть, не слишком серьёзная, это бескрылый идеал преодолеть. Речь идёт о деятельности святого князя Владимира сразу после крещения Руси. Интересную информацию об этом даёт Каргашёв:

«Св. Владимир поразил народное воображение не тем только, что он, как и его предшественники, улажал пирами своих дружинников и заслуженных сотрудников, но и заботился по крайней мере о праздничных трапезах всего бедного населения государства. Мы знаем из истории только один классический порыв христианской апостольской Церкви решить вопрос социальной и материальной правды путём общения имуществ. Опыт показал, что этот порыв послен лишь на краткое мгновение эсхатологических ожиданий, что в "долготу дней" в истории, по немощи космической

и человеческой природы, он естественно должен был переходить в фазу компромиссных достижений церковного общества... Как широкая русская натура, св. Владимир не только в деле внешнего крещения всей страны, но и внутреннего радикального изменения и обновления его социальной жизни, воспылал желанием повторить опыт первоапостольской церкви: употребить всю силу государственной власти, все средства государственной казны на то, чтобы крещение люди почувствовали, как говорит книга Деяний, что у них "одно сердце и одна душа", что у них "всё общее". До Владимира ещё ни одному главе христианского народа не приходила в голову такая мечта... Он хотел сохранить и расширить всеобщий пир и всеобщую радость братолюбивой христианской жизни. Сама летопись не без удивления сообщает об этих христианских пирах у Владимира каждое воскресенье».

Далее Каргашёв приводит несколько выдержек из летописей, говорящих о необычайной щедрости князя Владимира и о его неслыханном нищелюбии, когда Владимир не только устраивал обеды для бедных на своём дворе, но и приказал развить продовольствие по улицам, выкликая тех, кто не мог ходить. По сути дела это уже социальная помощь в государственном масштабе. Деятельность св. Владимира Каргашёв оценивает так:

"Таким образом, в начале русского христианства был момент исключительного порыва к исполнению евангельского идеала, подобный порыву первобытной иерусалимской церкви к самоотверженному подвигу общения имуществ».

Подвиг св. Владимира, действительно, уникален. Его попытка осуществления "глобальной милостыни" вполне созвучна идеям св. Иоанна Златоуста о преобразующей роли милостыни в социальной сфере. И плоды этой деятельности, безусловно, остались в народном сознании на многие столетия и во многом определили характерные для русского народа особенности отношения к собственности и милостыне.

### **«Стяжатели» и «нестяжатели»**

Спор между ними – замечательная страница истории Русской Церкви, в которой выступают все ос-

новные стороны проблемы собственности: личный идеал, социальный идеал, церковная собственность, власть и Церковь.

Формально спор шёл о том, должны или не должны монастыри владеть сёлами. Св. Нил Сорский на Поместном Соборе 1503 г. высказал мнение, «чтоб у монастырей сёл не было, а жили бы чернецы по пустыням, а кормили бы ся рукоделием». Это положение св. Нил подтверждал жизнью в устроеном им на р. Соре ските – крохотной церкви и нескольких келий вокруг, где селятся вместе с Нилом, прошедшим аскетическую школу Афона, его единомышленники – «завлажские старцы». Всё ориентировано на безмолвие, изучение Писания и молитву. Общей трапезы нет. Каждый старец ведёт своё обоего хозяйство, кормится своим трудом. Допускается продажа «трудов своих рукоделия» (за малую цену) и «милостыня от христовлюбцев нужная, а не излишняя». Наконец, «церкви не украшати» и никаких ценных вещей в келии «не подобает имети». Иначе говоря, нестяжание – как личное, так и коллективное. Причём настолько радикальное, что «не подлежит творити милостыни», ибо «нестяжание выше есть таковых подаваний» и монах должен творить «душевную милостыню» (помогать брату словом), а не «телесную». Воззрениям св. Нила сочувствовали его ученик Вассиан Патрикеев, позже – св. Максим Грек и некоторые другие. Образовалась «партия» «нестяжателей», которая стала вести острую полемику со св. Иосифом Волоцким и его последователями.

Воззрения же св. Иосифа были диаметрально противоположными. Он считал, что можно прекрасно сочетать личное нестяжание монахов с богатством всего монастыря. Эти идеи Иосиф сумел воплотить в основанном им Успенском монастыре в Волоколамске. Благодаря огромному организаторскому таланту и исключительному авторитету, полученному Иосифом в борьбе с ересью жидовствующих, монастырь стяжал значительные земельные наделы и очень большие материальные ценности. Но эти богатства были общими: каждый монах имел минимум личных вещей (количество которых, впрочем, зависело от его духовного



возраста). Отвечая св. Нилу Сорскому на Соборе 1503 г., Иосиф говорит: «Если у монастырей сёл не будет, как тогда честному и благородному человеку постричься? Если же не будет честных старцев, откуда взять на митрополию или архиепископию, или епископа на всякия честные власти?» Тогда на Соборе мнение Иосифа победило, его последователи, «иосифляне», надолго стали определять церковную политику.

Может показаться, что вопрос о владении монастырями сёлами – вопрос частный и сугубо внутрицерковный. Но это не так. На самом деле были подняты вопросы исключительной важности об идеальном устройении имущественной стороны Церкви и её роли в социальном развитии страны.

Экстраполируя скитскую идеологию св. Нила Сорского, можно представить вполне определённую социальную «модель» Церкви. Полное личное и коллективное нестяжание должно резко повысить духовный уровень Церкви, служители которой имеют нравственный, а не канонический авторитет. Такая старческая, молитвенная, вобравшая в себя и древнюю традицию пустынножительства и новые веяния исихазма, Церковь должна стать подлинной духовной водителем людей всех сословий – от крестьянина до Великого князя.

Иначе себе представляет Церковь св. Иосиф Волоцкий. Церковь, имеющая большие материальные средства, а значит – независимая от государства (хотя и тесно сотрудничая с ним в рамках «симфонии»); Церковь с жёсткой дисциплиной, сильным епископатом и множественностью богатых монастырей; Церковь-орден, где послушание является главной добродетелью; Церковь, которая стремится и к высокой духовности, и к широкой благотворительности – такая Церковь, по мысли Иосифа, должна быть не только духовным вождём народа, но и социально-образующей силой русского государства.

Последнее наиболее интересно и требует комментариев. Дело в том, что богатства своего монастыря св. Иосиф широко использовал на благотворительные цели. В голодные годы от монастыря кормились до семи тысяч человек монастырских крестьян, а обычно – 400-500 чело-

век, «кроме малых детей», причём для этого монастырь продавал скот и одежду и даже залез в долги; для беспризорных детей был построен приют. Известный историк русского средневековья Сергей Зеньковский считает, что Иосиф Волоцкий ратовал за сохранение сёл за монастырями потому, что имел в виду глобальные социальные преобразования, когда монастыри примут под свой омофор большую часть русских деревень. И тем самым монастыри должны стать главным институтом распределения богатств, которые они получают в виде пожертвований, между бедным крестьянским людом. По сути дела это не что иное, как грандиозная попытка воцерковить всю социально-экономическую сферу путём вбирания всего мирского хозяйства в монастырское. С. Зеньковский пишет: «Не будет преувеличением назвать Иосифа Волоцкого христианским социалистом, стремившимся во имя Бога превратить всю Русь в одну монастырскую общину иноков и мирян».

Планам св. Иосифа воплотиться не привелось: он умирает в 1515г., долгое время будучи в опале у Василия III. Часто рисуют портрет Волоцкого игумена как начётчика, виртуозного мастера демагогически использовать Писание, как человека, приверженного внешней дисциплине в ущерб духовности, противопоставляя Иосифа проповеднику «умного делания» св. Нилу. Однако его поразжающий воображение замысел (если он, действительно, имел место – прямых документальных подтверждений мы не имеем) рисует нам совершенно другой образ – широко мыслящего человека, который в монастырской дисциплине видел не самоцель, а средство не только личного совершенствования, но и социального служения ближнему. В замысле св. Иосифа Волоцкого можно видеть ещё одну – удивительную – попытку русского духа преодолеть падение мира сего.

### **Борьба Церкви и государства за церковную собственность в XVI-XVII вв.**

В споре «стяжателей» и «нестяжателей» важную роль играла проблема секуляризации церковных земель. Дело в том, что Церковь, благодаря толерантной религиозной политике татар, накопила зна-

чительные земельные богатства и продолжала их увеличивать – через дарения, вклады за упокой души, купли и пр. По оценкам историков, в XVI в. монастырскими были около 1/6 обрабатываемых земель. Причём это не просто земли, а земли с деревьями, крестьяне которых административно и судебное подчинены крупным монастырям. Такая ситуация сильно заботила верхнюю власть, ибо монастыри не платят за земельные налоги. А потому государство было бы очень не прочь забрать их себе и раздавать «служилым людям» в «кормление». Тревожило это и лучших представителей Церкви, поскольку они слишком хорошо знали, что богатство развращает, причём – даже монахов, посвятивших себя одному Богу. Сплетением этих причин объясняется и появление заволжских старцев и то, что отрёпённого от мира св. Нила уговаривают (видимо, посланные от Великого Князя) прийти на Собор и высказать там основные идеи нестяжателей. Как упоминалось, «стяжатели» резко воспротивились перспективе потери сёл и победили: Иван III, хотя и пытался провести идеи Нила в жизнь, но в конце концов отступил перед их слюдяным фронтом.

Но подспудная борьба власти и Церкви продолжалась и дальше. Василий III приближает к себе инока Вассиана Патрикеева – непримиримого нестяжателя, который пишет ряд ядовитых сочинений против Иосифа. «Иосифляне» берут реванш: последователь Иосифа, бывший монах Успенского Волоколамского монастыря митрополит Даниил, сумел обвинить Вассиана в целом букете ересей и сослать его в тот же монастырь, где, по свидетельству кн. Курбского, «по мале времени его уморили».

Тот же Даниил теми же методами заточил в монастырь и другого известного нестяжателя – св. Максима Грека. Сам Максим Грек – личность оригинальная: бывший доминиканец, а затем инок Святой Горы, приезжает в 1518 г. в Москву как переводчик Писания. Он переводит толкования Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна, а также толкования на Деяния, составленные в основном по Златоусту. Таким образом, российское общество оказалось озабоченным

с подлинным святоотеческим учением по имущественному вопросу. Однако, рассматривая монастырский быт на Руси, он вдруг обнаруживает, что западные картезианские монахи живут более строгой жизнью: «нести у них ничтоже своё, но вся обща нестяжание же любят». Также и афонские монастыри «без именных, рекше без сёл живут, одними своими рукоделии и непрестанными труды». Наоборот, русские монастыри не только имеют сёла, но и дают деньги в рост окрестным крестьянам. Последнее особенно возмущает Максима, ибо деньги отдавались «за пять шестой», а если долг не отдавался, то монастырь забирал землю должника.

Стоглавый Собор 1551 г. подтверждает незыблемость церковного землевладения. Не следует думать, что это была победа Церкви. Подлинно церковные взгляды ни св. Нила Сорского, ни св. Иосифа Волоцкого победы не одержали. Победили третьи: «иосифляне», для которых земельные владения были источником безбедной жизни и гарантом их экономической независимости от государства. Результаты этой победы противоречивы. С одной стороны, Церковь на долгое время сумела отстоять перед государством свой суверенитет. Однако, с другой стороны, духовная жизнь в монастырях стала клониться к упадку, и её возрождение началось лишь в XIX веке, после секуляризации монастырских земель.

Разумеется, всё это мы видели в Византии. Там сильное государство долгое время довольно успешно препятствовало приобретению монастырями значительных земельных владений. На Руси всё немного иначе: и Церковь долгое время была не «своя», а, являясь константинопольской митрополией, была вполне независима, и монастыри сумели обогатиться до образования сильного централизованного государства. Поэтому глухое сопротивление, происходившее под маской «симфонии» Церкви и государства, тесно связано на Руси с земельными именьями, а потому носит более откровенный характер.

### **Борьба продолжается**

Иван Грозный опричным террором разрушает господство вотчинного уклада, и Церковь фактически

теряет в противостоянии государству боярского союзника. События Смутного времени на пару десятилетий оттесняют вопрос на второй план. Однако во времена Алексея Михайловича противостояние Церкви и государства приобретает особую остроту. По Уложению 1649 г. церковные посады и свободы (занимавшиеся торговлей и промыслами) были переданы в ведение государственной казны, что лишило монастырей доходов от них. Кроме того, был учреждён Монастырский приказ, который стал ведать судопроизводством на монастырских землях, что заметно уменьшало фактическое влияние монастырей на течение дел в своих землях. Кульминацией столкновения Церкви и Русского государства был конфликт между патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем. Царь победил, и после этого уже стало ясно, что подчинение Церкви государству и, как следствие, секуляризация церковных земель – лишь вопрос времени.

### **Влияние петровских реформ на экономическое положение Церкви**

Секуляризация церковных земель. Реформы Петра I осуществили первое подчинение. Патриаршество, при полном безгласии иерархов, было упразднено, а учреждённый вместо него Синод фактически стал частью государственного аппарата. Такого не было даже в Византии – там (хотя патриарх в подавляющем большинстве случаев был креатурой императора) традиции были настолько сильны, что ликвидация патриаршества, скорее всего, привела бы к религиозным волнениям, и такой император вряд ли бы надолго удержался у власти. В России же такая «симфония по-русски» осуществлялась. Правда, она усугубила трагичный старообрядческий раскол, который с тех пор стал неисцельным.

Что же касается монастырей, то Пётр существенно сократил их число (по некоторым данным – вдвое, а оставшиеся решил сделать домами престарелых, помещая туда инвалидов и ветеранов). Помимо этого, он стал отбирать часть доходов монастырей на государственные нужды. Последующие императрицы это тяжёлое положение монастырей только усугубили. При них

Церковь стала поистине «управляющим» своими именьями, но не собственником их.

Наконец, «26 февраля 1764 г. издан был знаменитый указ о церковных владениях, который подвёл черту под многовековым – начиная с 1503 г. – спором между Церковью и государством». По этому указу, данному, как известно, императрицей Екатериной, все церковные именья, включая деревни, передавались в ведение Коллегии экономии, а взамен этого всем церковным учреждениям Коллегия выделяла определённую сумму, причём в зависимости от назначаемого Синодом класса. Количество монастырей было сокращено более чем вдвое: от 954 монастырей осталось 226 штатных (т.е. получавших государственное содержание) и 161 заштатный (которые кормились подаяньем и собственным трудом). Как быстро выяснилось, содержание оказалось слишком малым, и монастыри стали пустеть.

Нельзя сказать, что Церковь безропотно приняла такой грабёж. Ростовский митрополит св. Арсений Мацевич стал перечить, и по требованию Государыни он был заточён в крепость, где и умер. Остальные же иерархи и монашествующие, видя сколь крута императрица, на открытый протест не отваживались.

В результате петровских и последующих реформ Церковь фактически превратилась в часть государственного аппарата, стало «министерством исповедания». Синод и Сенат стали параллельными органами, подчинёнными императору и управляемыми через государственные чиновников. Поэтому Церковь, которая и ранее исповедывала «умеренную доктрину», теперь стала жестко следовать курсу правительства.

А правительству нужны деньги и деньги. Но, как мы выяснили, их можно получить только через эксплуатацию трудового населения, в первую очередь – крестьянства. Отсюда политика ужесточения крепостного права – именно XVIII век явился пиковым по жёсткости крепостничества. И неудивительно, что Церковь, в лице своих иерархов, не только не противилась усилению крепостного права, но и активно эту меру поддерживала.

**Николай СОМИН**

# Священномученик Зосима

протоиерей Малоярославещкого Казанского собора

Протоиерей Зосима Васильевич Трубачёв, настоятель Малоярославещкого Казанского собора, после отпевания и похорон, почившего протоиерея Романа Медведь в сентябре 1937 года, духовно готовился к надвигающемуся на Православную Церковь жесточайшему гонению, из «наковален» которого выйдут живыми немногие верующие. За плечами его были прожитые годы испытаний, годы скитаний по стране, где нужно было не ослаблять заботы о пастве, о семье и самому не впасть в безвольное отчаяние. А впереди было новое испытание, преодоление которого возможно только лишь имея непоколебимую веру в Господа нашего Иисуса Христа и страх Божий. В канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы был арестован духовный руководитель и друг священника, архиепископ Августин (Беляев), с которым Зосима Васильевич был знаком более 10 лет, ещё по Иваново-Вознесенской епархии. Протоиерей Зосима взял на себя труды по обустройству дочерей владыки Августина.

Затем были арестованы почти все священники Калужской епархии. О судьбе сослуживцев информации никакой не было. Отец Зосима, как, впрочем, и все взрослые люди в стране, поставил у дверей чемоданчик с необходимыми вещами на случай ареста. Он с усердием служил в храме, ожидая своей участи. Вот уже престольный праздник прошёл, вот и Рождественский пост прошёл, затем Рождество Христово, святки, Богоявление, а священники и верующие исчезали в застенках НКВД. Как некий сатанинский исполин НКВД своей «пасть» ненасытно поглощал людей. В эти месяцы, прошедшие после смерти протоиерея Романа, отцу Зосиме невольно вспоминались прожитые годы. Он исследовал свою жизнь: «Где ещё был сотворён грех? Опять каяться, опять исповедь, опять обедня, евхаристия, Господи, помилуй мя грешного».

Он вспоминал родительский дом, суровый северный край, где он родился 24 декабря 1893 года. Отец его был дьяконом в церкви святых



первоверховных апостолов Петра и Павла села Печуга, Архангельской области. Это село расположено на берегу реки Северная Двина. Как и все дети духовного сословия в 10-ти летнем возрасте он был отдан родителями на обучение в Николаевское Духовное училище, а по окончании его он поступил в Вологодскую Духовную семинарию. Учёба в семинарии давалась ему легко. Он был одним из лучших учеников семинарии, почему в 1914 году был направлен на учёбу в Московскую Духовную Академию. Дух академической жизни его поглотил с головой. Семинары, лекции великих по тому времени богословов возводили слушателей Академии на такой высокий уровень знаний Священного Писания и Священного Предания, что успевай только молитвенно постигать этот уровень. В те далёкие студенческие годы Зосима был одним из лучших регентов в Академии, управлял вторым академическим хором. По воле Божией духовным наставником Зосимы стал профессор Академии, священник Павел Флоренский, который и обвенчал Зосиму Васильевича с Клавдией Санковой в 1917 году. А в будущем

эта духовная связь промыслительно проявилась в том, что их дети соединили роды Трубачёвых и Флоренских, и их внук возродил священническое служение родов, приняв священнический сан, и ныне это игумен Андроник (Трубачёв). Под руководством о. Павла Трубачёвым было написано кандидатское сочинение на тему: «Космический элемент в богослужении по богослужебным книгам».

За время учёбы в Московской Духовной Академии Зосима Васильевич часто посещал Зосимову пустынь в Смоленской губернии. Общение со старцами укрепляло его в вере Православной и подготавливало к дальнейшей пастырской службе.

В октябре 1917 года произошёл государственный переворот. А в январе 1918 года вышел декрет Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от государства. Стали закрываться духовные учебные заведения. Началось гонение на Русскую Православную Церковь. В этом же году 11/24 марта Зосима Васильевич Трубачёв был рукоположен в диакона. Он начал своё дьяконское служение в храме Покрова Пресвятой Богородицы при Московской Духовной Академии в городе Сергиев Посад. А 25 апреля/8 мая 1918 года его рукоположили во священника к тому же храму. Рукоположение совершал сам Святейший Патриарх Тихон.

Служение отца Зосимы в этом храме было недолгим. И вот почему. Некоторое время спустя на его родине в Вологодской губернии большевики-безбожники зверски убили священника села Подосиновье Николая Подьякова (священномученика). Произошло это 24 сентября/7 октября 1918 года. В этот храм настоятелем и был направлен иерей Зосима. От священника требовалось мужество и терпение, а вместе с этим требовалось в полной мере использовать на практике те теоретические богословские и богослужебные знания, которыми в изобилии напиталась душа пастыря во время учёбы в Академии.

За время служения в храме Рождества Пресвятой Богородицы



Священник Зосима Трубачёв с женой

отец Зосима наладил активную проповедническую деятельность, кроме проведения богослужений он не пропускал диспутов с безбожниками и сектантами, неленно посещал дальние уголки своего прихода, словом и делом помогал страждущим людям. Здесь, в селе Подосиновец, у него родились трое детей. На все рождественские праздники он устраивал у себя в доме для приходских детей утренники. Однажды утонул в реке Юг один человек, и его дочь осталась сиротой, эту девочку отец Зосима с матушкой взяли в свою семью. Так и приобрели себе дочь, четвертого ребёнка, которая жила с ними постоянно.

Протоиерей Зосима вспоминал и первый свой арест. Это было в 1922 году в момент изъятия церковных ценностей. В тюрьме он провёл тогда немногим более месяца. В те годы он вёл активную переписку с Павлом Флоренским о пути Церкви в период гонений. В сентябре 1924 года отца Зосиму перевели в Ивановскую епархию, где некоторое время он служил в Кохме — рабочем предместье города Иванова. Здесь снова, на короткое время, он был арестован.

В те годы город Иваново был поражен обновленческим расколом. И местный архиерей, епископ Августин (Беляев), был вынужден вести непримиримую борьбу с расколом. Для этого он умело использовал кадровую работу, подбирая твёрдых в вере священников, активных и ярких проповедников, не поддавшихся искушениям обновленчества. В 1925 году он возвёл в сан протоиерея Зосиму Трубачёва, а затем в 1926 году перевёл его в

один из центральных храмов города Иванова настоятелем. Это была церковь Введения во храм Пресвятыя Богородицы, где он совершал поистине подвижническое служение в сане протоиерея до осени 1928 года. Отцу Зосиме, в условиях тяжелейшего противостояния обновленцам, приходилось отстаивать и защищать вверенный ему храм, который требовал больших работ по внутреннему убранству. Усилиями батюшки был установлен красивый деревянный резной иконостас, восстановлена деревянная колокольня и установлен ежедневный уставный звон. Батюшка настойчиво преодолел всякую небрежность в отправлении чинопоследований, отстаивал обиходные традиции церковного пения, несомнимые с концертностью, проводил беседы на религиозные темы, привлекая к ним и других священников. В 1928 году он бесстрашно провёл последний в советское время в Иваново пасхальный крестный ход. Тогда верным прихожанам с трудом удалось с помощью охраны из ивановских рабочих избежать боя с дюжими хулиганами, подждавшими их у стен храма.

А тем временем всё возрастающая популярность архиерея, любовь к нему паствы и священства, а также полное поражение обновленчества в Иваново привели в ярость безбожников. И тогда 1 сентября 1926 года начальник Ивановского ОГПУ направил донесение в Москву начальнику 6-го секретного отдела ОГПУ Тучкову с просьбой о разрешении высылки епископа Августина за пределы Ивановской области. И как результат 9 сентября владыка Августин

был арестован.

Протоиерей Зосима Трубачёв, узнав об этом, незамедлительно организовал в своём приходе сбор средств на содержание дочерей епископа Августина Нины и Юлии. Затем он стал инициатором сбора подписей и послания прошения властям в Москву о возвращении любимого владыки. Такая деятельность священника трактовалась властями как контрреволюционная пропаганда и сколачивание контрреволюционной организации. В результате в 1928 году отец Зосима был арестован сотрудниками ОГПУ и выслан в Вологодскую область на 3 года.

Ссылку батюшка отбывал в городе Вельск (120 вёрст от железной дороги). Служить ему не разрешили. В 1929 году ссылку ужесточили, отправив в лагерь на лесоразработки в район станции Коноша-Няндомы Северной железной дороги. Однако слабое здоровье отца Зосимы не выдержало тяжёлых условий работы, и его перевели на перевозку лесоматериалов к станции Коноша.

В 1932 году батюшке разрешили переезд в Юрьев-Польский, но без права церковного служения. Там он работал в совхозе счетоводом, а в свободные дни руководил клиросным пением в храме во имя святых бессеребренников Космы и Дамиана. Сын же его Сергей<sup>1</sup> прислуживал в алтаре и пел в хоре.

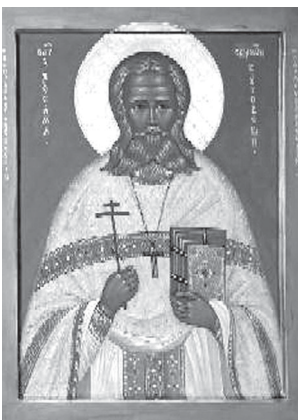
В Юрьеве-Польском, изучая творения Святителей Тихона Задонского, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника (Вышенского), батюшка углубился в богословское самоусовершенствование.

Там же он встретился с высланным настоятелем Уссурийского Свято-Троицкого монастыря архимандритом Сергием (Озеровым), благодатным старцем, заочным наставником разрозненных по стране насельников дальневосточной обители. Беседы с этим старцем, его неторопливые повествования о любимой обители на Уссури, куда перенёс он с Валаама строгий устав монастырской жизни, вместе с его благословением имели для протоиерея Зосимы особый духовный смысл. Это подготовило его к будущим новым испытаниям и воспитало в нём непрестанную внутреннюю молитву.

Летом 1934 года закончился срок ссылки, ограниченный проживанием без права выезда и служе-

ния, и отец Зосима поспешил навещать свою мать, проживавшую в те годы в городе Архангельске. Затем он приехал в Москву для устройства своего церковного служения. Там священноначалие определило его служить в г. Раменское, Московской области. Но здесь он служил недолго, так как епископ Августин (Беляев), назначенный на Калужскую кафедру, пригласил его служить вместе с ним в Калужской епархии. Протоиерея Зосиму Трубачёва назначили настоятелем Малярославцкого Казанского собора и благочинным. И на новом месте службы протоиерей Зосима служил с усердием, собрал из вернувшихся из ссылки монахинь и монахов церковный хор.

Но вот пришёл час и его испытаний. В студёную зимнюю ночь, спустя неделю после праздника Богоявления, на мучеников Ермила и Стратонника, к нему в дверь дома громко постучали. Это были люди из опергруппы НКВД. Произведя обыск в доме, они предложили священнику собраться в дорогу. Итак, 26 января 1938 года протоиерей Зосима Васильевич Трубачёв был арестован. После допроса, состоявшегося 29 января, отец Зосима был обвинён в «контрреволюционной деятельности», которая заключа-



лась в том, что в церкви, где он служил, проводились сборы в пользу детей недавно арестованного владыки Августина (владыка был из вдовых священников). Затем батюшка был переведён в Таганскую тюрьму. В обвинительном заключении, составленном по словам свидетелей, приводились такие высказывания отца Зосимы: «Коммунисты путём ареста хотят запугать народ. Мы должны умереть, но защитить веру Христову от антихристов-коммунистов... Вокруг со-

ветской власти сдвигаются тучи грозные – Япония завоевала весь Китай и готовится воевать против Советского Союза. Германия в союзе с Польшей и Италией тоже приготовилась для войны с советской властью – и когда они пойдут против советской власти, наш долг помочь им уничтожить варваро-коммунистов...» По всем этим обвинениям батюшка себя виновным не признал. Постановлением судебной тройки при Управлении НКВД СССР по Московской области отец Зосима 19 февраля 1938 года был приговорён к расстрелу на основании обвинения в «контрреволюционной агитации».

13 (26) февраля 1938 года отец Зосима был расстрелян и погребён в общем могильнике Бутовского полигона под Москвой.

Протоиерей Зосима Васильевич Трубачёв на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года был причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских.

**Святый священномучениче Зосиме, моли Бога о нас!**

**Олег КИЗЯЕВ,**

*член епархиальной комиссии по канонизации*

\* **Священник Сергей Трубачёв** (Сергей Зосимович Трубачёв) происходил из рода потомственных священнослужителей Архангельской епархии. Он родился 26 марта 1919 года в селе Подосиновец в семье протоиерея Зосимы Васильевича Трубачёва. В 1946 году он вступил в брак с Ольгой Павловой – дочерью отца Павла Флоренского. В 1950 году с отличием окончил теоретический факультет Музыкально-педагогического института имени Гнесиных, а в 1954 году, тоже с отличием, – оперно-симфоническое отделение Московской государственной консерватории (по классу профессора А. В. Гаука). С 1961 года С.З. Трубачёв преподавал на кафедре оркестрового дирижирования в институте им. Гнесиных, в 1967 году был назначен заведующим кафедрой. В 1973 году С.З. Трубачёву присвоено учёное звание доцента, в 1978 он – и.о. профессора. В 1980 году он ушёл на пенсию и поселился в г. Сергиев Посад. С.З. Трубачёвым созданы многочисленные церковно-певческие произведения, сделаны гармонизации монастырских и древнерусских распевов, которые органи-

чески вошли в ткань богослужения. Творчество Сергея Зосимовича, наряду с произведениями признанных мастеров церковной музыки, заняло заслуженное место в репертуаре хоров Троице-Сергиевой Лавры, руководителем которых и ныне является профессор Московской Духовной Академии, насельник Лавры архимандрит Матфей (Мормыль), хоров Московской Духовной Академии и её Регентской школы, Санкт-Петербургского подворья Валаамского монастыря, Свято-Данилова и Новоспасского монастырей Москвы, московских храмов, а также хоров в различных епархиальных центрах – Харькове, Иванове и других. С.З. Трубачёв принимал большое участие в подготовке к изданию многих сочинений священника Павла Флоренского. Он посвятил его памяти, написанные статьи: «Флоренский и музыка», «Флоренский и М.В. Юдина», «Флоренский и В.А. Фаворский», «Флоренский и М.В. Нестеров», «Сергиев Посад в жизни П.А. Флоренского». С.З. Трубачёв участвовал в создании в Сергиевом Посаде Музея священника Павла Флоренского и стал его первым экскур-

соводом. Особым желанием его было, следуя примеру отца, послужить Господу в священном сане. В 1995 году по благословению духовника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Кирилла (Павлова) он подал прошение Святейшему Патриарху Алексию II о рукоположении во диакона. 20 августа 1995 года в академическом храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы ректор Московской Духовной Академии епископ Верейский Евгений совершил его хиротонию во диакона. Указом Святейшего Патриарха Алексия II диакон Сергей Трубачёв был определён «к служению в Троице-Сергиевой Лавре и её скитах сверхштатным диаконом». 15 октября 1995 года, в воскресенье, отец Сергей служил в последний раз в семинарском храме преподобного Иоанна Лествичника. В ночь с 19 на 20 октября, под день памяти святых Сергия и Вакха, его срочно госпитализировали в Сергиево-Посадскую центральную районную больницу. 25 октября 1995 года он скончался от обширного инфаркта миокарда.

(Из воспоминаний Игумена Андроника (Трубачёва)).

# Благодать – Божественная энергия

Беседа с филологом и искусствоведом Ириной Есинской

*Духовная жизнь есть реальная любовь. И нужно воздерживаться во всём, в чём бы то ни было – в движениях ула, в движениях своих чувств, в проявлениях запросов своей плоти, чтобы подарить любовь, высвободить эту энергию, которая нам присуща по нашей природе.*

*архиепископ Тульский и Белёвский Алексей*

– Ирина, на Ваш взгляд, нужно ли человеку быть счастливым? Вы бы могли сформулировать определение счастья для православного человека?

– Счастье – это когда человек возвращается в Отчий Дом, имеет там часть свою. Счастье – это сочастие, быть частью Божественного замысла. Сейчас есть такое ощущение, что человеку посылаются очень много: когда умножается грех, тогда преизобилует благодать Божия. Другое дело, что мы сами не готовы в должной мере принять посылаемые Божьи дары. Вся проблема в том, что современный человек больше склонен воспринимать негативный императив христианства: не делай того, не делай другого... Конечно, эти запреты законно существуют, вытекают из Декалога. Но вспомним, что впереди них идёт заповедь Христова: возлюбите Бога и ближнего своего. В этом, по божественному слову Спасителя нашего, Закон и пророки. Пришедший ради спасения человека на землю Христос даёт нам нечто несравненно большее, чем негативный императив. Его заповеди – это заповеди блаженства, исполняя их, человек обретает полную бытия, он становится по-настоящему счастлив. Христос говорит, что это блаженство близко. Только осталось сделать шаг навстречу, и ты его обретишь.

Вероятно, многие проблемы возникают от нашей всеобщей неукоренённости в вере, – все наши уныние и печаль не по Богу, – от неопитства. То есть нередко человек, приходя в Церковь, видит что-то совсем иное, нежели есть на самом деле. Его огрубелое сердце не в состоянии почувствовать, что главное в Церкви – это любовь Христова. Он только видит: это нельзя, то нельзя... И получается, что там, в миру, будто бы есть какая-то радость, хоть она и насквозь фальшивая зачастую. А здесь – взамен её – никакой радости. И это считается нормальным: так и будем жить без радости, не нужна она нам! Так же

скорбно будем «восходить на небо», поститься, а во время поста мы будем гонять своих ближних, рвякать на всех, будем изводить друг друга и превозноситься тем, что мы – великие постники, а другие вообще не постятся – и люди ли это вообще или какие-то скоты бессловесные? И, к огромному сожалению, мы сами, глубоко верующие, способствуем тому, что у светских людей складывается образ церковного человека недобрый, несимпатичный какой-то. Этот образ порой даже может вызвать отталкивание у тех, кто ещё не пришёл к Богу, не вошёл в Церковь. Потому что главное – в этом образе воперковлённого человека отсутствует радость, которую Господь нам заповедовал: радуйтесь! Все мы читали акафисты, где неоднократно встречается: Радуйся, радуйся... Сколько раз в акафисте повторяется это слово? Просто потрясает до глубины души! Потому что акафист – песнь радости, поэзия, которая родилась из чувства близости к Богу, из чувства блаженства... Это энергия радости! Слово бы тот, кто писал акафист, не мог насытиться сей небесной радостью: один раз звание к Богу, к Божией Матери, или какому-либо святому – радуйся, второй, третий раз, четвёртый... Да это потому, что его сердце переполняла радость. А мы сейчас лишь повторяем форму, но духа такого не имеем. Этой энергии не имеем. И нам абсолютно не весело. Почему? Потому что, прежде всего, в нас отсутствует любовь, именно она даёт подлинную радость человеку... Бог есть Любовь. Мы можем сотни раз это повторять и, тем не менее, быть абсолютно не убедительными. Ведь убедить способно только присутствие в нас этой радости и Божьей любви. Если люди видят такие качества в верующем человеке, то это убеждает их безо всяких слов.

– А каково православное определение «энергии», потому что у многих превратное понимание этого слова?

– В конечном итоге всё, что мы делаем, – это энергия. То благое, что мы можем делать, это энергия; то, что не можем, – отсутствие энергии.

Благодать Божия – это нетварная (несотворённая) Божественная энергия, по слову свт. Григория Паламы... А синергия – это содействие, сотворчество, сороботничество с Богом. Ты не можешь быть сороботником Божиим, если не будешь просвещён благодатью Божией, светом Христовым. Сама Божественная Сущность непознаваема для человека. Энергия происходит от Сущности, она не сотворена, это сущностная энергия. Сущность остаётся непознаваемой, но через сущностную энергию человек становится причастным Сущности. При этом воздействие Божественной энергии на человека понимается Православием в плане синергии, т.е. совместного богочеловеческого действия, со-действия.

Источник всего благого – нисхождение в мир нетварной Божественной энергии, с которой человек соединяясь, может познавать Бога. А познавая Бога, человек обретает радость, мир, любовь, счастье.

– Вспоминается изречение великого сербского старца отца Фаддея (Штрабуловича), молитва есть черпание энергии из Источника жизни...

– Конечно. Всё сотворено словом Божиим, и всё, как мы сегодня знаем, – энергия... Человек и всё, что он делает, – это энергия. Слово человеческое – это энергия.

В слове Божием, в творческом Плаголе уже содержался весь мир. Вообще слово, творчество и энергия это триединство, одно целое. Но не будем забывать, что и человеческое слово обладает огромной силой, оно сотворено синергией с Богом. Из Священного Писания мы знаем: Адам, предстая пред Господом, нарекал всему живому имя его, чтобы отныне было так. Представляете: Адам – пред Богом, лицом к Лицу, вот удивительное, чу-

десное состояние сотворчества человека с его Творцом. Вот то, что должно бы быть у нас, если б не было грехопадения первых людей. Адам познавал всё сущее и нарекал в соответствии с этим знанием. То есть в имени уже содержался весь полнота знания. Об этом говорит преп. Серафим Саровский: всё человечество не имеет той глубины познания, которое имел Адам.

*– Как сказал старец Иосиф Ватопейский, очень помогает тому, кто пребывает в состоянии постоянного и истинного покаяния, глубокое размышление о нашем предназначении. Кем ты были от начала нашего творения, когда лукавство и ему подобные страсти ещё не пленили душу, куда мы испали и куда должны благодатью Христовой стремиться...*

– Да. Каждый человек – икона Божия. Как это понимать? О каждом человеке у Господа есть замысел, который воплотился в Божественной прориси будущей иконы, которую мы должны наполнить жизнью и любовью своей. Нельзя говорить: куда нам до этого, – а если «куда», то зачем мы тогда ходим в церковь? Если нам «никогда» и «не куда», и «ничего», то наше хождение в храм просто бесполезно... Особенно неверующие люди должны увидеть в нас какие-то черты святости. Возможно, кто-то ахнет: ужас, какая крамола, но на самом деле это так и должно быть. Печально, если в том, что мы каемся, помогаем друг другу, в том, что мы любим, они не увидят вообще никакой святости... В этих добродетелях есть принадлежность Богу, а святое это то, что принадлежит Богу, то, что освящено. Святость и свет – по сути, одно и то же понятие. Святые освящены изнутри нетварной Божественной энергией. Если мы никак не сопрягаемся с этой энергией, то мы несчастливы, не имеем части с Богом. Потому что Господь даёт всё, как Солнце. Бог есть Солнце Правды. И Он светит на всех: «Просвясняя и освящая всякого человека, грядущего в мир». Но мы упорно не хотим этого видеть, замуровываемся в свои термитники и не хотим сего принимать: отойди от меня Господи, не мучь меня, – как сказано в Евангелии. Сейчас много размышляют о конце мира: слишком уж много признаков того, что он приблизился к нам больше, чем когда бы то ни было. И тем не менее святые

говорят: то, что произойдёт в Судный день, – это тоже благодать, которая будет дана в равной степени как грешникам, так и праведникам. Одна и та же благодать, сила, энергия, которая для одних будет блаженством, а для других – мучением. Вот и счастье-то отсюда. Почему мучения? Почему уныние? «Уныние – самый тяжкий грех, хуже невозможно представить», – учили святые отцы. Потому что это отвержение всего. Тебе Господь всё даёт, говорит: «Утешься, чадо моё сладкое, утешься» – «Не хочу утешаться! Буду таким буккой... Буду всех изводить и прочее... И при этом вдобавок буду думать, что я христианин».

Что есть любовь? Об этом хорошо говорил апостол Павел: любовь никогда не проходит, любовь всё терпит, не превозносится, не ищет своего... Если мы видим такого человека, то сразу понимаем, что он имеет любовь. И он может такой любовью совершенно спокойно, без всякого ущерба поделиться. Потому что, сколько ты отдаёшь, столько и ещё гораздо больше получаешь, – тебе даёт Господь. Это абсолютно неисчерпаемо.

*– Человек – это ведь дух, по большому счёту?*

– Конечно. Как Бог – Дух, так и человек – дух. По призванию каждый человек должен стать богом по благодати. Безусловно, так.

*– А на иконах что означают нимбы?..*

– Это пребывание благодати Божией. А круг – символ безначальности, бесконечности, вечности. Пребывание с Богом. Если человек ближе к Богу, он – там в центре изображён. Потому что в центре круга – творящий мир Господь.

*– Преп. Антоний Великий говорил, что если человек – в благодати, то вокруг него – будто озон, а басы, они как солома, они не могут подойти, чтобы не сгореть.*

– «Яко тает воск от лица огня...» – сказано.

*– Пребывание в энергетической защите получается, да, если человек в благодати?*

– Конечно, в защите нетварной божественной энергии благодати Божией, благодати Духа Святого. Благодать Духа Святого и нетварная божественная энергия – всё суть одно и то же.

*– А эту нетварную энергию человек может почувствовать?*

– То есть благодать? Сначала зададимся вопросом, чего вообще человек ищет в Церкви, состояний ли, эмоций или он ищет всё-таки Бога. Не надо переводить веру только на чувственный уровень: дай-ка я приду в храм и буду чувствовать энергию и т.д. Это может далеко завести, совсем не туда... Человек понимает, что пришла благодать по тому, что в его жизни, в сердце происходит благие перемены. Он чувствует полноту жизни, лёгкость, он исполняется надежды, радости, и в то же время он начинает чувствовать свой грех. И в этом опять проявляется антиномичность православного миропонимания: с одной стороны – радость о Духе Святом, ибо ты в Церкви Божией находишься и о Духе радуешься. А с другой стороны, ты скорбишь о том, что оскорбляешь Бога своими грехами, что не можешь превозмочь в себе какие-то страсти, потому что до конца жизни они терзают человека. Как говорится, не верь себе пока в гроб не ляжешь. До последнего вздоха на стороже стоит тёмная сила и пытается во тьму увлечь человека, порой очень успешно. И даже подвижник может всё потерять, упасть в холодные волны житейского моря, то есть в душе появляются опустошение, холодность, уныние. В наше время люди депрессивные оттого, что не имеют сопряжённости с Божественной энергией...

Вот так: с одной стороны – радость, с другой – чувство собственного несовершенства и ощущение своего греха. Если это потеряно, значит, верующий в прелести (самообольщении). Известно, что прелесть иногда тоже может давать эйфорию.

*– Мы – орудия Божии. Однако можно ли так рассуждать мирянину о сорботничестве, как это делал один святой. Он конкретно говорил, к примеру: вот эти мои руки принадлежат Богу, поэтому я должен или угрожать Богу, всё делать во славу Его...*

– Эта мысль высказана у апостола Павла: «и уже не я живу, но живёт во мне Христос». Но всё-таки здесь надо с осторожностью детализировать, ведь этим можно и увлечься. Православному сознанию присуща антиномичность: с одной стороны, осознаёшь, что ты – грешный человек, а с другой, – ты уже

живёшь в Церкви, а Церковь – своя. Ты принадлежишь к Телу Христову, ты имеешь как бы одну группу крови, если говорить образно, вообще со всеми верующими. И это радость, счастье, полнота, которая тебе даёт всё.

– *Ирина, хотелось бы узнать Ваше мнение по поводу высказывания одного священника о том, что многие воцерковлённые люди по тридцать лет ходят в церковь, а остаются по своему духовному уровню новоначальными.*

– Это совершенно неправильно и так быть не должно, получается, что мы просто зря пол в храме проталкиваем. Если мы ни на миллиметр не продвигаемся ни на исповеди, ни в смысле своего покаяния, ни в смысле перемены своей жизни, это обличает нас и свидетельствует о том, что наша жизнь безблагодатна, увы... И что семя, то и жнётся. Мы ходим много лет в Церковь, но никого не можем увлечь своим примером, у нас вырастают новоцерковлённые дети, страшно пьющие, презирующие нас... Вера должна быть живая, действенная. И, конечно, должна приносить плоды.

– *В современной церковной жизни существует проблема никотиновой зависимости среди верующих, даже некоторые священники не могут бросить курить. А ведь люди ходят иногда по 15-20 лет в храм, почему они не могут победить свою страсть табакокурения?*

– По разным причинам. Эта страсть может пустить настолько глубокие корни, что порой выдернуть их бывает совсем непросто... Казалось бы, курение – такой грубый грех, почему бы от него не избавиться по-быстрому?.. Например, известный церковный писатель Сергей Нилус рассказывает о себе, как он, живя при старце, в Оптиной, был в полном отчаянии, потому что не мог бросить курить. Курил понемногу, по несколько пачек в день. Приходил к батюшке и говорил: ну, что мне делать, я не могу никак бросить курить. Неоднократно он пытался избавиться от этой вредной привычки, но всё безрезультатно... Из-за этого унывал настолько, что даже приходили мысли о самоубийстве. Казалось бы, человек, который любил Церковь, много для неё старался делать... Да, скорбел по этому поводу, но вот оставить этого злопагубного занятия не мог. И если ему удавалось немного удер-

жаться, то потом он ещё страшнее, больше курил.

И вот однажды заболела его возлюбленная супруга, и стало ей совсем плохо. И он когда увидел, что она умирает, то просто бросился перед иконой, взмолился и сказал: Господи, помоги, исцели! И так зывая к Господу, дал обет выкурить грех курения. После долгой слёзной молитвы он подошёл к постели и увидел, что жена покрылась испариной, кризис миновал. Естественно, на следующий день она была ещё очень слаба, он по делам бегал туда-сюда, и вдруг поймал себя на мысли, что полдня прошло, а ни разу не захотелось покурить. И больше в жизни он никогда не брал папиросы в рот...

Поэтом – как посмотреть. Если курение просто распушенность, без желания побороться, наверное, это очень плохо. А если страсть курения, как в случае с Сергеем Нилусом, то – какое мы право имеем судить вообще кого бы то ни было, кроме себя?..

– *Должна ли быть методика духовного совершенствования у мирянина?*

– Слово «методика» мне не очень нравится, потому что оно предполагает, что мы сейчас разграничим, расчертим. Первый пункт – такой то, страсть такая-то, такая-то... Так сказать, белые начинают и выигрывают... Конечно, мы должны иметь представление о борьбе со страстями, об учении святых отцов Церкви. Мы должны всё это понимать, знать, как православные христиане. Но, к сожалению, современному неукоренённому в вере человеку свойственно многое путать. На мой взгляд, тут методика проста: у верующего должен быть духовник, с которым он близок, как дитя со своей матерью. И ты всё умеешь чётно, как на духу, рассказываешь, он тебя знает уже много лет, знает, что ты собой представляешь, что для тебя полезно, а что вредно. Ты находишь себе духовника, ибо видишь в нём образ того, кем хочешь когда-то стать. Таким – и мирным, и благим, и добрым, и радостным, и жертвенным. Если ты такого духовника себе найдёшь, то со временем будешь становиться на него похожим. Вот в этом вся методика, необходим пастырь добрый, как матушка твоя родная, который будет давать только то, что добро есть. И ты будешь потихоньку изживать из себя страсти, потихоньку умиряться и

восходить по лестнице совершенства. Если у тебя нет духовника, то никакая твоя личная методика, никакое разграфление бумажек, дневников ничего не дадут.

К сожалению, часто бывает так, что человек начинает читать прекрасные произведения: «Невидимая брань», аву Доротея, «Лествицу» и т.д. и превратно всё понимает. Почему? Потому что если духовные законы знать только теоретически, а потом автоматически, не имея никакого духовного опыта и научения, брать и перекладывать их на свою жизнь, то неизбежно получается безобразия, жестокое и злое, чаще всего по отношению к ближним.

– *Ирина, дайте, пожалуйста, практический совет, как мирянину победить в себе раздражительность?*

– Посоветовать как мирянин мирянину? Во-первых, исповедовать надо сей грех постоянно. Это одно из таких, к сожалению, очень присутствующих современному человеку несовершенств, греховных проявлений. А во-вторых, мы все должны понимать, что гневаться и раздражаться элементарно некрасиво и недостойно. Недостойно человека как образа и подобия Божия.

– *Кстати, отец Иов (Гумеров) прекрасно о достоинстве написал: «Чувство собственного достоинства человека возникает на основе сознания своего высокого звания и назначения. Чувство это исказится или терзается ложным мировоззрением и греховной жизнью... Восприятие своего христианского достоинства уверовавшему человеку не приходит сразу, а лишь по мере полноты веры и духовного преспеяния. Используя мысль одного древнего философа, можно провести такое сравнение. Если бы кого-либо усыновил царь, то на какую бы степеню поднялось его чувство собственного достоинства и положения. Однако всех нас усыновил Небесный Царь! А много ли среди нас тех, для кого это стало источником всепоглощающей радости. Посему, братия, более и более старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание; так поступаая, никогда не преткнётесь (2 Пет. 1, 10)».*

– Человек с чувством достоинства, не с чувством гордыни, подчёркиваю, – но достоинство, многих скверных поступков не совершит просто потому, что это недостойно.



– В Православии не принято говорить о том, что человек должен быть уверенным. Но верующий же должен быть таковым?

– Конечно, обязательно. Отсутствие уверенности подобно тому, как если бы человек пустился в путь на корабле, не имея никакого оснащения... Не понимая, куда мы двигаемся, будем влиять рулём туда-сюда и, в конце концов, с нами случится беда. «Кто рулит и вёсла бросит, того нелёгкая заносит...» Напротив, у нас должно быть правильное направление: Церковь, в которой мы пребываем, – это и есть основа нашей уверенности. Не самоуверенности, а уверенности.

– А что такое богомыслие в Вашем понимании?

– Это пребывание в Боге человека. Такое сочетание человека с Богом, когда у него идёт бессловесная молитва, скорее всего, бессловесная. Когда человек молится, сказано, нисходит на него благодать Божия. Как говорил преп. Серафим Саровский, когда придёт благодать – остановитесь, не молитесь больше. Останьтесь в этом состоянии, перестаньте творить словесную молитву, а пребывайте во вступительной тишине... вот это и есть богомыслие. Когда человек объят этим божественным Огнём.

– Скорее всего, в богомыслии много грани. Для нас, мирян, святитель Феофан Затворник говорил, что православным, помимо молитвы, необходимо заниматься ещё и богомыслием, т.е. размышлением о божественном.

– Ну мы же не сядем и не станем что-то придумывать, фантазировать. Это изучение, думаю, нашей православной веры. Цель, на мой взгляд, чтобы прийти к состоянию, когда ум твой как бы плавает в Евангелии. Это даёт человеку возможность видеть и понимать всё с точки зрения Евангелия. Что-то с тобой случается, а у тебя уже всё твоё существо возопило: этого надо делать – грех! Вот что мы должны стяжать, это состояние, когда Евангелие – не та книга, в которую мы редко заглядываем, а та реальность, существующая в нас, в нашей системе видения мира. Это и есть богомыслие.

– А что такое созерцание?

– Созерцание – это молитва. Созерцательный путь – путь подвижников, духовное созерцание – молитвенность.

– В святоотеческой литературе много говорится о созерцании, а что это такое – толком и не понятно.

– Созерцание – это постоянное видение Бога, постоянное держание в уме Бога.

– Без-образное.

– Да. Зерцало, очами веры.

– Известный владыка сказал, что человек должен стремиться усовершенствовать окружающий мир, как Адам возделывал Эдемский сад. Это уже к творчеству относится, да?

– К сожалению, сейчас говорить об усовершенствовании очень сложно при той ситуации, которая есть в мире сем. Можно вести речь лишь о замедлении падения в бездну... Потому что в духовном смысле мир совершеннее в 21 веке не стал. Совершенство – это своего рода прогресс. Всё лучше, лучше и лучше. Но если посмотрим на образцы хотя бы искусства: Владимира, Византии или Московского княжества в период его расцвета 15-16 век – на иконопись, на архитектуру, то мы отчётливо увидим, что никакого прогресса нет.

А искусство – это сублимация жизни, всего того, что люди творят, делают и мыслят (в искусстве это ярко выражается). И нам сейчас хотя бы вешки оставить для наших детей, чтобы они увидели, куда двигаться. Нам бы сохранить христианское начало и способность видеть красоту, оставленную нашими предками. Ведь раньше человек от полноты сердца творил эту красоту. Это говорит о том, что в нём сей образ жил очень сильно, древний мастер видел горный мир и творил по его образу дольний мир. А ныне мы намного бесталаннее в этом отношении, всё уже вторично. На мой взгляд, нужно вести речь не о совершенствовании мира, а чтобы хотя бы совсем не свалились в яму бездуховности.

Говоря опять-таки о нетварной Божественной энергии, о Слове, которым выразилась эта энергия, и так как Адам творил первый из людей, то и этот первый язык как бы остался. И учёные сегодня приходят к выводу: все языки имеют один праязык, вообще все. Например, проанализируем даже русский язык, потому что, как мы знаем, это флективный язык. Как мы говорим: есть корень, приставка, суффикс, окончание и т.д. и содержится зна-

чение в корне. И если проанализировать все слова, которые возникают в русском языке, то увидим – много иноязычных слов, европейских, много из тюркского, заимствования. Это нормальный процесс в языке, так всегда было. И это при том, что люди в древние времена были сильны верой своей. Сейчас опасность в том, что люди утратили эту силу, энергию духа. Тем не менее, слов, изначально корней очень мало. Если обратиться к доевропейскому периоду, то можно обнаружить, что корней там около двухсот, всех слов. Все остальные рождаются как заимствования, суффиксально-префиксально... соединённость с суффиксами, префиксами. То есть эти двести корней – абсолютная плотность энергетическая, в которой содержится вообще всё, вся творческая энергия.

Словом можно убить и словом можно поднять человека. Оно имеет абсолютную силу. В определённые моменты жизни мы познаём силу слова. Мы познаем её на литургии, на исповеди, мы познаём её, читая Евангелие, другие душеполезные книги. Хотя это уже отражённое слово, а не то самое, божественное слово, в котором естественно эта нетварная божественная энергия содержится.

И нужно быть очень осторожным с этим словом, то есть очень внимательным. В том самом праязыке также содержались все основные понятия о добре и зле, а их не так много, даже совсем не много. В конечном итоге, наша задача, пользуясь всем этим многообразием и богатством слова, для себя решить, рассудить: что есть благо, а что есть зло. И вот всё это как раз к первоначаниям и приходит – что есть добро и что есть зло. Всё многообразие, вся сложность мира, всё огромное богатство слов – они все соотносятся с этими первоначальными понятиями. И наша задача – именно в том, чтобы соотнести, то есть стяжать дар рассуждения. Потому что Евангелие – это возвращение нам, уже на другом этапе, того праязыка именно тогда, когда Господь Сам нам его дал, принёс в притчах Своих, в Слове Своём.

Маленькая книга, и мы её читаем, читаем... и так будет до окончания века. Потому что евангельское слово – с абсолютной энергоинформационной плотностью. Там всё сказано о добре и о зле.

Беседовал Андрей СИГУТИН



В Питере живёт моя подруга Алла. Она-то и пригласила меня приехать на майские праздники, пообещав повозить по святым местам. Алла заказала по Интернету железнодорожные билеты, оплатила их кредитной картой и отправила мне номер заказа. Всё, что оставалось сделать мне – собрать рюкзак и поехать на вокзал. Стоять в кассу не пришлось. В зале установлены автоматы, которые и выдали билеты после введения номера заказа.

На перроне уже ждал оранжевый фирменный поезд с синими буквами на каждом вагоне – ДВЕ СТОЛПЦЫ. Спустя некоторое время грянул марш «Москва – звонят колокола, Москва – златые купола...», и наш чистенький состав мягко заскользил в сторону северной Пальмиры.

Ранним утром я вышла на Московском вокзале любимого мною города, и через 15 минут мы с подругой пили кофе на её уютной кухне.

«Я везу тебя в Тихвин, а по дороге мы заедем в Антониево-Дымский Свято-Троицкий мужской монастырь», – скомандовала Алла. Заструились проспекты и улицы, мы беззаботно обсуждали последние новости и события в нашей жизни. Путь предстоял неблизкий – до Тихвина около 220 километров.

День был тёплый и солнечный. В природе всё просыпалось, всё дышало юностью и свежестью: высушили пушистые клювики почки, робко пробивался мягкий ковер молодой тонкой травки. Ещё дышание, два – и всё зацветёт в полную силу. Алле уже приходилось поживать в Антониево-Дымском монастыре, древнейшем монастыре Санкт-Петербургской епархии, я же услышала о нём впервые. Подруга сказала, что есть такой благочестивый обычай – поклониться основателю монастыря преподобному Антонию, умыться водой из Святого озера, а потом уже ехать в Тихвин. Я согласно кивала, а она рассказывала всё, что знала о преподобном Антонии, о монастыре и об озере.

Основан монастырь был преподобным Антонием Дымским в XIII веке. Официально это произошло несколько позже, когда Великий князь Александр Ярославич Невский пожаловал грамоту на его учреждение.

Родился будущий преподобный в начале XIII века в Новгороде в благочестивой семье. Рано почувствовал влечение к иноческой жизни, он пришёл в Хутынский монастырь и стал учеником прозорливого старца, преподобного Варлаама. Через некоторое время трудолюбивый и смиренный инок принял монашеский постриг, будучи наречён в честь Антония Великого, основателя православного монашества. После смерти преподобного Варлаама его избрали настоятелем Хутынского монастыря. Когда игумен увидел, что монастырь прочно утверждён, он удалился из него в поисках уединённого места для молитвенных подвигов. Преподобный Антоний долго обходил пустынные места русского севера, пока по промыслу Божию не ока-

зался на Дымском озере, лежащем среди дремучих лесов. На холме, на северном берегу озера отшельник ископал пещеру «зимнего ради пребывания» и стал житьствовать в полном уединении. Посреди озера был большой камень-валун, едва выглядывающий из воды. Преподобный Антоний прильнул к нему на лодке и, стоя на нём, подолгу молился. В суровом подвиге провёл он более 30 лет. Передававшиеся из уст в уста рассказы о дивных и великих подвигах благодатного отшельника привлекли и других любителей безмолвия. Вскоре на берегах Дымского озера были воздвигнуты первые деревянные кельи. Так молитвенный камень преподобного Антония Дымского положил начало и самому монастырю. Дымский столпник исполнил уникальный подвиг столпничества на водах, предварив подвиг стояния на камне прип. Серафима Саровского и прип. Серафима Вурьчского. Кроме того, утруждая плоть, подвижник носил, не снимая ни в жару, ни в холод, железную шапку особой формы, которая весила 3 кг, и тяжёлые вериги.

Преподобный Антоний молился в глухом, необжитом крае более чем за полтора века до явления здесь Тихвинской иконы Божией Матери. Считается, что своим подвигом он призвал на берега реки Тихвинки благословение Царицы Небесной, вымолвив святыми молитвами явление чудотворной иконы в 1383 году в 15 верстах к северу. Так и возник обычай – по пути в Тихвинский монастырь прежде заходить в Антониево-Дымскую обитель. Что мы и





постарались исполнить.

Поплывав немного, нашли дорогу к монастырю и вскоре подъехали к железным воротам древнейшей обители. Грустное зрелище. Груды песка, полуразрушенные здания, окна с покосившимися рамами. Чуть дальше несколько завалившихся памятников с разорённого кладбища, доски, свежая стружка.

Пошли, не горюясь, к озеру. Вокруг величественная тишина, необъяснимый покой. На небольшой площадке у воды построена деревянная часовенка, увешанная множеством иконок. Стен у часовни фактически нет. С любой стороны можно зайти вовнутрь. «А где же крест?» – озадаченно спросила Алла, глядя на голубые спокойные воды. Ещё неделю назад здесь стоял металлический крест. Посидев на лавочке и умывшись, мы отправились назад. Пройдя двухэтажный братский корпус, мы увидели небольшой белый храм, рядом с ним – аккуратный сарайчик с поленицами дров.

Преодолеваем три полукруга ступеней, и оказываемся в уютном чистом храме. Ковровые дорожки, деревянный ажурный иконостас, над иконами Божией Матери и Спасителя – пушистые веточки вербы. Слева от иконостаса – золочёная рака с мощами преподобного Антония, левее – икона Тихвинской Божией Матери, ещё левее – камин из красного кирпича. Подаём записки, задаём вопросы. Словоохотливый и доброжелательный послушник Дмитрий с удовольствием рассказывает об обители. В монастыре четыре монаха и четыре послушника. Ещё недавно он был скитом Тихвинского монастыря, но на основании решения Священного Синода Русской Православной

Церкви с октября 2008 года стал самостоятельным монастырём. Настоятелем назначен благочинный Тихвинского монастыря игумен Игнатий (Бузин).

Ещё при жизни преподобного Антония возник обычай совершать плавание вокруг камня, и множество людей исцелились этим благодатным купанием. Сам Святой Блаженный князь Александр Невский приезжал в обитель «Антония на Дымях», купался в озере и даже, говоря, исцелился от ревматизма. Умер преподобный на 67 году жизни. Тело его было положено в устроенной им церкви с левой стороны. Тело его почти через 100 лет было обретено нетленным.

Обитель полностью разрушалась три раза. При нашествии татар монахи успели спасти святые обители: мощи сокрыли в земле, а вериги преподобного и его железную шляпу опустили на дно Дымского озера. Туда же были спрятаны церковные сосуды и колокола. После этого озеро получило второе название – Святое. В XVI веке обитель дважды подвергалась опустошительным разорениям шведов. После 1917 года Дымский монастырь пережил третье закрытие и разорение за свою историю. Последний настоятелем обители был иеромонах Иов. В 1919 году он был упразднён. При советской власти в монастыре, по какой-то странной традиционной удачи, постигшей и многие другие обители, расположили психиатрическую больницу. Была образована коммуна по производству кирпича с названием «Красный броневик». Её деятельность, фактически, заключалась в разборке монастырских стен и башен на кирпич для продажи. После Великой Отечественной войны

была организована школа для трактористов. В конце XX века Дымский монастырь представлял собой жалкое зрелище: ни храмов, ни монастырских врат, ни стен. Древнейшая обитель Петербургской епархии была разрушена до основания.

В 1997 году монастырь был передан Православной Церкви. В 2000 году было начато восстановление главного собора монастыря. В 2001 году произошло третье обретение мощей преподобного Антония, которые впоследствии хранились в Успенском храме Тихвинского монастыря до июня 2008 года. 1 июня они вернулись в родную обитель.

– А что, Дмитрий, когда вас ждёт постриг? – поинтересовались мы.

– В ближайšie 13 лет не ожидается, – улыбнулся он.

– А что так?

– Да у меня ребёнок маленький. Ему будет 6. Я не имею права принять постриг до его совершеннолетия, хотя и имею средства, чтобы обеспечить его.

Мы переглянулись.

– Помогите вам Господи.

– Если хотите, можете пофотографировать. Я вам и свет зажгу.

Мы поснимали, подали записки и, распрощавшись с послушником Дмитрием, вышли из храма. Солнце по-летнему припекало. Периндические появлялись и исчезали как-то люди. Мы, не спеша, фотографировали.

– Будьте осторожны, вас могут покусать пчёлы, – раздался весёлый голос. Мы обернулись и увидели стоящего на дорожке коренастого человека с седой бородкой и волосами. На лице его играла добродушная улыбка, смеялись глаза, спрятанные за затёнными очками. В его облике было что-то необъяснимо притягательное. Мы разговорились. Он сказал, что родом из Геленджика, в обитель приехал потрудиться во славу Божию. Имя его Георгий. Речь его была усыпана шутками и прибаутками.

– Вот, сразу видно южного человека, – глубокомысленно прокомментировала Алла, когда Георгий отозвался по делу.

– Почему?

– А потому что они все такие весёлые.

Мы сели на лавку перед Казанским храмом. Убогое зрелище представляет он. Зияют пустотой окна первого этажа, окна второго загорожены досками. Крыши нет. Там тоже какие-то доски. На каменной кладке стен написаны зелёной краской имена. Рядом с храмом гора кирпичей.

– Алла, я хочу, чтобы на кирпи-



чах этого восстанавливающегося храма стояли и наши имена. Здесь во время службы будут поминать имена «благодетелей и благоукрасителей святого храма сего», а значит, и нас с тобой.

— Ну, давай ждать, что кто-нибудь придёт и даст нам краску.

Через несколько минут Георгий вернулся в сопровождении высокого человека в ковбойке. Сразу было понятно, что они хорошие друзья. Услышав нашу просьбу, они отперли железные ворота собора, вынесли краску и кисточки, поставили перед нами. Пока я сосредоточенно писала имена на боковой стороне кирпичей, мне все хором давали советы, потому что получалось у меня всё криво, а для последней буквы не оставалось места. Георгий в это время неторопливо докладывал, что после каждой надписи он кисточки моет, кирпичики ставит сушить, потом аккуратно нёко переносит в сторону, а вечером таскает их на второй этаж.

— Ну, вы, прямо, как блаженная Ксения, кирпички на колокольню таскаете, — вырвалось у меня.

— Ну да, — просто кивнул он.

Зато у Аллы надписи были отменные. Твёрдая рука художника вывела имена каллиграфически.

Пока она писала, Георгия снова позвали, а я стала расспрашивать его спутника, которого звали Сергей. Они познакомились с Георгием на Валаамском подворье в Приозёрске, подружился, а потом оказались в этой обители. Георгий — отец настоятеля монастыря. Мы с Аллой быстро переглянулись.

— Как зовут настоятеля?

— Игумен Игнатий.

— Его можно увидеть?

— Конечно. Он только что проходил мимо.

— А вы кто по профессии?

— Юрист.

— А что здесь делаете?

— Приехал на послушание. Настоятель восстанавливающейся обители сталкивается со многими правовыми вопросами. Помогаю ему решать их.

Теперь понятно, почему у простого трудника такая мягкая интеллигентная манера общения.

— А вон и сам игумен, — Сергей показал на монаха, который шёл в сопровождении нескольких человек.

Мы с Аллой, не стовариваясь, кинулись к батюшке испросить благословение. Осенив нас широким крестом со словами «Христос воскрес», он спросил нас, откуда мы.

— Из Москвы и Питера.

Мы радостно разглядывали его в упор. Аккуратно заштопанный светлыми нитками подрясник, се-



рая вязаная безрукавка, войлочные ботинки. Неожиданно для нас он произнёс:

— А, ну, пойдёмте со мной, побеседуем.

Мы радостно встрепенулись и засемили за ним. Походка у игумена энергичная, быстрая. Во всём облике что-то юношески-озорное. Он не шёл, а летел, как на крыльях. В глубине хоздвора он посадил нас на лавочку, сам устроился на маленькой скамейке напротив.

Первым делом о. Игнатий спросил: «У озера были? Водой омылись? А преподобному поклонились?» На все наши «да» он удовлетворённо кивал головой. «А вы видели участок земли с маленьким домиком у озера?» «Видели, а чей это домик?» «Этот участок монастырь подарил о. Сергию Гарклавсу, сыну епископа Иоанна, который долгие годы был хранителем Тихвинской иконы. Каждое лето он прилетает к нам из Чикаго помолиться. Останавливается в этом доме, ходит на службу».

Мы проговорили с игуменом два часа, периодически сокрушаясь, что отрываем его от дел.

— Что вы, какие у меня тут могут быть дела? Мне нечего делать. Знаете анекдот? Звонит одна пьявка другой и спрашивает: «Я тебя ни от чего не оторвала?» Ни от чего вы меня не отрываете. И вообще я люблю поболтать.

Я сразу вспомнила рассказ знакомого иконописца из Питера, Владимира, который много общается со схигуменом Андроником из Псково-Печерской обители. Старец очень весёлый, разговаривает как-то с группой паломников. Что-то рассказывает, шутит. Рядом с Володей стоят две девушки, одна другой говорит: «И что это все утверждаю, что схимник прозральный. Он всё болтает и болтает». Вечером того же дня Володя вдвоём с о. Андроником идёт на службу. Старец, заметив этих девушек и проходя мимо них, бросает на ходу: «Старец всё болтает и болтает. А он знает, чего болтает».

Рассказываю об этом случае о. Игнатию, он смеётся: «Да, отец Андроник — старец не простой».

— А вы его откуда знаете?

— А у меня в Печорах духовник.

— Не отец ли Адриан?

— Точно.

— Он болеет тяжело.

— Да-а, столько лет отчитывать бесноватых... Хотите расскажу вам об одном необычном случае. В то время отец Адриан был ещё в Троице-Сергиевой Лавре. Однажды туда приехала какая-то очень важная японская делегация. Её принимали на высоком уровне. Везде водили, всё показывали. А тут отец Адриан идёт. И вдруг одна японка забилась в диких конвульсиях и на чисто русском языке завопила: «Адриан, ненавижу тебя!». Дальше шла ненормативная лексика. Кончилось это обмороком.

Раздаётся какой-то металлический визг, игумен, бросив на ходу: «Сидите, сидите», — устремляется бегом за насыпанный холм вырытой земли. Через некоторое время он возвращается назад, спешит к нам, перепрыгивая через кочки, поясняет, что там работает носок, откачивает воду. Наш разговор непринуждённо перескакивает с темы на тему, игумен отвечает на вопросы, рассказывает о монастыре, о людях, о преподобном. Времени раздётся колокольный звон — это звонит его мобильный. Кому-то он быстрый и коротко отвечает, кого-то просит позвонить позже: «Мне некогда, у меня люди». Периодически его отзывает в сторону. Одни спрашивают, где надо копать, дру-

гие сообщают, что рамы привезли. Вернувшись, он неизменно говорит: «Простите. О чем мы говорили?» Увидев идущую процессию с иконами, он комментирует:

– Похоже, опять пришли эти, с иконой «Воскрешающая Русь», надо пойти прогнать их. Что за несанкционированный крестьян ход по территории монастыря!

– Батюшка, мы вас отключаем.  
– Ничего подобного. Ответьте мне, для чего нужны попы?  
– Ну, как же, исповедовать, причащать, служить, проповеди говорить...

– Да вы же самое главное не сказали – человека выслушать и помочь ему. Понимаете? Для этого обязательно надо найти время. Человек пришёл – чем я могу помочь ему? Я ДОЛЖЕН его выслушать. Ведь часто как происходит: зашёл человек в храм, подходит к батюшке, а тому некогда. Он нарывается на человека, а тот после этого вообще никогда в храм не придёт! Что ж получается? Так нельзя. Ну, найди ты 10 минут, чтобы поговорить с ним, ну хоть пять минут! Человеку отказать нельзя!

Разговаривая с отцом Игнатием, мы касались многих тем. Его знания и осведомлённость поражали. Он знал очень многих людей и интересно рассказывал о них. Выяснилось, что он является членом Епархиального Совета. Я спросила о том, как он пришёл к Богу. В ответ – недоумение: «Я из верующей семьи».

– Какое у вас образование?  
– Медицинское.  
– Здесь может пригодиться?  
– Да, могу корове сделать укол.  
– А людям?  
– Для этого есть специалисты.  
– А после медучилища что делали?

– Пошёл учиться в семинарию. Потом меня направили в Свято-Троицкую Сергиеву пустынь, после этого был настоятелем подворья Коневского монастыря в Приозёрске, 5 лет был благочинным Тихвинского монастыря, теперь вот здесь. Получил благословение ехать и восстанавливать этот монастырь. Собрал всё своё хозяйство и приехал.

– Какое хозяйство?  
– О, у меня большое хозяйство: корова с телёнком, собаки, гуси.  
– Шутите?  
– Нисколько.  
– Трудно?

– Да нет, я ж ничего не делаю. Тут всем управляет преподобный. Он – Хозяин, я – генеральный директор. Между прочим, вы заметили, что какой здесь покой?

– Да, заметили. Ещё когда только приехали.

– Ну ещё бы, ведь обители больше семи с половиной столетий. Представляете, сколько лет на этом месте возносились молитвы? Оно ж намолненное.

– А как к вам приходят люди?  
– Это особая история. Все люди в монастыре – это единая семья, и эта семья сама либо принимает, либо не принимает нового члена.

– А как делся крест с середины озера?

– Каждый год ставим у камня деревянный крест, и каждый год в полудне его сносит. В прошлом году заказали металлический крест с тяжёлыми металлическими опорами, залили бетоном. Надеялись, что выдержит. Так нет, лёд пошёл, его срезало. Вот поплыву, буду искать.

У меня вылетает:  
– Как поплывёте?



– Ну, как, на лодке, конечно. Я ж не преподобный, чтоб по водам ходить.

Так, пересыпая свою речь анекдотами и шутками, отец Игнатий коснулся ненароком многих волнующих нас тем, незаметно ответил на волновавшие нас вопросы. Надо сказать, артистизма ему не занимать. Он преобразался, рассказывая разные случаи. Его лицо, фигура, голос мгновенно менялись. Мы то хохотали, то сочувственно вздыхали. Я неперестанно сожалела, что не прихватила с собой диктофон.

– А кто у вас поёт на службах?  
– Я пою.  
– ???

– Так некому петь. Хожу вот по алтарю с кадиллом и пою. Игумен замахал рукой, изображая каждое, и запел: «Благословя-и, душе моя, Господа». Вот так пою.

– Почему вы?

– А кто? Некому у нас петь. У нас и прихожан-то, как таковых, нет. Вот по воскресеньям приедут из Тихвина человек пять. Это вроде и есть наши прихожане.

– А поближе, из деревень?  
– Что вы, что вы. Ближайшая деревня – Галичино, в четырёх верстах, так оттуда никто не приходит. Там все поют.

– А чем топите?  
– Вот были дрова – топили, а потом дрова кончились, пошли в лес сушняк собирать. А что делать? Где дрова взять? Набрали веток, нормально так потопили.

Запомнился ещё один рассказ о том, как братия нужно было отстраивать корпус, по-моему, игуменский. Денег нет, материалов нет, рабочих нет. Что делать? Только уповать на помощь преподобного Антония. Помоглились. Буквально на следующий день приходит бригада таджиков. Приняли их с сомнением.

– Мы хотим у вас потрудиться.  
– У монастыря денег нет.  
– А мы во славу Божию.  
– Так вы ж таджики.  
– А мы в Бога верим, не думайте.  
– У нас стройматериалов нет.  
– Да мы свои принесём. Только дайте чертёж и благословите.

Игумен развёл руками. Ну, что тут скажешь? Так вот Хозяин обители всё устроил.

За батюшкой пришли. Надо было прощаться. Игумен гостеприимно пригласил нас приехать в июле. В обители два праздника подряд: 7 июля – преподобный, 9 июля – Тихвинская. Он снова благословил нас широким крестом: «Христос воскрес. Поезжайте с Богом к Царице Небесной. Ангела-хранителя».

Вдруг мы заметили, что его лицо приняло совсем другое, строгое и сосредоточенное выражение, когда он повернулся к послушнику. От прежней шутливой весёлости не осталось и следа. Мы проводили глазами их удаляющиеся фигуры и покинули обитель.

Когда мы сели в машину, то долго молчали, а потом я спросила: «Алла, а тебе не показалось, что батюшка немного юродствует?» «Показалось». «А ты заметила, что он ненароком ответил на наши вопросы, которые нас давно мучают?» «Заметила». «Ты знаешь, мне кажется, нам понадобится ещё долгое время, чтобы понять всё, что произошло с нами сегодня». «И мне так кажется», – эхом отозвался мой верный друг.

(Продолжение следует)  
**Лариса ХРУСТАЛЁВА**  
(Москва),  
Специально для журнала  
«Православный Христианин»  
Фотографии автора

# Трансгенезис – искажение божественного творения

В последние годы появилось огромное количество генетически изменённых (трансгенных) организмов и продуктов питания, изготовленных из них. Бурный интерес к этой проблеме пришёл на конец 90-х и самое начало 2000-х. Сторонники и противники производства и употребления в пищу генетически модифицированных организмов (ГМО) открыто выражали свою точку зрения, что отразилось в большом количестве научных и научно-популярных публикаций, а также в дискуссионных статьях. Потом всё как-то улеглось, и даже православный учебник «Общая биология 10-11 кл.», хотя и с оговорками, но поддержал генетиков, работающих в этой области: «Вместе с тем становится всё более понятным, что использование методов геномной инженерии – один из возможных путей обеспечения продуктами питания стремительно возрастающего населения планеты» [1]. И только вышедший в 2007 году научно-популярный фильм Галины Царёвой «Трансгенезис – генетическая бомба» [2] заставил опять задуматься: так ли безобидны ГМО, как утверждают их производители.

В начале – несколько слов о целях трансгенезиса и о том, как она осуществляется.

**Основные цели трансгенезиса** – создание новых генетически модифицированных организмов, стойких к заболеваниям и воздействиям внешней среды, и улучшение уже существующих видов растений и животных в результате внедрения чужеродных генов.

С помощью геномной инженерии учёные выделяют ген какого-нибудь организма и встраивают его в ДНК других растений или животных, т.е. производят транспортировку гена – трансгенезис, с целью изменения свойств или параметров последних. Например, уже полученные гибриды картофеля с томатом, сои с сизым табаком, подсолнечника с фасолью и др. Есть и более обескураживающие данные: морозостойчивый сорт томатов со встроенным геном камбалы или разработанный американскими биотехнологами новый способ уп-

равления развитием конечностей у зародышей курицы так, чтобы они становились только крыльями или ногами. В США получены трансгенные карпы, которым встроили ген гормона роста человека. Генные инженеры мечтают получить такие растения, которые вырабатывали бы естественные яды против вредных насекомых, могли бы поглощать азот прямо из атмосферы, были бы устойчивы к засухе и заморозкам, содержали бы много белка и др. Перспективы на первый взгляд заманчивые.

Учёные долго бились над тем, как внедрить ген одного организма в геном другого организма, т.е. осуществить перенос гена [3]. К счастью или к несчастью, была обнаружена бактерия, которая «умела вводить» свои гены в растения и «заставлять» их синтезировать нужные ей белки. Такой бактерией была почвенная агробактерия, являющаяся виновницей образования растительных наростов – галлов (растительных опухолей). После заражения растения определённая часть плазмидной ДНК бактерии встраивается в хромосомную ДНК растительной клетки, становясь частью её наследственного материала. Растение начинает продуцировать нужные для бактерий питательные вещества. Учёные научились заменять гены в плаزمиде бактерий генами, которые предполагалось вводить в растения. Таким образом, используя плазмиды агробактерий, человек научился внедрять нужные ему гены в разные растения. Этот способ успешно применяли для большинства видов двудольных растений, среди которых можно назвать картофель, томаты, плодовые и ряд других культур. Проблемы возникли с однодольными растениями, к которым относятся злаки: пшеница, рис, ячмень и кукуруза. За исключением риса модификация злаков при помощи агробактериальных плазмид оказалась неэффективной.

В связи с этим был разработан прямой способ ввода генов в растительную клетку, который был опубликован в 1988 г. и назван его авторами Д. Стэнфордом и Т. Клей-

ном *биобаллистическим* [3]. Для этого молекула ДНК с соответствующими генами и регуляторными последовательностями, необходимые для управления этими генами, наносится на микроскопические вольфрамовые или золотые частицы. Частицы с ДНК разгоняются в специальной вакуумной камере до определённых скоростей, достаточных для проникновения в клетки растений. Затем следует селекция трансформированных клеток и регенерация трансгенных растений. В отличие от предыдущего этот способ более универсален и пригоден для любых объектов.

Рассмотрим вред, наносимый генетической модификацией: а) самим ГМ организмом, а также тем, кто употребляет их в пищу, и б) окружающей среде, населённой ГМО.

а) Вред, наносимый ГМ организмом, а также тем, кто употребляет их в пищу.

Описанные способы (агробактериальный и биобаллистический) являются основными способами геномной трансформации растений. Насколько опасны модифицированные таким образом растения?

При использовании плазмид агробактерий в процессе биотехнологических процедур исследователь не знает, в какую клетку растения, в какие хромосомы (а тем более в какие их участки) и в каком количестве встроится нужный ген. Это невозможно контролировать. На практике одновременно модифицируются множество растений, из которых отбирают те регенерирующие растения, которые представляют интерес. Остаётся открытый вопрос, куда деваются «невстроенные» плазмиды с генами?

При биобаллистическом способе вероятность встраивания сразу многих копий ДНК-векторов, «обрывков» ДНК и других сбоев выше, чем при работе с агробактериями. При этом введённый ген может попасть в середину структурного гена растения-реципиента и выключить его из работы. Таким образом, могут появляться растения с неизвестными свойствами.

Немодифицированная молекула ДНК представляет собой текст из

слов-генов, несущий вполне осмысленную информацию о белках и их функционировании в организме. Модификация ДНК похожа на процесс случайной вставки слов или целых абзацев в законченное литературное произведение с целью его улучшения. Понятно, что будет представлять модифицированная ДНК с точки зрения смысла заключённой в ней информации.

Успокаивая нас, биотехнологи говорят, что биоинженерия – почти то же самое, что селекция. А некоторые учёные предлагают рассматривать трансгенезацию как «ускоренную» селекцию. Однако селекция имеет одно очень важное ограничение: с помощью селекции можно получать гибриды только родственных организмов, т.е. скрещивать картофель разных сортов можно, а получить, например, гибриды картофеля с яблоком или помидора с рыбой нельзя.

В природе, за редким исключением, не происходит скрещивания между разными видами и, тем более, классами растений или животных. Если всё-таки такое скрещивание произошло, то потомство бесплодно. Хорошим примером является бесплодный мул (от скрещивания лошади с ослом). Стерильно потомство от скрещивания тигра и льва, тетевера и глухаря и т.д. Бесплодными являются и большинство трансгенных организмов. Вредные чужеродных генов других видов или классов в организмы приводит к определённому генетическому сбою и блокированию процессов размножения: своеобразный «протест» природы против распространения генетических химер. Одним из примеров является генетически изменённая «бесплодная» пшеница, которую произвела американская компания «Монсанто»: зёрна новой пшеницы после первого урожая уже не прорастали. Такое запрограммированное бесплодие заставляло потребителей этой пшеницы вновь обращаться к услугам «Монсанто». Бесплодность пшеницы работников компании не обеспокоила, а, наоборот, обрадовала: никто не сможет использовать семена новой пшеницы для посева.

Сторонники ГМО утверждают, что ГМ вставки полностью разрушаются в желудочно-кишечном тракте человека. Какая разница, что мы едим, всё равно всё распадается на составные части. Судя по всему, это основной и единствен-

ный аргумент защитников трансгенных продуктов. Однако, как утверждает профессор В.А. Гвоздев из Института молекулярной генетики РАН: «...Поедание организмов друг другом может лежать в основе переноса генов, поскольку показано, что ДНК переваривается не до конца и отдельные молекулы могут попадать из кишечника в клетку и в ядро, а затем интегрироваться в хромосому» [4].

Данные о том, что ДНК разрушается не до конца и встраивается в микрофлору кишечника, приводят и иностранные учёные. При проведении исследований группой британских генетиков во главе с Х. Гилбертом выяснилось, что ДНК из клеток генетически модифицированной пищи заимствуются бактериями микрофлоры кишечника людей с удалённой толстой кишкой (одной клеткой из трёх тысяч) [5, 6].

По данным Центра по контролю за молочными продуктами и продуктами питания в южно-германском городе Вайнштефане, ГМ вставки были обнаружены в молоке коров, которых кормили ГМ кормом [5].

К сожалению, в продажу поступает достаточно много трансгенных продуктов. Плазмиды с ГМ вставками могут попадать в бактерии желудочно-кишечного тракта, а затем и в клетки крови, половые и другие клетки человека, трансформируя их. Из «трансформированных» половых клеток будут появляться дети с генами от других видов и классов животных или растений, т.е. появляться генетические «химеры», большинство из которых, к тому же, будут бесплодными. Подтверждением изложенного могут являться исследования на мышцах, которые обнаружили генетически модифицированные вставки в крови и в разных органах внутриутробных плодов и новорожденных мышат после кормления беременными самок трансгенным кормом [2, 5-7].

Кроме необратимых последствий на генетическом уровне, о которых мы упомянули, трансгенные продукты ещё и просто вредны для здоровья. Всё больше поступает сведений как о токсичности генетически модифицированных растений, так и о снижении репродуктивности и патологических изменениях в органах тех животных, которые поглощают ГМ корма. По данным ветеринарно-санитарных

служб Голландии, Швейцарии, Дании, агрокомпаний и специалистов Медицинского Совета Великобритании употребление нового вида кукурузного зерна, в котором в 2-3 раза повышено содержание белка, может со временем необратимо изменить иммунную систему людей, спровоцировать онкологические и нервные заболевания [2].

Обратимся к непосредственным результатам биологических экспериментов. Британский исследователь А. Пуштай из Университета Абердина установил, что кормление крыс ГМ картофелем с геном лектина люковин подснежника в течение 10 дней приводило к угнетению иммунной системы и нарушению деятельности внутренних органов (разрушалась печень, изменялся зобная железа и селезёнка, уменьшался объём мозга) по сравнению с крысами, которые питались обычным картофелем. Исследования А. Пуштай были подтверждены независимой группой 23 учёных из 13 стран мира. В другой серии экспериментов при включении в рацион питания крыс ГМ картофеля были выявлены серьёзные изменения в желудочно-кишечном тракте крыс. И несмотря на это ГМ картофель, устойчивый к колорадскому жуку, был зарегистрирован Институтом питания РАМН [2].

Аналогичные результаты получены и российскими учёными. Например, исследования доктора биологических наук И.В. Ермаковой, из института Высшей нервной деятельности РАН. В проведённых ею опытах было показано, что при кормлении крыс генетически модифицированной соей, которая используется в сосисках и колбасах, уже в первом поколении более 50% крысы умерли. Из оставшихся в живых около 40% были недоразвиты: масса животных сократилась в полтора раза, наблюдались стабильные отклонения в развитии сердца, печени и почек. Второе поколение вообще не удалось получить. Все выжившие крысы были бесплодными. Этот эксперимент повторялся три раза, но эффект был один и тот же. После прекращения кормления трансгенной соей крысы так и оставались недоразвитыми. Такие же результаты были получены и другими сотрудниками института [2].

б) Вред, наносимый окружающей среде, населённой ГМО [8].

Несмотря на то, что безопасность трансгенных организмов не дока-

зана, с каждым годом растёт количество площадей с трансгенными культурами: пшеницей, соей, кукурузой, хлопком, картофелем, свёклой, табаком, томатами и др. В 2003 г. ГМ культурыми в мире было засеяно около 70 млн. га, т.е. 15% всех площадей, пригодных к земледелию. К странам, в которых наибольшее количество площадей засеяно трансгенными культурами, можно отнести США (42,8 млн. га), Аргентину (13,9 млн. га), Канаду (4,4 млн. га), Бразилию (3 млн. га), Китай (2,8 млн. га). В настоящее время посевные площади под ГМ растения существенно увеличены. В основном выращивают трансгенную сою, кукурузу, хлопок и рапс.

Трансгенезация оказывает серьёзное влияние на окружающую среду, приводя к уменьшению биоразнообразия, нарушению трофических цепочек. Попадание пыльцы ГМ растений в нормальные растения превращает семена последних в трансгенные, которые, подобно пожару, захватывают всё большие площади на Земле. Появляются плантации и с быстрорастущими ГМ деревьями. В результате внедрения устойчивых к насекомым ГМ деревьев в лесные системы происходит постепенное разрушение лесов. Такие деревья сильно истощают почву, нарушают её структуру. Так, например, на плантациях ГМ эвкалиптов выявлено сильное засоление почв.

Ситуация с животными аналогичная. Например, карп с геном роста человека, попав в естественные водоёмы, будет участвовать в нересте с нормальным сазаном и давать трансгенное быстро растущее потомство, которое в дальнейшем вытеснит аборигенный вид.

Опасность масштабного применения ГМО, о которой биологи и экологи постоянно бьют тревогу, связана с несколькими причинами. Во-первых, это вытеснение устойчивыми к внешним воздействиям генетически модифицированными организмами других организмов, что ведёт к значительному сокращению биологического разнообразия. Вторая связана с нарушением, а в некоторых случаях и с разрушением трофических цепочек: появление ГМ растений, устойчивых к насекомым, становится причиной исчезновения сначала многих видов насекомых; потом птиц и мелких млекопитающих, питающихся насекомыми; затем и крупных млекопитающих, употребляющих в

пищу мелких животных. Но особую опасность представляет третья причина: возможность встраивания «чужих» генов в геномы других организмов.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что на данном этапе применяемые биотехнологические приёмы несовершенны и масштабное внедрение трансгенных продуктов чрезвычайно опасно не только для человека, но и для всего живого на планете.

Несмотря на кажущуюся заманчивость и перспективность биотехнологических идей, нужно, несомненно, проявлять максимальную осторожность при создании и особенно при использовании генетически модифицированных организмов. Человек внедряется в программу существования жизни на Земле, автором которой он не является и которую детально не изучил. Несколько неправильных шагов и всё может рухнуть, как картонный домик. А цель трансгенезации – создание улучшенных растений или животных – окажется погребённой под обломками генетического взрыва, жертвами которого можем стать и мы с вами.

Кандидат биологических наук Вячеслав Михайлович Амелютин, специалист по рыбоводству, долгое время работавший в нашей сельскохозяйственной академии, очень удачно назвал трансгенезацию искажением Божьего творения. Действительно, обратимся к Священному Писанию:

«И сказал Бог: да произрастит земля зелень травную, сеющую семя по роду и по подобию её, и дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так... И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1: 11-12).

«И сказал Бог: да произведёт вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею по тверди небесной. И стало так. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их и всякую птицу пернатую по роду её. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1: 20-21).

«И сказал Бог: да произведёт земля душу живую по роду её, скотов и гадов и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скотов по роду их, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1: 24-25).

«И сказал Бог: вот Я дал вам вся-

кую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, – вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду, пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1: 29-31).

Таким образом, совершенный Бог Творец, Который одинаково хорошо видит прошлое, настоящее и будущее, признал Своё творение весьма хорошим. Следовательно, человек в принципе не способен создать за счёт чужеродных генов более совершенных растений или животных, чем уже создал Бог. Создав человека по Своему образу и по подобию, Бог вложил в души людей такую же оценку ими Своего творения. Однако наперекор голосу разума и совести, мы продолжаем уродовать сотворённые Всевышним организмы.

И даже если признать, что после грехопадения человека всё живое стало смертным и менее совершенным (проклята земля), то наши попытки «починить» организмы и вернуть их в первобитное состояние, а тем более улучшить – заведомо обречены, поскольку слово Божие – это закон. К чему приводит нарушение, мы видим на различных примерах и, быть может, скоро испытаем на себе. Нарушить легко. Исправить же будет невозможно.

**Игорь ИВАНОВ,**

**Елена ПАВЛОВА**

*КФ МСХА им. К.А. Тимирязева*

#### Литература:

1. Вертянов С.Ю. «Общая биология 10-11». Под ред. акад. РАН Алтухова Ю.П.. М.: 2006. С.160-162.
2. Царёва Г.И. «Трансгенезация – генетическая бомба». Научно-популярный фильм (2-DVD). М.: 2007.
3. «Геном, клонирование, происхождение человека». Под ред. чл.-корр. РАН Кочеркина Л.И.. М.: 2004. С.112-146.
4. Там же. С.70.
5. Конов А.Л. Сельскохозяйственная биология и горизонтальный перенос генов. В книге «Современная биотехнология. Мифы и реальность». М.: 2004. С.80-87.
6. Елдышев Ю.Н. Молекула жизни. В книге «Современная биотехнология. Мифы и реальность». М.: 2004. С.13-21.
7. Чирков Ю.Г. «Время химер. Большие генные игры». М.: 2002.
8. Куликов А.М. Серебрянская Т.С. ГМО – непростые решения. В сборнике «Обеспечение экологической безопасности при использовании генетически модифицированных организмов». М.: 2002.



# Покидая семинарскую семью

**28 июня состоялся выпускной в калужских духовных школах: в Калужской духовной семинарии и Калужском духовном училище. Те, кто заканчивает семинарию, отличаются от выпускников других учебных заведений, и впечатления от учёбы у них свои, ни на что не похожие. За несколько дней до выпускного нам удалось пообщаться с некоторыми из выпускников.**



**Священник Александр РЯБОВ** (служит сейчас в храме Святой Живоначальной Троицы в Мосальске):

«Я рад, что когда-то поступил в такое учебное заведение, где воспитывают в духе православной веры. Здесь можно найти успокоение для самого себя. Когда мы поступаем в светский вуз, там духовное воспитание на нуле. А здесь преподаются предметы как гуманитарного, так и духовного содержания. Это всесторонне развивает человека.

Я был рад, что заканчиваю семинарию, но, с другой стороны, было очень грустно, потому что мы здесь единая семья. Мы расходимся в разные уголки нашей необъятной родины. Мы не можем все вместе собраться. Это навевает грусть. Нельзя уже присутствовать на тех предметах, которые ты очень любишь. Та семейная обстановка, которая была у нас в семинарии, она останется в сердце навсегда. Можно было пообщаться, поделиться опытом.

Хотел бы пожелать всем семинаристам, чтобы Господь направил их на правильный путь, чтобы они не сходили с этого пути и несли свой крест до конца. Не они его избра-

ли, а Господь им его дал. Чтобы они сами шли по этому пути и привели других людей к спасению. Всё, что делает священник, должно быть во благо человека».



**Андрей КОСТАРЕВ:**

«Безусловно, за эти пять лет я узнал много нового, познакомился с интересными людьми, с преподавателями, которые дали те знания, которые мы не смогли получить в миру. Этим и ценна семинария, что те знания, которые мы получаем здесь, они не только пригодятся в нашей жизни, но такие знания нигде больше не смогут дать. Само проживание в семинарии особенное. Несомненно, есть такие преподаватели, которые оставляют навсегда след в нашей жизни. Дело не только в предмете, но и в самом человеке. Важно, когда ты видишь настоящего наставника, который сам в жизни выполняет то, что он говорит. Такие люди являются для нас примером. А с ребятами, думаю, мы будем общаться и после окончания семинарии. Будет всячески поддерживать друг друга. Некоторые из моих друзей уже приняли священнический сан.

Тем, кто только поступает в семинарию, хочу пожелать, чтобы они не забывали, что они пришли в духовное учебное заведение. Они должны понимать, где они находятся. Здесь ты должен показывать своим примером образец православного христианина, семинариста. Главное – это молитва и упование на Бога. Господь тебя никогда не оставит. Годы обучения здесь дают тот положительный опыт, который положит в дальнейшей жизни. Когда мы участвуем в богослужениях, причащаемся, всё это даёт ту основу, которая будет базисом для дальнейшей жизни».



**Священник Алексей ДОРОХИН** (служит в Казанском девичьем монастыре):

«Слава Богу, что всё позади. Самые яркие воспоминания у меня связаны с рукоположением. Образование у меня уже не первое, а вот с рукоположением произошло изменение моего социального статуса. Это накладывает большую ответственность. Меняются взаимоотношения с людьми. Не можешь вести себя так, как, возможно, позволил бы себе вести в подобных

жизненных ситуациях ранее. Это большая ответственность перед людьми, которые к тебе обращаются с просьбой или приходят за советом.

Тем, кто ещё только учится, хочется пожелать ответственности перед собой. Это положит избежать падений, которые часто бывают на нашем жизненном пути. Надо помнить, что этот жизненный этап очень важен. Нужно аккуратно относиться к делам, словам, поступкам».



**Священник Евгений МЯГКОВ** (служит в селе Безесичи Козельского района):

«Чувства, конечно, с одной стороны, радостные, а с другой стороны, печально расставаться с семинарскими стенами, с наставниками, с сокурсниками, потому что было очень интересно учиться, очень полезно. О семинарии останется много воспоминаний. Что-то из наших будней. Как мы сидели долго чай пили, и проректор нас ловил и наказывал. На уроках было много интересного. Есть что вспомнить. Это всё забываемо.

Нынешним семинаристам хочу пожелать, в первую очередь, слушать наставника, слушать старших, особенно владыку митрополита. У него очень большой опыт, он говорит много ценного и полезного. Я вспоминаю его слова, когда я только поступил, он говорил: «Читайте, читайте, не думайте, что когда закончите семинарию, у вас будет время на чтение». Всё правда. Сейчас нет времени книжечку в руки взять».



**Диакон Александр ЗЕМЦОВ:**

«Очень грустно оканчивать семинарию. Здесь с ребятами мы стали как родные братья. Все сейчас разведется, я буду по ним скучать. Не будет больше того общения. Не будет учёбы, дисциплины. Студенческие годы – самые лучшие. Все годы учёбы были яркими. Я столкнулся с такими моментами, как колядование. На Рождество семинаристы колядуют, к владыке ходят. Господь сподобил меня побывать в Италии на мощах святителя Николая. Сама учёба – интересная. Каждый преподаватель давал что-то новое. Конечно, запомнилась работа в редакции. Я очень благодарен, что я попал сюда. Мне это очень помогло. Мне не верится, что я принял сан. Мне очень нравится служить. Дай Бог пронести через всю жизнь эту любовь к богослужению.

Тем, кто только поступает в семинарию, хочу пожелать единomyслия. Чтобы во всём было согласие, чтобы читали книги. Преподаватель может дать только 25 процентов на уроке, а остальное надо самим. Чтобы не ленились и жили по-христиански».

**28 июня** после окончания Божественной литургии в Свято-Троицком кафедральном соборе митрополит Калужский и Боровский Климент обратился к выпускникам и выпускницам с напутственным словом.

Владыка говорил о трудностях пастырского служения, о том, что пастырь несёт не только свой крест, но и крест всех прихожан его храма, всех тех людей, кто ещё только стоит на пути к вере. «Священник принимает священный сан

не для того, чтобы обеспечить себя, а для того чтобы послужить людям, – отметил он. – Кто-то из сегодняшних выпускников семинарии уже стал священником, кто-то ещё только будет рукоположен, выпускники училища тоже будут участвовать в приходской жизни: писать иконы, петь на клиросе, учить детей в воскресной школе».

«Все мы, – сказал митрополит Климент, – должны помнить и понимать, для чего Господь дал нам время. Все материальные вещи, к которым мы так привязаны, стареют и изнашиваются, и только наша душа остаётся, только душа не стареет, потому что она имеет божественное происхождение. И мы в течение всей своей жизни должны думать о том, что полезно для души».

Владыка также напомнил, что нельзя любить Бога, не любя ближнего, как и нельзя любить ближнего, не любя Бога. Отсутствие такой любви, по апостолу Павлу, будет медью звенящей. «Сколько бы вы не учились, в первую очередь, вы должны в своём сердце приумножать любовь. На пути вашего служения будут встречаться искушения и соблазны, но их вы должны преодолеть, и сделать это возможно только с помощью Господней».

«Я желаю вам чтобы вы были усердными, прилагали все силы, всецело предавались воле Господней, и тогда Сам Христос Спаситель будет укреплять вас на вашем жизненном пути», – заключил митрополит.

Затем в соборе был совершён благодарственный молебен, во время которого и преподаватели и студенты возблагодарили Господа за успешное окончание учебного года. После богослужения в здании Калужской духовной семинарии состоялся Торжественный акт, посвящённый окончанию учебного года в калужских духовных школах. Проректор семинарии по воспитательной работе архимандрит Никита (Ананьев) и проректор училища протоиерей Ростислав Снигирёв подвели итоги учебного года. Затем митрополитом Климентом вручил дипломы выпускникам семинарии и духовного училища.

Также благодарственными грамоты были отмечены студенты, потрудившиеся в преподавании ОПК в общеобразовательных школах Калуги.

**Юлия РАХАЕВА**



## Выпуск Калужской духовной семинарии. 2009 год



### Выпускники КДС 2009 года:

Абрамочкин Михаил Михайлович  
Александров Александр Юрьевич  
Белоножкин Максим Владимирович, *иерей*  
Беляев Александр Сергеевич  
Дегтев Дмитрий Валерьевич  
Дорохин Алексей Анагольевич, *иерей*  
Дулгер Сергей Сергеевич  
Епишин Максим Вячеславович  
Жаров Павел Валентинович, *иерей*  
Земцов Александр Александрович, *диакон*  
Картусов Максим Сергеевич  
Костарев Андрей Сергеевич  
Лево Юрий Николаевич  
Мягков Евгений Михайлович, *иерей*  
Николаев Андрей Валерьевич  
Попов Денис Владимирович  
Сначев Алексей Владимирович



АДРЕС РЕДАКЦИИ:  
248600, город Калуга,  
Ул. Набережная, 4  
телефон 56-27-00  
E-mail: [pravo-christ@list.ru](mailto:pravo-christ@list.ru)

Митрополит Климент, архиепископ Георгий, духовенство, преподаватели и выпускники Калужской духовной семинарии 2009 года.  
Фотография Иван Игнашина